Константин Сомов

Сибирский батальон

Барнаул
2011

ББК-84(2Рос-Рус)6-4
С-616

Сомов К.К.
С-616 Сибирский батальон. Документальный очерк.
– Барнаул: ОАО «ИПП «Алтай»,2011.–616 с.

В книге рассказывается о бойцах Сибирского батальона, совершивших массовый подвиг осенью 1941 года в Карелии, поиске их родственников и увековечивании памяти павших солдат в послевоенные годы

Памяти бойцов из семнадцати районов Алтая,
чей эшалон ушел из Бийска 19 августа 1941 года.
На Запад и в бессмертие…

А зори здесь действительно тихие...

(Вместо предисловия)

…8 сентября 2008 года я проснулся на армейской койке в казарме отдельной радиолокационной роты, несущей боевое дежурство под командованием майора Алексея Веретина. Утро было удивительно тихое, в низинках тонконогого леса сонно лежал туман. От воинской части до села была какая-то сотня метров, и прошел я ее в удивительной тишине, слушая лишь звук собственных шагов. Впереди за домами блеснула вода одного из сорока тысяч карельских озер, название которого – Ругозеро – теперь известно многим жителям Алтайского края. Давившая сердце весь предыдущий день тягучая удушливая тоска стала потихоньку отступать, однако я знал точно – она еще вернется.

Накануне у памятника погибшим недалеко от въезда в село Ругозеро прошел митинг, состоялось открытие мемориальной плиты погибшим здесь воинам-сибирякам, призванным летом 41-го на войну из 17 районов нашего края. На обелиске 194 фамилии, девять останков наших земляков, поднятых местными поисковиками, нашли в этот день успокоение под небольшой каменной пирамидкой с красной звездой, а всего 7 сентября 41-го в бою за это село погибло около 400 наших земляков. В абсолютном большинстве своем крестьян, часто многодетных отцов. Прошла панихида по воинам, «в борьбе за Отечество наше жизнь свою положившим», рванул воздух автоматный салют, привезенная с Алтая земля смешалась в могиле с землей карельской. А потом нас – членов алтайской делегации – повезли на место боя.

Сейчас здесь растет лес, в 41-м его не было. Все же остальное осталось почти в первозданном виде, своего рода заповедник той великой и страшной войны. Оплывшие стрелковые ячейки, многие из которых стали последним пристанищем для красноармейцев, россыпи осколков и отстрелянных гильз...

– Только один раз мы нашли два полных подсумка с патронами к нашим трехлинейкам, – говорит не первый год участву-

ющий в поисковых работах тридцатитрехлетний Сергей Александров. – А так все время пустые или по нескольку штук патронов. По всему видать, большинство до последнего отстреливались.

Вот тут и хватает за сердце тоска. До последнего... В августе их призвали, потом везли неблизкой дорогой, пять дней пробыли здесь, не успев как следует пообвыкнуться. Написали письма домой, как красноармеец Стрюк, чей сын Анатолий Андреевич тоже ходит молча по осеннему лесочку, смотрит на места, где погиб даровавший ему жизнь человек.

«...Сидим внизу в болоте. Финны сверху поливают нас огнем. Голодно. Ждем атаки».

На месте раскопок поисковики нашли лишь один обрывок пулеметной ленты от «максима». Значит, станковых пулеметов у них, считай, не было. Трехлинеечки образца 1891-го, дробь 30-го года да несколько ручных пулеметов Дегтярева. Даже касок им, похоже, не выдали: по крайней мере не первый год работающие на этом участке ребята-поисковики не нашли ни одной.

Под шквальным артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем они держались целый день против троекратно превосходящих их по численности финских солдат и офицеров элитной 14-й пехотной дивизии, командовал которой личный друг Маннергейма полковник Эрки Рааппана. Держались и набили врагов, по нашим данным, до 800 человек. Но и из 400 красноармейцев живых осталось совсем немного. Они ушли по болоту к новой линии обороны, куда благодаря им и их павшим товарищам сумели отойти главные силы. Погибшие остались там, где застигла их смерть.

– Вот видите, лес здесь хвойный, – говорит Сергей Александров. – А на том месте, где погибший лежит, почти стопроцентно береза будет расти. Не знаю, почему это так, но только проверено многократно. Вот буквально за день перед вашим приездом по наитию свернул с дороги в лес и вышел к группе берез. Миноискатель запищал – все, значит здесь. Скорее всего, наш боец. Мешочек полиэтиленовый на ветку нацепил, чтобы место запомнить, начали раскапывать – точно лежит. Будем поднимать. Может, имя узнаем, хотя это редко случается.

Что ж, имена теперь на обелиске. Правда, не все. Память о еще без малого 100 наших земляках, погибших в тех же боях, только предстоит увековечить, и очень хочется надеяться, что в бу-

дущем году или годом позже, 7 сентября, недалеко от въезда в село Ругозеро откроют еще одну мемориальную плиту с именами тех, кто погиб в этот день, защищая Родину. Пока же остается только сказать: «Вечная вам память, земляки...»

На Ребольском направлении

19 августа 1941 года с перрона железнодорожного вокзала Бийска ушел на запад один из очередных воинских эшелонов. Маршевый батальон из 1021 человека направлялся под Москву для пополнения наших обескровленных в боях частей, однако судьба распорядилась иначе. С этого маршрута состав развернули на Карелию, где в связи с упорным наступлением финнов обстановка сложилась попросту критическая. Возникла реальная опасность выхода вражеских войск на стратегически важную линию Кировской железной дороги, фактически единственной коммуникации, связывающей Мурманск с «Большой землей». Эшелон шел к месту назначения несколько дней и все это время в районе, куда должны были прийти сибиряки, шли ожесточенные бои. Руководитель поискового отряда «Выговцы» краевед Г.П. Михайлова об этом пишет так: «Бои на Ребольском направлении Карельского фронта в Великую Отечественную можно считать лишь эпизодом, причем не очень значительным, в масштабах той ожесточенной войны в целом, самой кровопролитной в 20-м столетии. Спору нет, исход войны решался далеко от карельских лесов – под Москвой, Сталинградом, Курском... Но и на этом участке фронта шли ожесточенные сражения, гибли люди, проявлялись чудеса героизма».

…9 июня 1941 года в Финляндии прошла мобилизация резервного состава в войска прикрытия, а за пять дней до нападения Германии на Советский Союз в Суоми была объявлена всеобщая мобилизация. В районе восточнее Нурмеса располагалась финская 14-я пехотная дивизия, численность которой достигала 15 тыс. человек. Численный состав дивизий Красной армии не превышал 6-7 тыс. человек и был в 2-2,5 раза меньше численности дивизий противника. В финской армии имелись отдельные бригады, батальоны и легкие подвижные отряды, подготовленные для самостоятель-

ных действий в условиях лесисто-болотистой местности и бездорожья. Они могли появиться на любом участке фронта.

Наши войска к началу войны находились в основном в пунктах постоянной дислокации. Например, 54-я стрелковая дивизия размещалась на направлениях Кемь – Ухта – Реболы в 100-250 км от границы. Дивизия имела некомплект таких видов вооружений, как автоматы, зенитные орудия, радиостанции. Не были полностью укомплектованы подразделения связи и саперные батальоны, которые в тяжелых условиях района боевых действий приобретали большое значение. Ребольское направление прикрывалось силами одного полка – 337-го стрелкового. Численность его до начала военных действий составляла 4055 человек. Командиром полка был подполковник С.Я. Чурилов.

23 июня пограничники сообщали о постоянных нарушениях границы самолетами противника. В последующие дни продолжались нарушения границы, происходили боевые столкновения финнов с пограничниками, после чего противник возвращался на свою территорию. Было ясно, что вступление Финляндии в войну неизбежно.

И вот 26 июня финский президент Рюти официально объявил о состоянии войны с СССР. На Ребольском направлении наступление главных сил 14-й пехотной дивизии началось с утра 4 июля. Она наступала двумя колоннами – в Колвасозерском направлении, выводившем на основную дорогу Реболы – Ругозеро, и в Тулеварском, несколько южнее.

Сбив пограничные комендатуры, части 14-й пехотной дивизии финнов вступили в бой с передовыми отрядами нашего 337-го стрелкового полка. Удары наносились по его флангам – противник стремился окружить и уничтожить полк. Днем и ночью продолжались ожесточенные схватки. К исходу дня 6 июля финской пехоте удалось продвинуться к основному оборонительному рубежу полка, проходившему от озера Большое Мазъярви через озеро Колвас к озеру Кожуль. Утром противник начал активные наступательные действия, но его атаки были отбиты. Однако финны не оставили попыток прорвать передний край нашей обороны и на следующий день вклинились в боевые порядки полка между озерами Мазъярви и Чене. Под угрозой окружения оказался 2-й батальон. Он начал отходить на Реболы, а к вечеру стало очевидно, что

этот населенный пункт удержать невозможно. От командующего 7-й армией было получено разрешение отойти на новые позиции. При отходе из Реболы часть имущества и боеприпасов пришлось уничтожить.

Выйдя из боя, части полка 8 июля заняли оборону на рубеже Емельяновка – озеро Таракшино. Саперы заминировали подходы и взорвали мосты. На следующий день вновь появился противник и в течение трех суток действовал мелкими группами, нащупывая слабые места в нашей обороне. В одной из таких стычек погиб 9 июля, воевавший в этом полку уроженец села Березовка Краснощековского района нашего края заместиетель командира роты младший лейтенант Дмитрий Семенович Курбатов. В документах о безвозвратных потерях полка в этот период указано «Похоронен на поле боя. Ребольское направление». Одновременно финны проводили перегруппировку своих сил, готовясь к решительному наступлению на этих рубежах. Оно началось 12 июля.

Завязался упорный бой. Ни многочисленные атаки, ни массированные обстрелы артиллерии не смогли поколебать наших оборонительных порядков. После двухдневного ожесточенного сражения финны, убедившись в бесполезности дальнейших лобовых атак, отошли.

На фронте наступило относительное затишье, которое продолжалось около восьми дней. Наши укрепляли оборону, а противник вел разведку и обстреливал боевые порядки полка из артиллерии и минометов. На отдельных участках были попытки атаковать, нашим командованием это расценивалось как подготовка к новому штурму. Как оказалось на самом деле, то была лишь видимость активности, чтобы замаскировать свои истинные намерения, которые, к сожалению, разведкой полка не были раскрыты. Перегруппировка войск противника продолжалась до 20 июля.

21 июля 14-я дивизия перешла в решительное наступление. Сковывая частью своих формирований наши войска с фронта, главными силами обошла 337-й полк с юга и вышла ему в тыл, перерезав дорогу Емельяновка – Ругозеро. Удар врага был неожиданным: полк оказался в полуокружении, и единственная дорога, ведущая на восток, была перекрыта, тылы полка отрезаны от батальонов. Положение усугублялось тем, что полк вынужден был вести бои с противником в одиночестве, так как все резервы армии

использовались на более важных Петрозаводском и Олонецком направлениях.

Было принято решение прорываться на восток вдоль дороги на Ругозеро. Двое суток велись бои в этом месте, но осуществить прорыв так и не удалось. Командир полка Чурилов меняет тактику: решает выбраться из клещей противника через незанятый врагом промежуток местности на правом фланге полка, просочиться лесом и болотами на север, а затем выйти на Кимасозерскую дорогу. Вывести технику этим путем не представлялось возможным, и ее было решено уничтожить.

Отход продолжался шесть суток. За это время полк прошел 150 км по бездорожью и вышел в район Челмозера. Конечно, в этих условиях сохранение оставшихся частей полка было заслугой командования. Однако своей задачи преградить путь врагу полк до конца не выполнил. Теперь Ребольское направление оказалось открытым для противника. На дороге Реболы – Кочкома никаких наших частей, кроме тыловых, не было. Эти силы были слишком незначительны для серьезного сопротивления, под натиском финнов они медленно отходили на восток.

Таким образом, оборонительные бои 337-го стрелкового полка на Ребольском направлении в июле 1941 года окончились для советских войск неудачно. Сказалось численное превосходство финнов в живой силе и вооружении. Был и субъективный фактор: неправильная оценка действий противника, невнимание к разведке и охранению своих флангов.

После отступления 337-го полка у противника появилась возможность беспрепятственного выхода к Кировской железной дороге. Чтобы остановить продвижение 14-й пехотной дивизии финнов, нужны были резервы. Однако в распоряжении командующего 7-й армией свободных частей не было. Учитывая сложившуюся обстановку, Военный совет армии принимает решение изыскать необходимые для прикрытия Ребольского направления силы и средства на месте. Для этого на станцию Кочкома была направлена группа офицеров штаба армии.

Военные при содействии местных советских и партийных органов сформировали из охраны Беломорско-Балтийского канала и аэродрома, работников милиции и местного населения ударный стрелковый батальон численностью до 550 человек. Вооруже-

ние батальона состояло из винтовок и одного ручного пулемета на роту. Часть личного состава батальона когда-то прошла военную подготовку, были, однако, и необученные люди. Но моральный дух в нем был высоким.

К 7 часам утра 27 июля ударный стрелковый батальон был уже на марше. После утомительного 150-километрового пути по пыльной грунтовой дороге батальон сходу вступил в бои с противником на 147 км Ребольского тракта. Здесь ситуация была напряженной. До прибытия батальона врагу противостояли малочисленные тыловые подразделения 73-го погранотряда под командой майора С.Д. Милицы, небольшая тыловая группа 337-го стрелкового и 491-го гаубичного артиллерийского полков, которой командовал интендант 2 ранга К.Н. Николаев. Противник, имея явное превосходство, продвигался на восток. Необходимо было провести ряд срочных организационных мероприятий: сформировать батальоны за счет выходящих из окружения подразделений, создать резервы, навести порядок в тылах. Уже к утру 28 июля был сформирован еще один батальон. Его и прибывший накануне объединили в сводный стрелковый полк, командиром стал Милица. Позднее в его состав ввели горно-стрелковый батальон, и полк получил наименование 345-го стрелкового.

На следующий день в расположение наших войск вышли из окружения из-под Емельяновки сильно потрепанные 337-й стрелковый, 491-й артполк и основные силы 73-го погранотряда. Люди были измотаны до предела. Грязные, оборванные, усталые и голодные, они валились на землю и моментально засыпали. Казалось, поднять их не было никакой возможности. Но, несмотря на нечеловеческую усталость бойцов, времени на отдых им не предоставили. Обстановка требовала немедленно пополнить отошедшие части и ввести в бой. За день 345-й был частично пополнен материальной частью и обмундирован, а уже утром 30 июля получил задачу организовать оборону на рубеже Ковдозеро – Колонгозеро. Позднее его преобразовали в 239-й стрелковый полк.

Видя катастрофическое положение на Ребольском направлении, штаб 7-й армии Северного фронта принял срочные меры, чтобы остановить наступление врага. Организовывалась группа войск Ребольско-Кимасозерского направления. Командующим был назначен полковник Г.К. Козлов, занимавший до этого долж-

ность начальника оперативного отдела штаба армии, комиссаром – Воловик, начальником штаба – полковник В.П.Орлеанский.

Не дожидаясь прибытия маршевых батальонов, в ночь с 26 на 27 июля в Кочкоме при участии члена Военного совета 7-й армии дивизионного комиссара М.Н. Зеленкова полковник Г.К. Козлов сформировал батальон из работников различных тыловых учреждений, охраны аэродрома и охраны Беломорско-Балтийского канала численностью 500 человек. 27 июля этот батальон под командованием Г.К. Козлова прибыл на автомашинах на 146-й километр тракта Кочкома-Реболы, где сразу же вступил в бой, сменив обескровленный отряд Давыдова.

В этот же день все разрозненные отряды и подразделения по приказу Козлова были объединены в сводный полк Ребольского направления численностью 1600 человек. Командиром полка был назначен помощник командира 73-го погранотряда майор С.Д. Милица, комиссаром – известный своей храбростью старший политрук И.Ф. Давыдов, начальником штаба – Лобачев.

Сводный полк, не имея артиллерии и минометов, сдерживал беспрерывные атаки противника главным образом контрударами. Лишь 29 июля на Андронову Гору прибыла батарея 75-миллиметровых орудий, а 30 июля – артдивизион под командованием капитана Барбина.

Руководство боевыми действиями на Ребольском направлении было взято в одни руки. Но войск было очень мало, они вели беспрерывные бои с превосходящими силами противника на рубежах Тикшозеро – озеро Мадинское.

Полковник Козлов хорошо знал тактику противника, о сути которой он, будучи еще начальником оперативного отдела армии, сообщил в приказе, подписанном начальником штаба генерал-майором Крутиковым: «Белофинны прежде всего стремятся нащупать фланги и стыки и все слабо защищенные места. Затем белофинны, вводя свои войска, продвигаются насколько возможно глубже, окапываются и закрепляются.

После этого, оставив в занятом ими районе небольшой гарнизон, остальными силами опять делают попытки продвигаться еще глубже и закрепиться, с тем чтобы в дальнейшем начать постепенное новое окружение частей, пассивно сидящих в обороне».

Поэтому в приказе от 30 июля полковник Козлов обращал внимание на необходимость вести разведку на флангах на расстояние до 12-ти километров от коммуникации.

Одновременно этим приказом давались указания о подготовке оборонительного рубежа на Андроновой Горе, так как противник упорно двигался на Кочкому, ломая наше сопротивление. Линия Ругозеро-Евжозеро и западнее объявлялась зоной военных действий, из которой предлагалось немедленно эвакуировать все население распоряжением местных властей. Различные отряды, в том числе и партизанские, этим приказом он подчинил себе.

10 августа был получен приказ командующего 7-й армией: Ребольская оперативная группа преобразовывалась в 27-ю стрелковую дивизию. Формирование ее проходило с 11 по 19 августа 1941 года в Ругозере на базе частей, стоявших на охране границы на Ребольском направлении до начала войны, а также прибывающих пополнений, в частности 3-го горнострелкового полка, с бойцами которого нашим землякам в самом скором времени предстояло сражаться плечом к плечу. История боевых побратимов сибиряков – алтайцев в описании участника Великой Отечественной войны, командира взвода 32-го парашютно-десантного партизанского отряда особого назначения на Ребольском направлении Карельского фронта Владимира Конюшко выглядит так:

«28 июля 1941 года штаб Северного фронта выдал коренастому майору предписание, в котором говорилось:

«...Майору Сергееву Николаю Дмитриевичу.

Предлагаю с получением сего отправиться в 78-й запасной стрелковый полк и приступить к формированию отдельного горнострелкового батальона. По формировании вступить в его командование и донести...»

Батальон им был сформирован в течение суток. Он имел на вооружении 2200 винтовок, 12 станковых и 36 ручных пулеметов.

Эшелон с новым формированием остановился 31 июля на станции Кочкома. В течение дня кипела работа по сколачиванию расчетов. На ходу изучали оружие, опробовали пулеметы, получали боеприпасы. Бойцов-новобранцев приводили к военной присяге.

В 16.00 был получен приказ, в котором говорилось:

«Командиру горнострелкового батальона майору Сергееву немедленно перебросить батальон в район Андроновой Горы,

сосредоточить последний на 104-м километре для дальнейшей операции...»

Утром 1 августа батальон в полном составе с приданной ему минометной ротой младшего лейтенанта Гольцева с 12-ю минометами сосредоточился в указанном районе. Доносился гул канонады. Где-то недалеко рвались мины, стрекотали пулеметы. Это воины только что сформированного полковником Козловым сводного стрелкового полка отходили под натиском наступающего врага на 109-й километр тракта Реболы-Кочкома».

Новая дивизия поначалу именовалась Ребольской, а затем приказом по Карельскому фронту ей был присвоен номер 27. Сделано это было, судя по всему, не случайно. Омская Краснознаменная 27-я стрелковая дивизия имени Итальянского пролетариата, в 1919-м вела в Сибири успешные бои с Колчаком, а 26 июня 1941 года, удерживая в Белоруссии коридор для выхода наших войск из окружения, погибла почти полностью, к своим вышли немногие.

Однако номер славной дивизии сохранили и, как уже говорилось, было создано новое соединение, в котором довелось воевать многим нашим землякам. Командиром дивизии был назначен полковник Козлов. Один из его офицеров так описывал свою первую встречу с Георгием Кирилловичем: «…Ему тогда шел 39-й год. Среднего роста, крепкого сложения, с курчавой шевелюрой черных волос и густыми черными бровями, с волевым взглядом темных глаз. Он был строг и требователен, но прост в обращении. Всем своим видом и поведением располагал к себе как командир и человек. Не раз я замечал, что у полковника бле-

Командир 27-й стрелковой дивизии полковник Г.К. Козлов

стящая память. Особенно это сказывалось при общении с людьми. Многих командиров и даже солдат, раз увидев, он запоминал по внешности и фамилии. Подчиненные к званию «полковник» добавляли обычно – «сам».

О человеке, под командованием которого довелось воевать нашим землякам, хочется рассказать несколько подробнее.

Родина Георгия Козлова – деревня Селяхи Брестского района. Дата рождения – 1 января 1903 года (по новому стилю).

Его отец получил в наследство 0,9 десятины земли, в девятнадцать лет женился. Детей родилось одиннадцать, выжили шестеро. Дети рано начинали трудиться.

В 1907 году отец осуществил мечту: приобрел пять или шесть десятин земли – через банк, в рассрочку на 50 лет. Но когда разгорелась в четырнадцатом году война, все труды и надежды рухнули. В августе 1915 года семья поднялась с родных мест и бежала от войны в Речицкий уезд Гомельской губернии. Георгию тогда не было тринадцати лет, но уже надо было зарабатывать на хлеб. Трудился он на строительстве дороги, на лесоразработках, пас скот у помещика. Сестры пошли к помещику в прислуги.

Наступил 1918 год. Декретом об организации Рабоче-крестьянской Красной армии вводилось всеобщее воинское обучение с восемнадцати лет. Георгий Козлов пошел в Красную армию добровольцем. К семнадцати годам он уже младший командир, получивший боевое крещение в боях с белополяками.

В своей автобиографии Г.К. Козлов писал: «Однако выполнять обязанности командира, не имея военного образования, было трудно, и по моему ходатайству 16 июня 1920 года я был командирован на командные курсы в г. Смоленск».

С тех пор его служба шла вперемежку с учебой. Красная армия растила свой офицерский корпус из таких парней от станка и от сохи, как тогда говорили. Он прошел тяжелую и опасную службу в продотрядах. Работал в комиссии помощи голодающим Поволжья.

И опять учеба, в Москве, в Ленинграде. В тридцать лет Г.К. Козлов окончил высшее общевойсковое военное учебное заведение – Академию РККА имени М.В. Фрунзе. Перед войной служил в должности командира попка, преподавал тактику в Военной академии тыла и транспорта.

В октябре 1940 года полковника Г.К. Козлова назначают начальником боевой подготовки 7-й армии в Петрозаводск, а в апреле 1941 года – начальником оперативного отдела и заместителем начальника штаба армии. К тому времени, когда Г.К. Козлов стал командиром 27-й стрелковой дивизии, он был уже высокообразованным офицером. Ему шел 39-й год и за плечами было двадцать лет воинской службы. В первый день войны Г.К. Козлов был направлен на фронт.

Из автобиографии:

«В июле 1941 года я был назначен командующим оперативной группой войск Суоярвского направления. Оперативная группа войск была создана из отдельных частей и батальонов и имела задачу прикрыть от ударов противника с запада и северо-запада Суоярви. В результате пятидневных боев с превосходящими силами противника задача была решена.

В этот же период на Ребольском и Ухтинском направлениях создалось чрезвычайное положение. Противник угрожал захватом Кировской железной дороги в районе Кочкома, Беломорск...

22 июля 1941 года я был срочно направлен на эти направления с задачей не допустить противника к Кировской железной дороге. Там на месте из отступающих частей, выходящих из полуокружения, мною была создана оперативная группа войск, которой я командовал, ведя непрерывные тяжелые бои.

В результате задача – не пропустить противника к Кировской железной дороге – не только была успешно решена, но противник понес большие потери.

…11 сентября финское командование, усилив 14-ю пехотную дивизию за счет сил Ухтинского направления, возобновило наступление на Ребольском направлении. Части 27-й стрелковой дивизии Кемской оперативной группы стойко отражали яростные атаки противника до 27 сентября. Затем дивизия под давлением превосходящих сил врага по приказу командующего Карельским фронтом отошла на основной оборонительный рубеж восточнее Ругозера. В последующем 14-я пехотная дивизия финнов неоднократно предпринимала попытки прорвать оборону 27-й стрелковой дивизии на этом рубеже, но безуспешно».

О высокой оценке роли командира 27-й стрелковой дивизии в этот период свидетельствует факт награждения Г.К. Козлова

20 ноября 1941 года вторым орденом Красного Знамени. А 3 мая 1942 года ему было присвоено звание генерал-майора.

В апреле 1942 года Кемская оперативная группа войск была преобразована в 26-ю армию. В августе того же года начальником штаба этой армии назначен генерал-майор Г.К. Козлов. 23 мая 1943 года его назначили командующим 19-й армией, действовавшей на Кандалакшском направлении. В феврале 1944 года ему присвоено звание генерал-лейтенанта. В том же году награжден третьим орденом Красного Знамени и орденом Кутузова I степени.

Оценивая значение летних боев 1941 года на Ребольском направлении, Г.К. Козлов писал в автобиографии: «В этих боях я получил большой опыт ведения боя в условиях лесисто-болотистой местности методом подвижной обороны». Затем он приобрел и опыт позиционной обороны. Несомненно, опыт этот сыграл свою роль и позволил ему компетентно руководить действиями 19-й армии, хотя природные условия там еще более сложные: это горно-лесисто-болотистое Заполярье.

Маршал Советского Союза К.А. Мерецков в своих воспоминаниях «На службе народу» характеризует командующего 19-й армией как «очень упорного и настойчивого в обороне и наступлении».

Можно представить, сколько усилий надо было приложить в июле-сентябре 1941 года на Ребольском направлении командиру только что названной, но фактически пока не существовавшей дивизии, чтобы сколотить подлинно армейское формирование, способное сдержать превосходящего силами, хорошо организованного, уверенного в близкой победе врага. Здесь нужен был и талант организатора, и сильный волевой характер.

Бой за Ругозеро

Такой же характер проявили и прибывшие под его командование наши земляки, сибиряки-алтайцы. Эшелон из Бийска пришел в Карелию в конце августа. Времени на подготовку к смертельным боям у них практически не было.

Владимир Конюшко пишет: «Сибирский батальон, численностью 1021 человек, прибыл в распоряжение дивизии 1 сентября как маршевый. Батальон состоял в основном из людей, ранее

не служивших в армии и вооруженных только винтовками. Прибывшие пять дней обучались элементарным знаниям военного дела и действиям в бою.

Для удобства управления батальон разбили на два батальона: 1-й – численностью 600 человек, 2-й – 400.

1-й батальон будущего Сибирского полка и другие подразделения, действуя врозь, получили задачу: контратаками выбить противника, вышедшего в тыл 337-го полка, и дать возможность полку выйти на дорогу западнее Ругозера.

2-й батальон Сибирского полка получил задачу занять оборону справа от озера Матколампи до озера Ругозера.

В ночь на 6 сентября батальон под командованием старшего лейтенанта Максимова получил приказ вступить в распоряжение командира 337-го полка. Через 20 минут батальон был построен в полной боевой готовности и в 2.00 выступил на передовую.

6 сентября в 18.25 боевое охранение 1-го батальона было сбито противником. Командир боевого охранения младший лейтенант Давыдов был ранен. 1-я и 2-я роты вступили в бой с противником силою до батальона. В результате энергичных действий

В атаку!

этих подразделений финны были отброшены на безымянную высоту, несмотря на сильное сопротивление. Батальон занял оборону. Однако противник в ночь на 7 сентября подтянул резервы и утром начал наступление.

До 13.00 батальон отбивал атаки противника, неоднократно переходя в контратаки. Но к этому времени противник прорвал оборону в стыке 1-й и 3-й стрелковых рот и просочился в глубину обороны батальона. Связь с посыльными была прервана, а телефонной и радиотелеграфной связи не было.

В 15.00 батальон получил приказ идти на соединение с группой Девяткина 73-го погранотряда и вести наступление по дороге от озера Матколампи до озера Ругозера, а затем соединиться с группой Майского. За ночь на 8 сентября батальон с боем продвинулся по дороге примерно на полтора километра, нанося большой урон финнам».

«…Бои были очень напряженными и велись в течение нескольких суток без перерыва, – отмечает в своих воспоминаниях Георгий Козлов, – в сентябре врагу (14-я пехотная дивизия финнов. – Авт.) ценой больших потерь удалось прорвать нашу оборону на участке 73-го пограничного отряда и вклиниться в наши порядки на глубину до одного километра... С утра 7 сентября противник ввел в образовавшийся прорыв новые силы и начал развивать удар, стремясь разгромить наш левый фланг.

Для уничтожения вклинившихся вражеских подразделений командованием дивизии была организована контратака с северо-востока Сибирским батальоном и с юга – горно-стрелковым батальоном сводного полка... Внезапным ударом с двух направлений вклинившийся противник был разгромлен, и оборона на этом участке фронта восстановлена. В этом бою особенно отличились герои-сибиряки».

А носящий неофициальный титул главного поисковика Карелии, почетный гражданин республики Карелия Виктор Иванович Рыбаков об этом бое рассказывал так:

– 7 сентября бой начался около пяти часов утра и продолжался до позднего вечера. По словам участников тех событий, на участке батальона был просто ад кромешный. Финны вели по нему непрерывный огонь из орудий и минометов и непрерывно атаковали.

Кровью, жизнями своими сибиряки остановили финнов и фактически спасли от окружения и разгрома 27 дивизию.

К концу дня 7 сентября 1941-го от насчитывающего в строю 400 бойцов 2-го батальона осталось фактически лишь небольшая группа с трудом стоявших на ногах солдат…

Вскоре, по данным разведки всех видов и по показаниям пленных, штабу дивизии стало известно, что финское командование готовит на следующий день новую атаку, на этот раз на правом фланге дивизии, где силы и средства были наиболее слабыми. Перед командованием дивизии встал вопрос: как организовать противодействие в то время, когда резервы малы и получить их неоткуда. Было принято решение: оборону подразделений на правом фланге дивизии, на направлении вероятной атаки противника, усилить ранцевыми огнеметами, сняв их с других направлений. Уже к исходу дня на переднем крае обороны, на фронте шириной до одного километра, было установлено свыше 40 огнеметов, собранных со всех частей дивизии. Огнеметы того времени могли давать струю огня максимум на 35 метров.

Главная задача огнеметчиков состояла в том, чтобы подпустить наступающих на 25-30 метров, а затем внезапно обрушиться на них всей силой своего оружия. Для решения подобной задачи необходима была прежде всего исключительная выдержка: сдадут нервы у огнеметчиков, откроют они раньше времени огонь, тогда замысел потерпит неудачу – остановить противника на этом рубеже не удастся.

На рассвете сентябрьского утра по сосновому бору густыми цепями, как на параде, пошли в атаку финские солдаты.

Вот до них осталось сто метров, девяносто, восемьдесят... Нервы огнеметчиков напряжены до предела. Осталось 40...30 метров. Слышатся команды финских офицеров для атаки. И в этот момент по сигналу командира дивизии навстречу движущимся цепям противника более чем из 40 огнеметов одновременно вырывается лавина огня!

Это была потрясающая картина! Сотни наступающих в течение нескольких секунд были скошены огнем. Уцелевшие в панике отступили, их преследовали наши подразделения, перешедшие в контратаку. Лавиной огня очередная попытка противника пробиться к Кировской железной дороге была сорвана.

Большие потери продолжали нести и обороняющиеся, в том числе и наши земляки. Владимир Конюшко пишет, что 8 сентября командование решило нанести финнам контрудар, в котором вместе с пограничниками и горными стрелками действовали три роты Сибирского полка (в разных документах и воспоминаниях прибывший из Бийска маршевый батальон именуется по-разному. Резонно предположить, что, будучи стойкой воинской единицей, он просто получил новый, более высокий статус, ничуть не увеличившись ни в количестве бойцов, ни в огневых средствах. – Авт.) возглавляемые Предом, Сухоруковым и Симоненко. Из-за несогласованности действий эффективного удара не получилось. Рота Преда погибла почти вся вместе с командиром.

Инициатива по-прежнему оставалась у финнов. 8 сентября, сковав наши силы в центре, они обошли правый фланг дивизии и вновь создали угрозу выхода на дорогу Ругозеро-Кочкома, теперь уже с севера. Противодействовать этому обходу в нашей дивизии было уже нечем, потому удерживать занимаемый рубеж стало нецелесообразно. Единственно верным решением в этой обстановке был отвод 337-го стрелкового полка и 73-го погранотряда за озеро Ругозеро, чтобы попытаться остановить противника там. К 9 сентября части 27-й дивизии заняли новый рубеж.

11 сентября противник вновь перешел в наступление, стремясь овладеть селом Ругозеро и дорогой Ругозеро – Паданы – Масельгская, которая связала бы ребольскую группировку финнов с их войсками, действующими на Медвежьегорском направлении. Полковник Козлов, не имея в своем распоряжении резерва, сколотил отряд в количестве 350 человек из 2-й стрелковой роты Сибирского полка, взвода связи, взвода разведроты и взвода отдельного разведбатальона. Сводный отряд под командованием майора Мавроди в течение двух часов вел упорный бой, пока под натиском превосходящих сил противника и в особенности его огневых средств не был вынужден перейти к обороне. До конца дня отряд не допустил выхода противника на основную коммуникацию. Натиск был сильным, и удержать рубеж оказалось невозможно. В тот же день противник занял Ругозеро. По приказу командующего Карельским фронтом 27-я дивизия прекратила оборонительные бои в районе Ругозера, отошла на основной рубеж восточнее села и перешла к позиционной обороне.

Мужество наших бойцов было оценено и противоборствующей стороной. В дни ожесточенных боев на Ребольском направлении в финской печати сообщалось: «О русских можно сказать, что они свою неблагодарную задачу выполнили хорошо… Они компенсировали свою малую обученность упорством и жертвованием всеми второстепенными интересами для достижения главной цели.»

132-й срелковый

25 сентября 1941 года приказом по Карельскому фронту Ребольской дивизии был присвоен номер 27, а Сибирский полк стал 132-м стрелковым. Как пишет Владимир Конюшко: «…Полк закончил свое формирование 6 октября 1941 года на базе отдельного Сибирского и Тунгусского отдельного батальонов, прибывших в конце августа (каких-либо дополнительных сведений об указанном Конюшко Тунгусском батальоне автору этой книги, к сожалению, отыскать не удалось). Эти батальоны участвовали в сентябрьских боях дивизии и до соединения в полк, потеряли до 500 человек убитыми и ранеными.

Командиром 132-го полка был назначен уже достаточно известный и опытный, прошедший с боями от границы до Ругозера командир 3-го батальона 337-го полка капитан Петр Емельянович Бубеков. Это его батальон пытался прорвать кольцо окружения 337-го полка под Емельяновкой. Родился Бубеков в 1904 году, татарин. Окончил татаро-башкирскую военную школу в 1931 году. В Красной армии с 1921 года, участник войны с белофиннами в 1939-1940 гг. Начальником штаба был назначен также боевой офицер капитан Тадеуш Львович Островский, бывший до этого командиром батальона Сибирского полка, 1913 года рождения, окончил военное училище в 1936 году. Комиссаром полка был назначен М.К. Боев. Впереди новый полк ждали новые, тяжелейшие испытания.

До первой половины 1942 года боевая деятельность 27-й дивизии была в значительной мере направлена на совершенствование оборонительных рубежей в условиях стабилизации фронта. Попыт-

ки улучшить свое положение на отдельных участках фронта предпринимались с обеих сторон. Но эти попытки носили локальный характер и к изменению положения, как правило, не приводили.

Так, согласно директиве Военного совета Карельского фронта левое крыло фронта должно было провести Медвежьегорскую наступательную операцию.

Замысел её сводился к тому, чтобы встречными ударами с севера, из района Масельгской, и с юга, от Габсельги на Медвежьегорск, окружить и уничтожить медвежьегорскую группировку финских войск. В этой операции принимал участие и 132-й стрелковый полк 27-й стрелковой дивизии (без одного батальона). 20 ноября 1941 года полк в составе двух батальонов был переброшен по железной дороге на Медвежьегорское направление, прибыл в район деревни Верховье и вступил в подчинение командира 313-й стрелковой дивизии.

26 ноября 132-й полк, находившийся в 4-х километрах южнее Медвежьегорска, пошел в наступление. В этот день в числе других наших земляков, участников боев у Ругозера на высоте 126,7 погиб и младший лейтенант из Завьяловского района Иван Тимофеевич Веремеенко. Прорвав оборону противника, к исходу этого же дня полк продвинулся вперед на 7-10 километров. Но, не имея поддержки соседей, полк был отрезан от своих и только через сутки прорвал окружение и соединился с основными силами дивизии. Выйдя из окружения, полк с частями дивизии продолжал оборонять подступы к Медвежьегорску. 5 декабря превосходящими силами враг занял Медвежьегорск и отрезал 132-й полк от основных сил.

Вторичное окружение полка поставило его в тяжелое положение. Запасов продовольствия и боеприпасов у окруженных не было. Однако 10 декабря, получив подкрепление с помощью партизан, полк атаковал противника, начал продвигаться вдоль западного берега Онежского озера на соединение с нашими частями. 5 января 1942 года полк вернулся на Ребольское направление и снова вошел в состав 27-й дивизии.

В боях под Медвежьегорском 132-й стрелковый полк понес огромные потери.

В ходе архивных исследований удалось установить, что полк оставил на полях сражений под Медвежьегорском более половины личного состава – 981 человека. По рассказу Виктора

Рыбакова, попав в окружение, полк был прижат к Онежскому озеру и погиб бы весь, но, к счастью, ночью ударил мороз, и в темноте по тонкому льду, оставив все тяжелое вооружение, они перешли на другой берег и пешком по замерзшему Беломорско-Балтийскому каналу дошли до своих, в Сегежу.

***

Много позже, 26-28 июня 1943-го несколько рот этого полка приняли участие в операции, названной командованием 27-й дивизии «Нептун». Речь шла о захвате занятой врагом еще в 41-м стратегической высоты, именуемой как «Мяч», «Шар», а чаще «Груша». Расположенная в трехстах метрах от главной линии обороны, она позволяла неприятелю иметь огневые точки и наблюдательный пункт, с которого можно было следить за любым маневром на нашей стороне. Вот как пишет об этом сражении заместитель председателя Карельского комитета защиты мира и Карельского отделения Российского фонда мира, журналист Юрий Петрович Власов:

«Плацдарм «Груша» финны называли «Мяч». В течение 1942-1943 годов наши части время от времени вели бои за этот плацдарм, желая овладеть им, но все попытки были отбиты фашистскими захватчиками. 26-28 июня 1943 года здесь разгорелся бой, который финская сторона оценила как самый крупный на Ребольском направлении за всю войну.

Уже 23 июня накануне дня Ивана Купалы неприятель пытался захватить потерянный опорный пункт севернее «Груши», но эта вылазка не увенчалась успехом, поскольку наша сторона подтянула силы для захвата плацдарма. Противнику эти планы не были известны.

Бой за «Грушу» советские войска начали сильным артиллерийским обстрелом, который один из финских ветеранов описал так: «День 26 июня был дождливый. Находился я в прикрытии плацдарма, сотни две метров от него позади так, что пушкой могли стрелять по краю перед плацдармом и на нейтральную полосу. Ровно в 8 часов утра со стороны противника послышался с довольно обширной территории как бы глубокий вздох, такой звук, какого раньше я никогда не слышал и не мог предположить, от чего он

исходит, да и не успел сообразить в тот момент. Звук превратился в мощный приближающийся шум, который усиливался. Мне казалось, что этот звук идет прямо на меня, а я не мог определить, чем он обусловлен. Звук приближался и усиливался, возможно, в течение двух секунд, после чего плацдарм, казалось, приподнялся в воздух, покрылся дымом и пылью. Затем послышались взрывы снарядов. Только тогда я осознал, что был свидетелем хорошо отлаженного залпа артиллерии».

Это были «катюши». Мощный обстрел продолжался час. Весь лес превратился в щепки, окопы осыпались, орудийные гнезда рухнули. Были попадания и в землянки. Красноармейцы ринулись на штурм, не дожидаясь конца артподготовки. Финнам пришлось уйти с плацдарма на новую линию обороны, расположенную в глубине от высоты. В 10 часов утра плацдарм оказался в руках русских.

Первое ответное контрнаступление финнов началось после полудня. Его осуществил второй батальон 52-го пехотного полка. Четыре пехотные роты и рота пулеметчиков первыми поднялись из окопов и расположились перед бревенчатой линией обороны по обе стороны дороги, ведущей к «Груше». В половине второго роты под прикрытием своей артиллерии едва успели продвинуться на десяток метров, как в них начали лететь снаряды, которые заставили наступающих залечь. А когда командиры рот попытались вновь поднять солдат в атаку, рядом и сзади себя услышали стоны и крики раненых, умолявших не оставлять их. Атака не получилась, настолько крупными оказались потери. Например, в одном отряде, который насчитывал 26 человек, боеспособных осталось трое, 9 человек погибли, остальные были ранены. Решили вернуться назад к своим по краю болота и молили бога, чтобы не обстреляли с соседнего опорного пункта. Вернулись на бревенчатую линию обороны, которую русская артиллерия разделала так, что от нее осталось одно название да еще куски дерева и ямы от снарядов.

Около 17 часов офицеров собрали в штаб 52-го пехотного полка. Туда прибыл генерал-майор Рааппана. Генерал приказал опросить всех раненых, поступивших с плацдарма «Груша», чтобы выяснить, почему русским на этот раз так быстро удалось овладеть высотой. Раненые рассказывали, что при взрыве русских артиллерийских снарядов вверх поднималось очень много земли и

засыпало все вокруг так, что оружие выходило из строя, из него нельзя было стрелять. Мелкие осколки артиллерийских снарядов, с такой плотностью накрыли территорию, что оказалось большое количество раненых. Вдобавок необычный звук панически действовал на психику.

Выяснив обстоятельства утреннего боя, Рааппана обратился к командиру артиллерии с вопросом: «Можно ли организовать такой огонь, чтобы плацдарм вернуть?» Решено было сделать такую попытку.

Больше всего финны при контрнаступлении боялись минометного огня. Когда подразделения, которые должны были осуществить этот план, собрались у землянки командира батальона, 7-я рота отказалась идти в бой. Солдаты говорили, что их всех посылают на верную гибель, и кое-кто из них даже сбежал. Несколько человек из отказавшихся были арестованы.

После 23 часов финская артиллерия получила пополнение снарядов и открыла мощный огонь. Наступление началось в 0.30. Пехота до первых окопов дошла довольно легко, но тут люди както смешались и начали отступать. Командиры собрали всех и еще раз атаковали плацдарм. К утру он до последнего уголка был в руках финнов. За него сражались всю ночь. Плацдарм имел страшный вид. Все было разрушено, не было ни одного стоящего дерева. Под стволами виднелись трупы. Это было 27 июня. Вечер и ночь того дня были спокойны. На следующий день, 28 июня русские сделали попытку вернуть плацдарм. По финским сведениям, в группе захвата была молодежь, которую планировали отправить воевать против немцев. Русские выбрали место прорыва на левом фланге. Финская артиллерия обстреляла атакующих, и к траншеям прорвалась только небольшая группа из 6 человек. Двое из них попали в плен, четверо погибли.

На этом попытки со стороны русских вернуть плацдарм «Грушу» прекратились. По данным книги «Из истории войны», изданной в 1993 году, «потери русских в этих боях на «Груше» составили 365 бойцов убитыми и 27 человек пленными. Во время боев со стороны русских израсходовано 15 000 артиллерийских снарядов, со стороны финнов – 30 000 снарядов и 100 000 патронов. По количеству использованных боеприпасов (снарядов) финны этот бой ставят на третье место во всей войне.

Высоту, где находился плацдарм, раньше называли «Неизвестная (или Безымянная. – Авт.)», после этих боев стали ее называть «Высотой мучений». Сейчас на этой сопке растет молодая березовая роща».

Вперед на Запад

В первой половине 1944 года Красная армия нанесла поражение группировкам немецких войск под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму, вступила на территорию Румынии. Советские войска сковали значительные силы вермахта и Финляндии в Заполярье и Карелии. Были созданы благоприятные условия для нанесения новых сокрушительных ударов по врагу и изгнания фашистских захватчиков со всей советской земли.

В феврале 1944 года командующим Карельским фронтом был назначен генерал армии К.А. Мерецков. Под его руководством была разработана и проведена Свирско-Петрозаводская наступательная операция. На период осуществления операции 27-я стрел-

В боях за Карелию

ковая дивизия выводилась из состава 26-й и передавалась 32-й армии. В задачу дивизии входило продолжать оборону рубежей восточнее Ондозера и своими действиями сковывать части противника, чтобы не дать ему возможности перебрасывать их на другие участки фронта.

32-я армия под командованием генерал-лейтенанта Ф.Д. Гореленко успешно начала свое наступление под Медвежьегорском. Однако в последующие дни наступление развивалось медленно. Бои за освобождение родной земли отличались исключительным упорством. Для нашего наступления прежде всего нужно было построить дорогу, чтобы осуществить обходной маневр. Было решено дорогу проложить на правом фланге обороны. При этом предполагалось использовать существовавшие лесовозные дороги и просеки. В районе озера Вотоми ко времени подхода наступающих частей должна была быть построена переправа через реку Чирка-Кемь.

К строительству обходной дороги 132-й стрелковый полк приступил заблаговременно. К началу наступления было построено 15 километров гатей на болотах и 7 мостов грузоподъемностью до 5 тонн. По сторонам саперы заложили 28 минных полей. Вечером 27 июля части дивизии сосредоточились в установленных им местах и начали марш к переправе.

Головным шел 132-й полк. Полковая артиллерия двигалась вперемежку со стрелковыми ротами, а завершали колонну батарея 239-го полка и батарея 76-миллиметровых орудий 53-го артполка. Части дивизии продвигались с большими трудностями. Темп движения составлял 7-8 километров в сутки. Впереди колонн шел боевой дозор в составе взводов разведки. На привалах артиллерия разворачивалась в боевой порядок для круговой обороны на случай нападения противника.

К исходу дня 31 июля передовые части 132-го стрелкового полка подошли к реке Чирка-Кемь. В третьем часу ночи 1 августа усиленная рота автоматчиков форсировала реку на плотах и заняла плацдарм на левом берегу, не встретив сопротивления врага.

В 13.00 на подручных средствах переправу начал 2-й батальон 132-го полка. Батальон расширил плацдарм на левом берегу по линии Тахколампи. Следовавшая вместе с полком дивизионная артиллерия развернулась в боевой порядок на высоте в километре

на север от переправы и была готова поддержать переправившиеся через реку части. 6-я стрелковая рота блокировала гарнизон неприятеля в районе переправы, но, не использовав момент внезапности, не сумела разгромить его. Впоследствии этот гарнизон послужил исходным пунктом для ожесточенных атак противника на наш плацдарм.

5-6 августа вражеские войска предприняли 14 атак на рубежи наших подразделений. Расчеты орудий и минометов в течение полутора суток вели беспрерывный огонь по врагу. Умение и отвагу проявили радисты сержанты Пузырь и Владыко, которые под огнем обеспечивали беспрерывную радиосвязь. Отличились огневые расчеты сержантов Плохотина, Лебедева и Акулова. От огня артиллерии при атаках захватчики потеряли до 600 человек убитыми и ранеными. Было уничтожено 12 огневых точек и подавлен огонь 14 пулеметов. 6-8 августа 132-й полк своими 2-м и 3-м батальонами продолжал вести сдерживающие оборонительные бои, отбив 23 атаки противника.

По показаниям пленного 3-го батальона 10-го пехотного полка, после трехдневных боев их батальон был отведен в тыл как небоеспособный, из-за больших потерь. Ему на смену прибыл новый.

В изданной «Воениздатом» в 1958 году книге «Боевые действия стрелкового полка. (Сборник военных примеров)» подробно описаны и боевые действия 132-го стрелкового полка в августе. Вот несколько выдержек из этого материала:

«…1-й стрелковый батальон в 14 час. 30 мин. 2 августа перешел в атаку – одной стрелковой ротой с фронта и одной стрелковой ротой в обход слева (в батальоне было две стрелковых роты). Противник начал отход в южном направлении.

Командир 1-го стрелкового батальона в целях окружения отходящего противника обратился за помощью к командиру полка, который приказал командиру 2-го стрелкового батальона одной стрелковой ротой содействовать 1-му стрелковому батальону в окружении и уничтожить отходящего противника.

В результате рукопашной схватки было ликвидировано до двух рот противника в районе отм. 241,5, захвачены пленные, принадлежавшие 3-му пехотному батальону 52-го пехотного полка, переброшенного с другого участка ребольского направления».

«В 16 часов (3 августа) штаб полка и 2-й стрелковый бата-

льон были контратакованы противником силою до двух пехотных батальонов при поддержке артиллерии и минометов, а к 20 часам 3 августа противнику удалось выйти во фланг 2-му стрелковому батальону и потеснить 5-ю и 6-ю стрелковые роты, отрезав, таким образом, штаб полка от 2-го стрелкового батальона. Затем противник силами до двух пехотных рот атаковал штаб полка и оставшуюся часть 2-го стрелкового батальона, но атака противника была отбита с большими для него потерями.

2-й стрелковый батальон под давлением превосходящих сил противника с боем отходил по дороге на север и, понеся большие потери, к 22 часам 3 августа присоединился к 3-му стрелковому батальону 345-го стрелкового полка в районе лесопункта Литинвирди, где противник и был остановлен.

В это время штаб 132-го стрелкового полка отразил три атаки противника, начальник штаба полка майор Фесун обратился за помощью к командиру своего 3-го батальона, но командир 3-го стрелкового батальона капитан Баранов оказать помощь штабу полка не мог, так как он сам вел бой с превосходящими силами противника.

Для сохранения знамени части и штаба полка командир 132-го стрелкового полка выслал на помощь начальнику штаба взвод пешей разведки полка и два взвода автоматчиков, которые сумели просочиться к штабу полка и совместно с ним отразить несколько атак противника. И только благодаря успешным действиям 3-го стрелкового батальона, который пришел также на помощь, штабу полка удалось выйти из окружения и сохранить знамя полка».

«В течение 5 и 6 августа 2-й и 3-й стрелковые батальоны 132-го стрелкового полка продолжали вести сдерживающие бои с четырьмя пехотными батальонами противника, поддерживаемыми четырьмя тяжелыми артиллерийскими батареями и артиллерийским дивизионом.

К 5 часам 7 августа 132-й стрелковый полк (без 1-го стрелкового батальона) с одной ротой 239-го стрелкового полка, учебной ротой дивизии закрепился на рубеже изгиб р. Чирко-Кемь южнее землянки, по восточному берегу безымянного ручья до оз. Тахколампи и далее на восток до р. Чирко-Кемь; 1-й стрелковый батальон 132-го стрелкового полка оборонялся на юго-западных скатах г. Иванова.

8 августа 132-й стрелковый полк (без 1-го стрелкового батальона) оборонял плацдарм на западном берегу р. Чирко-Кемь, укреплял его в инженерном отношении и приводил в порядок личный состав. Противник особой активности не проявлял. 1-й стрелковый батальон 132-го стрелкового полка, не имея продовольствия и боеприпасов, вышел в район южнее оз. Тахколампи.

9 августа полк продолжал укреплять плацдарм. Противник мелкими группами вел разведку и стремился выйти к переправе. Все его попытки выйти к переправе были отбиты.

10 августа, в 14 час. 10 мин., после 30-минутной артиллерийской подготовки (по плацдарму было выпущено до 3000 снарядов и мин) противник силою до трех пехотных батальонов атаковал 2-й стрелковый батальон 132-го стрелкового полка. Одновременно девять самолетов Ю-88 под прикрытием четырех самолетов Ме-109 нанесли бомбовые удары по переправе и ближайшим подступам к ней.

Благодаря стойкости наших подразделений и хорошо организованному артиллерийскому огню противник был отброшен в исходное положение. Он потерял до 100 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Пленный, принадлежавший 3-му пехотному батальону 10-го пехотного полка, показал, что батальону была поставлена задача сбросить наши подразделения с плацдарма, захватить переправу и овладеть плацдармом на восточном берегу р. Чирко-Кемь.

1-й стрелковый батальон, понеся большие потери и будучи отрезан от главных сил полка, вынужден был самостоятельно отходить обходным путем, так как связи с ним не было, и в 5 часов 12 августа переправился через р. Чирко-Кемь севернее оз. Тулуж-Ламбина (5 км северо-западнее оз. Тахколампи), вышел во второй эшелон полка, имея до 15% личного состава ослабевшим от голода. В течение 12–15 августа подразделения 132-го стрелкового полка продолжали совершенствовать оборону плацдарма.

На участке 132-го стрелкового полка 16 августа после артиллерийской подготовки противник перешел в атаку, но, не добившись успеха и потеряв до 300 человек убитыми и ранеными, отошел в исходное положение».

«Штаб 132-го стрелкового полка находился в непосредственной близости от передовых подразделений и иногда превра-

щался из органа управления в боевое подразделение. Это не всегда допустимо, тем более в таких условиях, когда бои шли с переменным успехом. В это время штаб должен был находиться на удалении от подразделений не меньше 1 км.

Благодаря мужеству и отваге наших бойцов и командиров, особенно 2-го стрелкового батальона (командир батальона капитан Глушко), нашим подразделениям удалось закрепиться на занятом рубеже и 10 августа выдержать массированный огневой налет артиллерии и минометов, отбить все атаки превосходящих сил противника и нанести ему большие потери. В результате план противника был сорван, его наступающие подразделения были отброшены далеко назад».

5 сентября 1944 года подписано перемирие между СССР и Финляндией. Боевые действия были прекращены. В честь этого события на рубеже реки Чирка-Кемь много лет спустя, 5 сентября 1991 года, установлена гранитная глыба с мемориальной доской.

15 ноября 1944 года, после выхода Финляндии из Второй мировой войны, был расформирован Карельский фронт.

Он был образован директивой Ставки ВГК 23 августа 1941 года из части войск Северного фронта, а именно 14-й и 7-й армий, оборонявшихся на момент создания фронта на линии от Баренцева моря до Ладожского озера. В подчинении фронта находился Северный флот. Фронт создавался с целью обеспечить северный стратегический фланг обороны на севере страны. В августе-сентябре 1941 года войска фронта остановили врага, предпринимавшего попытки захватить Заполярье, и вынудили его перейти к обороне. С сентября 1941 года по июнь 1944 года войска фронта держали оборону по линии: река Западная Лица (60 километров от Мурманска), Ухта, Повенец, Онежское озеро, река Свирь. Периодически проводились частные операции. Во второй половине 1944 года войска фронта при поддержке Ладожской и Онежской военных флотилий провели Свирско-Петрозаводскую операцию, а при поддержке Северного флота – Петсамо-Киркенесскую операцию.

Карельский фронт действовал с 23 августа 1941 по 15 ноября 1944 г., имел самую большую протяжённость среди всех фронтов – до 1600 км в 1943 г. и особо сложные северные природно-климатические особенности.

Карельский фронт единственный из всех фронтов Великой Отечественной не отправлял в тыл страны на ремонт военную технику и вооружение. Этот ремонт делался в специальных частях и на предприятиях Карелии и Мурманской области. И только на Карельском фронте для подвоза грузов использовались оленьи и собачьи упряжки.

На Параде Победы сводный полк Карельского фронта шёл первым. С тех пор традиционно на парадах 9 мая знамя Карельского несут первым среди знамён фронтов. Он единственный, на одном из участков которого (в районе Мурманска), немецко-фашистские войска не смогли нарушить государственную границу СССР.

***

27-я стрелковая дивизия с 16 по 30 сентября совершила 340-километровый марш из д. Андронова Гора в район Войница Ухтинского направления, откуда была направлена в Вологду на отдых. В январе 1945 года дивизия вошла в состав войск 2-го Белорусского фронта, где и воевала до Дня Победы.

За проявленные умение, доблесть и мужество при овладении г. Гдыня приказом Верховного Главнокомандующего личному составу дивизии была объявлена благодарность и Указом Президиума Верховного Совета СССР дивизии присвоено наименование Гдыньской. 5 апреля за отличные действия в боях за г. Штольп дивизия награждена орденом Красного Знамени и стала называться так: 27-я Гдыньская ордена Красного Знамени стрелковая дивизия.

Ее бывший командир Григорий Козлов с мая 1943 года командовал 19-й армией, действовавшей на Кандалакшском направлении. В феврале 1944 года ему было присвоено звание генерал-лейтенанта. После завершения военных действий на Севере 19-я армия в январе 1945 года была доукомплектована и переброшена в состав 2-го Белорусского фронта, где приняла участие в разгроме померанской группировки противника. За руководство боевыми действиями армии в этот период Г.К. Козлов был удостоен ордена Ленина, затем назначен командующим 117-м стрелковым корпусом 1-го Украинского фронта.

В июле 1945 года его посылают в Монголию и назначают заместителем командующего 39-й армией. В наступательных опе-

рациях против японской армии на Большом Хингане он командует группой войск. Его боевые действия отмечены орденом Кутузова II степени.

После окончания войны с Японией наряду с основной должностью Г.К. Козлов выполнял обязанности коменданта Порт-Артура и Дальнего (Дайрен), в мае 1946 года назначен начальником штаба военного округа.

С момента окончания боев в Карелии прошло уже почти два года, но на освобожденной от врага земле по-прежнему продолжали греметь взрывы. Хотя саперы двух стран провели разминирование бывших фронтовых территорий, земля хранила еще сотни тысяч не обнаруженных мин и снарядов. В своей статье «Для них война закончилась в 1947-м» Юрий Власов написал:

«О том, что освобожденную землю прежде всего нужно будет очистить от смертоносной начинки, правительство республики думало задолго до Победы. Еще 21 марта 1944 года Центральный комитет Компартии и Совнарком Карело-Финской ССР приняли постановление о подготовке и обучении саперов-минеров из местного населения. Организация этой работы возлагалась на центральный и районные советы ОСОАВИАХИМа (Общества содействия обороне, авиации и химическому строительству).

Для обучения молодежи военному делу штаб Карельского фронта командировал в районы офицеров инженерных войск. Осоавиахимовцы издали десятки тысяч листовок, которыми местное население предупреждалось о постоянной опасности, подстерегавшей каждого в лесу, на поле, на берегу реки.

Задача – обезвредить землю от гибельных предметов возлагалась на непризывное «воинство» – 15-17-летних парней и девушек, большинство которых были комсомольцами-добровольцами. Их, собранных по командам, обучали по 26-часовой программе. Работать надлежало предельно внимательно, без ошибок. Любое неверное движение, утрата бдительности на секунду стоили жизни.

«Пальцы минера должны быть чувствительными, послушными и не дрожать», – наставлял инструктор. Верно! Но как быть, когда все тело дрожит от голода и холода? Когда плохо обутые ноги промокли в болотной жиже, а руки зябнут от холодного дождя и мокрого снега? А сохранишь ли бдительность, когда июльским

днем раздается вдруг радостный девичий голос: «Девочки, сколько здесь морошки! Идите сюда!»

Сапер на фронте за 200 обезвреженных мин представлялся к награде. Осоавиахимовец Василий Мишин снял 295 мин, его товарищ Александр Правдин – 313. Бухгалтер Пудожского леспромхоза Ирья Вяйновна Хёрронен лично сняла 2499 мин, а ее команда – более 20 тысяч. Ирья Вяйновна подготовила 22 минера. Это ли не подвиг?! Но за него не давали боевых наград.

Боец Николай Косоногов за три дня обезвредил 88 мин. На четвертый день он сдал начальнику команды еще 31 взрыватель. Смена была закончена. Николай вышел на дорогу – и громыхнул взрыв: под ногой оказалась противопехотная мина. Так оборвалась жизнь 15-летнего минера.

1 октября 1944 года на урочище, что раскинулось на 67-м километре тракта Кочкома-Реболы, работали две команды. На правой стороне тракта, по направлению к Ругозеру, в ста метрах от дороги работы вел начальник по разминированию Ругозерского района гвардии старший лейтенант Дмитрий Петрович Лебедев. На обочине дороги высился штабель обезвреженных фугасных мин. Лебедев понес очередную мину, но не успел он дойти до обочины, как под ногой раздался мощный взрыв. Офицер лишился левой ноги, получил множественные ранения в руки и голову. Медработника вблизи не оказалось. От большой потери крови через 50 минут гвардии старший лейтенант скончался. Героя разминирования похоронили в братской могиле Ругозера.

Едва успели завянуть цветы на могиле, как отделение минеров Б.А. Софронова оглушил еще один взрыв. 27 октября на разминированном ранее участке взорвалась противопехотная мина. Ее осколки изрешетили голову и тело бойца Марии Васильевны Тихоновой. Подруга Марии Елена Ивановна Епифанова получила сквозное ранение осколком.

При выполнении боевого задания тяжелые ранения получил шестнадцатилетний боец-минер из Лендер Константин Федотович Красильников. 11 августа 1945 года он собирал обезвреженные противопехотные мины и укладывал их в штабель. Отнес и уложил 10 мин. Едва сделал шаг к обочине дороги – наступил на необезвреженную мину. Юному бойцу оторвало стопу правой

ноги, пятку левой, повредило правую руку и поцарапало правый бок. Шедший в отдалении боец Сидоров получил ранение ноги.

Смертельные взрывы грохотали в Хаутавааре, Питкяранте, Лоухи, Толвуе, Кестеньге, Медвежьегорском и Кемском районах. При выполнении боевого задания по разминированию освобожденной от захватчиков территории в 1944-1947 годах погибли 63 минера-осоавиахимовца. Ценой их жизни и подвигом оставшихся в живых была предотвращена гибель многих мирных жителей республики, хотя перечень подорвавшихся и без того велик.

Так, 18 сентября 1944 года при перегоне из Вологодской области в Карелию гурта реэвакуированного скота на 44-м километре дороги Петрозаводск-Вознесенье раздался взрыв: корова наступила на противопехотную мину. От взрыва коровы шарахнулись в разные стороны и тут прогремел второй взрыв – противотанковая мина. Трое погонщиков получили увечья, 23 коровы было убито, 8 ранено.

10 августа 1945 года близ Ведлозера по дороге на Кинерму на противотанковой мине подорвалась автомашина. Взрывом ее перевернуло и отбросило на 4 метра вверх колесами. Шесть пассажиров погибли, 12 получили ранения.

Смертельной опасности подвергались люди, открывавшие дверь в необжитый дом, общественный туалет, облюбовавшие удобное место для привала. Только в мае, июне и июле 1945 года зарегистрировано 63 случая подрыва на минах гражданского населения, 19 человек погибли.

Трагические случаи могли быть еще многочисленнее, не будь самопожертвования осоавиахимовцев. Ведь они каждый год извлекали из земли сотни тысяч мин и снарядов – смертельных узелков, завязанных на память нашему народу фашистскими оккупантами. Только в 1946 году осоавиахимовцы республики обнаружили и уничтожили 424 240 взрывоопасных предметов. Об этом говорится в документах о чрезвычайных происшествиях при разминировании территории республики, что хранятся в фондах Центрального госархива Республики Карелия.

Воздавая должное светлой памяти павших и мужеству выстоявших защитников Родины, которые принесли нам победный май сорок пятого года, мы не можем забывать и о тех, для кого война закончилась только в 1947 году».

***

В 1242 году, по окончании ледового побоища на Чудском озере молодой князь Александр Невский разрешил праздновать победу над псами-рыцарями только после того, как были выловлены из озера и по-христиански преданы земле все погибшие. Шесть с лишним столетий назад великий князь московский Дмитрий Донской не покинул Куликово поле, пока не похоронил всех павших воинов и не срубил на воинском кладбище церковь Рождества Богородицы. Более двухсот лет назад, по окончании победно завершившегося Рымникского сражения, полководцу Суворову доложили: «Война окончена! Победа!»

– А убитые захоронены?

– Никак нет, еще не успели.

– Пока не будет предан земле последний павший солдат, война не окончена! После будем победу праздновать!

Год за годом все дальше уходило в прошлое 9 мая 1945 года, а неподалеку от карельского села Ругозеро, как и сотни тысяч их боевых побратимов на опаленных войной полях, в лесах и болотах России, продолжали лежать убитые в сентябре 41-го солдаты. Вместо них в далекий Алтайский край ушли похоронки, извещения о пропавшем без вести муже, сыне или брате: многие семьи не получили и их. Со временем на месте ожесточенного боя вырос тонконогий лесок, оплыли – затянулись землей стрелковые ячейки, воронки от мин и снарядов, покрылись ржавчиной россыпи осколков и стрелянных винтовочных гильз…

Сердце дочери

Вечером 21 июня 1941 года в одном из домов Алтайского села Акутиха в многочисленной и дружной семье Невежиных ждали приезда из Новосибирска отца семейства Василия Петровича. Он уехал за покупками вместе со старшим сыном шестнадцатилетним Колей. Семья только начинала вставать на ноги. Василий Петрович работал на стекольном заводе начальником планового отдела, жена его Зинаида – в местной артели, где делали тканые полотенца. В доме стоял ткацкий станок, и она ткала полотенца в

елочку, в клетку, обучала молодых. Сама шила платья и костюмы, красиво одевала всю семью, в которой росло шестеро детей – три сына Николай, Петр, Вениамин и три дочери, старшая Руфина и Тамара с Зиной.

В этой семье умели работать и веселиться. Отец мог и сплясать на вечорке, и с детьми в лапту поиграть. Около дома по праздникам всегда собиралась молодежь, пели, плясали от души под балалайку.

И вот хлопнула дверь, появились на пороге Василий Петрович с Колей. То-то было радости и от приезда родных людей, и от привезенных ими обновок. А утром…

Кто у нас в стране не знает, что было утром 22 июня 1941 года? Нет таких. Только одни знают, а другие его пережили…

19 августа семья провожала Василия Петровича на фронт. Всем селом шли люди вместе с призывниками к Оби, где тех на пристани должен был забрать пароход. Стоял страшный шум, люди кричали, плакали, зная, что расставаться предстоит, возможно, навсегда. Василий Невежин нес на руках своих младших дочерей Зину и Тамару. Последняя всегда встречала его после работы за калиткой, а теперь вот провожала на войну. Руфина, держась за штанину отца, шла рядом.

Когда Василий Петрович стал подниматься по трапу, у него развязались лямки на мешке и походный «сидор» упал в воду. А затем еще и подошва на ботинке оторвалась. Все посчитали это дурным предзнаменованием, но сам он на прощанье сказал: «Не плачь, не горюй, мама. Или грудь в крестах, или голова в кустах».

С дороги от Василия Петровича пришло несколько открыток и, наконец, долгожданное письмо с обратным адресом.

04.09.41г.

«Добрый день, милая Зина и милые дети. «...» Милая Зина, основная моя забота о тебе, так как придется тебе пережить все трудности с такой большой семьей. А я хочу описать свое положение. В Бийске получили обмундирование и в ночь погрузили нас в вагоны, ехать. Куда, нам неизвестно. «...» 29 августа прибыли в Волховстрой, потом думали на Ленинград, а отправили на Петрозаводск.

Живем пока в лесу. Первые дни, завидя вражеские самолеты, становилось скучновато. А сейчас уже привыкли. «...» Бои

идут хотя и далеко, но звук орудий слышен ясно, и эта стрельба создает впечатление, как будто кто охотится на дичъ. «...»

Зина, живем мы хорошо, хотя не как дома, но ничего. Правда, ночью сильно холодно, всю ночь не проспишь. Ночуем в легких замаскированных шалашах. Но раз создалось такое положение, нужно переживать, так как от нас требуют Родина и правительство. Видимо, скоро придется побывать в бою. Будем, если придется, биться не жалея своей крови, а если враг будет сильно наседать, то и своей жизни. «...» Зина, по вас я скучаю, как будто вижу вас всех, Томочку больше всех. Вспоминается, как она папу встречала и провожала, когда я был дома, и все время она вертится у меня в глазах. Мечтаю, что и она тоже вспоминает обо мне. Всех вас жалко, но я далеко. Милая Зина, прошу, жалей ребят, и вы, дети, жалейте мать и слушайтесь ее. Потому как маме без меня очень тяжело, потому что вас у нее шесть человек, вас нужно воспитывать.

Сыну Колюше – пускай работает, чтобы ребята малые учились. Знай, что я нахожусь в действующей армии. Если я буду жив, то Коля выучится. Зина, приготавливайся к зиме, попроси помощи у дирекции. Ребята, еще прошу вас, чтобы вы были не как малые, а как большие, слушайте маму и выполняйте все, что необходимо. Жалейте мать, обо мне не беспокойтесь, думайте больше о себе. Пока, до свидания, прощайте, целую вас. Зина, пишите ответ, и вы, дети, пишите. Не забывайте папу. Любящий вас Василий Невежин».

Это было первое и последнее письмо от Василия Петровича.

Шли военные годы, голодные и холодные. Да и по окончанию войны первые времена было в стране не многим полегче. Однако Зинаида Невежина, не жалея себя, выполняла последний наказ мужа – выучить и поставить на ноги детей. До сих пор в семейном архиве хранится десятка два похвальных грамот, которыми школа наградила за отличную учебу и примерное поведение детей бесследно сгинувшего на войне солдата.

Более сорока лет дети считали отца пропавшим без вести, а жена его ждала своего мужа всю жизнь. Верила, что он жив и должен вернуться. Но так и не дождалась.

На запрос в военный архив его старшей дочери Руфине Васильевне Малютиной (до замужества Невежиной) сообщи-

ли, что ее отец Невежин Василий Петрович, погиб 7 сентября 1941 года и похоронен в братской могиле села Ругозеро в далекой Карелии.

Это было так, да не так. Ни Василия Невежина, ни кого из павших рядом с ним товарищей по оружию сибиряков-алтайцев после того боя не похоронили, просто потому, что их тела остались на вражеской территории. Не похоронили их и позже, когда уже давно затихли раскаты войны. Случилось это уже в 80-е годы теперь прошлого века, когда на месте сражения стала работать поисковая группа «Искатель». Это они – бескорыстные, чистые люди, настоящие патриоты, добровольно взявшие на себя функции забывшего о своих павших и незахороненных воинах государства, стали искать в карельских лесах и болотах, в самых разных опаленных войной краях страны тела ее защитников, опознавать их, когда это предоставлялось возможным, и с почестями предавать родной земле.

Самым трудным было опознание павшего воина. Еще перед войной приказом народного комиссара обороны Союза ССР N 138 от 15.03.41 года взамен использовавших еще в царской армии вводились смертные медальоны в виде эбонитового пенала с вкладышем на пергаментной бумаге в двух экземплярах. На бланке вкладыша имелись следующие графы: фамилия, имя, отчество, год рождения, воинское звание; уроженец: республика, край, область, город, район, сельский совет, деревня; адрес семьи; фамилия, имя и отчество родственника; каким райвоенкоматом призван; группа крови.

Во время Великой Отечественной войны в некоторых частях также использовались медальоны с деревянными и металлическими пеналами. Как правило, вкладыши в них сохранялись плохо. Иногда отдельные бойцы использовали вместо пеналов обычные винтовочные гильзы.

Многие красноармейцы либо вовсе выбрасывали эти эбонитовые футлярчики, либо вкладывали в них незаполненные бумажки, поскольку носить «смертник» со своими данными считалось очень плохой приметой, возможностью накликать беду.

Красноармеец Невежин был человеком аккуратным и дисциплинированным, потому, перед тем как положить в смертный медальон тоненькую бумажку специального бланка, за-

полнил ее как полагалось. Из этой записки, обнаруженной на месте боя в смертном медальоне, и узнали его имя карельские поисковики.

В 1987 году Руфина Васильевна вместе со своей сестрой Тамарой побывала в Ругозере на открытии мемориала на братской могиле, где было захоронено 114 погибших солдат. Казалось бы, все – дочерний долг выполнен, место гибели и упокоения человека, давшего ей жизнь, известно, можно успокоиться и продолжать жить дальше ровно и обыденно. Так подумали бы многие, но не Руфина Малютина.

Ей было просто обидно теперь уже не за своего отца, а за его боевых товарищей, многие из которых тогда по-прежнему оставались незахороненными и безымянными, а их постаревшие дети, внуки и правнуки так и не знали где же все-таки сгинул, пусть и десятки лет назад, дорогой сердцу человек.

Вместе с мужем Анатолием Алексеевичем Малютиным они уже много лет занимаются благороднейшим делом, стремясь увековечить память о всех наших земляках, павших в 41-м у карельского села Ругозеро. После того как подвижниками из карельского поискового отряда «Искатель» были обнаружены в 1993 году останки 53 воинов и найдены на них четыре медальона с алтайскими адресами, Руфина Васильевна сумела отыскать родственников троих погибших солдат – Петра Сазанова, Янара Мышлакова и Петра Валецкого. Двенадцать лет назад, в канун 50-летия Победы, Руфина Малютина получила письмо из Карелии, адресованное всем жителям нашего края, где было написано: «Дорогие жители Алтая, родственники погибших в лесах Карелии сибиряков, вдовы, дети и внуки!.. В дни праздника на братской могиле будет митинг. Жители Ругозера возлагают венки к памятникам, которыми богата наша земля. Памятники мы приводим в порядок, помним ваших отцов, и вы не беспокойтесь, мы их никогда не забудем. Пишем вам, а у самих слезы на глазах...»

Продолжая свою деятельность по увековечению имен наших земляков, Руфина Васильевна и Анатолий Алексеевич Малютины, в содружестве с инициативными благородными людьми Юрием Петровичем Власовым, руководителем Карельского отделения Фонда мира, и Виктором Ивановичем Рыбаковым, главным поисковиком Карелии, энтузиастами своего дела, проделали колос-

сальную работу (и она продолжается), итогом которой стал список из почти двухсот фамилий погибших солдат сибиряков-алтайцев.

С Руфиной Васильевной и Анатолием Алексеевичем автору этой книги довелось познакомиться весной 2008 года, когда они пришли в редакцию газеты «Алтайская правда» и принесли упоминаемый выше список бойцов Сибирского батальона, погибших 7 сентября 1941 года у села Ругозеро. Итогом этой встречи стала статья в «АП» «Оборона была восстановлена», опубликованная 18 апреля 2008 года. В ней рассказывалось о подвиге наших земляков у карельского села Ругозеро, о благородной деятельности супругов Малютиных. Вот лишь выдержка из этой статьи:

« – Я очень благодарна краевому комитету ветеранов войны и лично Николаю Константиновичу Аверкину за помощь в осуществлении мечты моей жизни, – говорит Руфина Васильевна. – Хотелось, чтобы и родственники погибших знали, что их отцы и братья, деды и прадеды не забыты. А еще очень хочется, чтобы они смогли побывать на открытии нового монумента павшим в Ругозере.

Для того чтобы это стало осуществимым, Руфина Васильевна, Анатолий Алексеевич и их сподвижники подготовили «Обращение к жителям районов и городов Алтайского края»:

Инициативная группа Алтайского края и Республики Карелия обращается к администрации района (города) с просьбой организовать поиски родственников воинов с Алтая, погибших на карельской земле в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов и захороненных в местах боев на Карельском фронте.

В последние годы поисковыми отрядами найдены останки воинов в местах боев в районе тракта Кочкома-Ругозеро на Ребольском направлении и перезахоронены в братской могиле села Ругозеро Муезерского района Карелии.

В братской могиле села Ругозера захоронен 141 человек, из них 70 погибли 7 сентября 1941 года, все они были призваны в армию из разных районов Алтайского края. По Книгам Памяти Алтайского края установлено почти 200 воинов, погибших 7 сентября 1941 года. Останки большинства из них по сей день лежат не захороненными в карельских лесах. Их имена будут увековечены на плитах мемориала.

Мы передаем список погибших наших земляков в районы и города и просим организовать поиски их родственников.

Карельское отделение Фонда мира приглашает делегацию родственников воинов с Алтая, погибших 7 сентября 1941 года, на открытие мемориала в селе Ругозеро, которое состоится 25-26 июля 2008 года.

О результатах просим сообщить по адресу:

656055, г. Барнаул, ул. Островского, 50, кв. 12. Малютиной

Руфине Васильевне или позвонить по телефону 54-86-11».

С тех пор совместная работа супругов Малютиных и редакции газеты «Алтайская правда» стала фактически непрерывной и по-настоящему плодотворной. В газете систематически публиковались статьи, посвященные этой теме, на которых в основном и будет строиться дальнейшее повествование. Нужно отметить и то, что практически сразу же к работе присоединился журналист и краевед Евгений Платунов, чья помощь в поиске документов, связанных с судьбами бойцов Сибирского батальона, была просто неоценима.

О том, как велись поиски погибших воинов в самой Карелии, причем начиная еще с военных лет, рассказал в специально подготовленном для этой книги материале Виктор Рыбаков. Он пишет:

«В сентябре 1944 года Финляндия вышла из войны, и 27-я стрелковая дивизия в полном составе была срочно переброшена на другой участок Карельского фронта, а затем на 2-й Белорусский фронт.

Дивизия ушла, а на Ребольском направлении остались оборонительные сооружения и санитарные захоронения наших воинов, погибших летом и осенью 41-го года. Эти захоронения делали финны, стаскивая трупы в траншеи и присыпая их землей. Местные жители, вернувшиеся из эвакуации, случайно находили в лесах и болотах останки наших бойцов и хоронили их в братской могиле села Ругозеро. Так, например, в разные годы под руководством учительницы Волковой Лидии Ивановны были найдены и захоронены останки 26 сибиряков.

Организованных поисков в первые годы после окончания войны не проводилось, а события на Ребольском направлении оставались по сути неизвестными. И только в 1963 году вышла книга «В лесах Карелии», написанная генералом Г.К. Козловым, командиром 27-й дивизии, в которой впервые были описаны оборонительные бои лета и осени 1941 года. В этой книге впервые упоминается Сибирский батальон, и дается высокая оценка его действиям. После этого началась планомерная поисковая работа, которую возглавил Владимир Георгиевич Агарков, главный редактор районной газеты «Авангард». Ему удалось установить связи с ветеранами 27-й дивизии – участниками боев на Ребольском направлении, и убедить их поделиться своими воспоминаниями. Десятки фронтовиков откликнулись. Так, москвич Гринев Сергей Николаевич рассказал, как он в конце августа 41-го встречал на ст. Кочкома маршевый батальон, прибывший из Сибири и организовывал его перевозку на р. Пизма, где проходила передовая. Владимир Георгиевич убедил участника боев на Ребольском направлении Конюшко Владимира Кондратьевича написать историю 27-й дивизии. Несколько месяцев Владимир Кондратьевич работал в Подольском архиве, изучая документы, результатом чего стала рукописная монография «Ребольское направление». В этой работе автор, основываясь и на финских источниках, показал роль сибиряков в оборонительных боях за Ругозеро.

Шесть лет, с 1985 по 1991 год Конюшко работал над книгой «Ребольское направление», совершив, по-существу гражданский подвиг.

Ушли из жизни О.Н. Гринев, В.К. Конюшко, В.Г. Агарков и многие другие участники восстановления истории 27-й дивизии и Сибирского батальона, но благодарная память потомков является наградой за их бескорыстный труд.

Мой интерес к Сибирскому батальону усилился после встречи с двумя сестрами, приехавшими в с. Ругозеро, чтобы поклониться своему отцу, похороненному в братской могиле.

Разговорившись, я был потрясен, узнав, что приехали они в Карелию одна с Камчатки, другая – из Барнаула Алтайского края, проделав путь с одного края России в другой.

Пожалуй, впервые я осознал, как важна и нужна поисковая работа, которой я занимался уже много лет, для детей, внуков, прав-

нуков солдат отдавших свои жизни ради их счастья. С тех пор, а это три десятка лет, с одной из этих сестер Малютиной Руфиной Васильевной и ее мужем Анатолием Алексеевичем я поддерживаю дружеские отношения и восхищаюсь ее верностью дочернему долгу.

И пусть знают и помнят алтайцы, что их земляки погибли незря, защищая карельскую землю. Об этом очень точно и значимо сказал А. Твардовский:

У мертвых, безгласных
Есть отрада одна:
Мы за Родину пали,
Но она спасена».

30 мая в «АП» вышла статья «Это было на Карельском фронте», в которой говорилось о том, что: «После публикации материала «Оборона была восстановлена» на домашний телефон Малютиных позвонили уже десятки людей – родственников погибших у карельского села сибиряков-алтайцев. Первым был проживающий в Петропавловском районе Сергей Дмух – внук погибшего бойца Сибирского батальона Парфена Кузьмича Азарова, согласившийся поехать на открытие мемориала в Ругозеро. Жительница Барнаула Валентина Шихова рассказала, что у ее погибшего под Ругозером деда Михаила Андреевича Блинова было семеро детей, двое из которых – Николай Михайлович и Анфиса Михайловна – сегодня живут в Барнауле.

Из села Бочкари, ныне Целинного района, под карельской деревней в сентябре 41-го погибло несколько человек. Сын одного из них Анатолий Андреевич Стрюк тоже дозвонился до Руфины Васильевны и Анатолия Алексеевича, а позже поблагодарил их и живущий в Новосибирске внук красноармейца Юрий Стрюк.

А 9 мая на имя Руфины Васильевны пришла большая поздравительная телеграмма от жительницы села Паутово Петропавловского района Любови Черепановой, в которой, среди прочих хороших слов, были и такие: «Благодарю за ваш кропотливый труд по увековечению памяти о всех наших воинах-земляках, погибших в сентябре 41-го года у карельского села Ругозеро. В этом списке и мой дед – Вислогузов Петр Афанасьевич. Мы преклоняемся перед вами, с уважением, внучка солдата, который отдал жизнь за этот День Победы. Любовь Геннадьевна Черепанова».

Из «АП» родственники Алексея Владимировича Панфилова, пусть и через десятки лет, но узнали все-таки, что дорогой им человек не пропал без вести, как значилось в казенной серой бумажке, а пал смертью храбрых в бою 7 сентября 1941 года в Карелии. Сын Панфилова Владимир Алексеевич живет в Иркутске и статью «Оборона была восстановлена» прочел на сайте «АЛ» в Интернете и тоже, как и внучка Алексея Владимировича, решил ехать в июле в Ругозеро.

Участвовать в открытии мемориала сибирякам-алтайцам намерены внук и внучка Николая Петровича Комарова, Владимир Юдин из Барнаула и Евгения Комарова из Санкт-Петербурга.

Благодаря Галине Родионовой, племяннице Петра Ильича Поплевина, журналистке районной газеты «Сельские огни» (Тогул), в «районке» появился список выбранных из публикации «АП» и погибших 7 сентября 1941 года в Карелии тогульцев. Сама Галина и сын Петра Ильича Геннадий Петрович, проживающий сейчас в Кемерово, также намерены ехать в Карелию.

К поискам родственников погибших односельчан подключился казачий атаман из села Антоньевка (7 сентября 1941 г. в Карелии сложили свои головы сразу несколько жителей этого села. – Авт.) Петропавловского района Михаил Пичугин.

– К сожалению, на нашу просьбу о помощи в розыске родственников погибших солдат не откликнулись ни в одной сельской или районной администрации, – грустно отмечает Руфина Васильевна. – Мы думаем, что руководители этих структур все же должны отнестись к нашей просьбе повнимательнее, общее дело ведь.

– Люди уходили защищать Родину из своих сел и деревень, городов, сражались и погибли и за родные места тоже, – продолжает Анатолий Алексеевич. – Их там и сегодня просто обязаны помнить. В Карелии память сибиряков чтут, специально средства на расширение мемориала выделили, негоже и нам отставать.

Одним из позвонивших Руфине Васильевне и Анатолию Алексеевичу был племянник погибшего у Ругозера Егора Васильевича Ленкина Михаил Ленкин, который посетовал, что имени его дяди не было в списках погибших 7 сентября 1941 года («АП» 18.04.2008 г., «Оборона была восстановлена»), а ведь он погиб там вместе со своими земляками.

Все правильно, Егор Васильевич Ленкин действительно погиб 7.09.41 г., был бойцом Сибирского батальона, имя его не было опубликовано в «Алтайской правде» от 18 апреля нынешнего года. На момент подготовки материала «Оборона была восстановлена» редакция не имела о нем сведений. Сегодня мы публикуем имена еще 91-го воина с Алтая, павших смертью храбрых в тот тяжелый день (включены и имена бойцов, проживавших до войны на территории нынешней Республики Алтай). Публикуем и фамилии наших земляков, уже увековеченных на памятнике в селе Ругозеро.

Вполне возможно, что и в этом списке нет всех имен наших земляков, погибших только в один день войны. Бои в карельских лесах в 41-м были долгими и тяжелыми, и затеряться человеческой судьбе тогда было совсем несложно. Кто-то пропал без вести, попал в плен и сгинул уже там, кто-то умер от ран в санбате или госпитале. Вечная им память, как и всем тем, кто погиб, защищая Родину».

Вслед за «Алтайской правдой» стали появляться публикации о подвиге наших земляков в Карелии и в районных газетах края. Кроме «Сельских огней» особенно внимательно отнеслись к этой теме в редакциях газет «Ударник» (Петропавловский район) и «Восток Алтая» (Целинный район). После появления в этой газете материала «В боях за Карелию» (20 июня 2008 года), в ней выходит статья «Егор Ленкин: подвиг и мифы», в которой о погибшем у Ругозера солдате рассказывает его племянник Михаил Ленкин.

«…Прочитал в вашей газете статью «В боях за Карелию» и сразу вспомнил своего родного дядю Ленкина Егора Васильевича. Он воевал в Карелии, что подтверждено архивными документами, где почти полностью погиб батальон».

Признали «врагом народа»…

В семье Василия Ленкина было пять сыновей и одна дочь. Егор был вторым сыном, он родился в 1905 году, когда жили единолично, имели пашню, сами ее обрабатывали. В коллективизацию Василий все имущество сдал в колхоз. В то время в Ложкино образовалось несколько колхозов, и первым председателем одного

из них – им. Карла Маркса – стал как раз Егор Васильевич Ленкин. Хозяйство по сравнению с другими работало хорошо. Колхозникам стали больше начислять на трудодень, понемногу приобретали технику – конечно, не сравнишь с теперешней, но по тем временам это был прогресс.

В 1937 году колхоз вырастил хороший урожай, но погодные условия оказались неважными. И вот мой дядя и агроном Кучин (как его звали, не помню) решили смонтировать самодельную сушилку. При запуске ее они сожгли пудовку зерна. Один из местных жителей донес на них в НКВД – я не буду называть его фамилию, потому что у этого человека остались родственники. Председателя и агронома арестовали, посадили в каталажку. Но и в то время были хорошие люди. Одна женщина из охраны тюрьмы предупредила моего отца о том, что ночью за ним придут для ареста как брата врага народа. Отец решил не дожидаться ночи, уехал и два года скитался на Дальнем Востоке. А жену Егора Васильевича выгнали из дома с тремя малыми ребятишками: старшая дочь Александра была 1926 года рождения, средняя – 1930-го, сын – 1936 года. И они скитались где попало, чаще всего у чужих людей, у своих нельзя было жить – их могли арестовать за пособничество врагу народа.

Когда мой дядя и агроном отсидели больше года в тюрьме, их неожиданно выпустили. О дальнейшей судьбе агронома я не знаю, а дядю звали обратно в колхоз. Но он отказался, а устроился в Марушинскую МТС и там он отработал до самой войны.

«Ваш муж похоронен...»

На войну Егора Васильевича Ленкина взяли 18 августа 1941-го года. Попал на Карельский фронт, где шли тяжелые бои, о которых писала газета в упомянутой публикации. После них жене Егора Васильевича Ефросинье пришло извещение, что он пропал без вести. Но она не верила этому документу и все время ждала. Она говорила: «Не верю, чтобы Егор погиб или сдался в плен – он застрелится, но живым не сдастся». Потом семья уехала в Бийск. Там сняла жилье, жена получала на мужа пособие.

После школы я поступил учиться в Славгородский сельхозтехникум и, когда ехал домой на каникулы, всегда заезжал к тетке. Она просила меня написать в архив Министерства обороны. Я ей обещал, но потом в текучке дней это забывалось. Прошло много лет, я отслужил в армии и работал. Как-то навестил тетку. Она была в приподнятом настроении: «Так вот, дорогой племянничек, а ведь нашла я Егора, хоть и прошло более сорока лет. Теперь могу спокойно помирать». Оказалось, что она все-таки кого-то упросила написать в Подольск, где находится архив Министерства обороны. Через 11 месяцев пришел ответ, в котором говорилось, что «ваш муж похоронен в братской могиле поселка Ругозеро под Петрозаводском». Я ей предложил съездить туда, но она сказала, куда, мол, я поеду, ведь мне уже 84 года. Так и не поехала, и потом со спокойной душой умерла.

Слухи и версии

После войны прошел слух будто Егор Васильевич остался в живых. Одна из версий была такой. В 50-х годах мой брат Геннадий после школы поступил учиться в ФЗО в с. Боровлянка на столяра. После каникул поехал поездом из Бийска обратно на учебу. Встретился с друзьями, играли в карты, спорили. В это время по вагону проходила женщина средних лет, она остановилась напротив игравших в карты и сразу обратилась к брату: «Вы Ленкину Егору Васильевичу не родня будете?» Он ответил: «У меня был такой дядя». «Я узнала вас по голосу», – сказала незнакомка. Хотя мне, например, непонятно, как это можно сделать. Брату надо было сходить на следующей станции, и Геннадий спросил: «Он живой?» Она ответила, что Егор Васильевич работает директором завода в Ашхабаде. Больше узнать ничего не удалось.

Спустя примерно полгода в газете «Правда», которую выписывал мой отец, на первой странице был помещен крупный снимок группы людей и подпись: делегаты такого-то съезда партии от Туркменской ССР, г. Ашхабад. Как-то этот номер газеты лежал на столе в кухне, мать начала уборку и, взглянув на снимок, тут же позвала отца: «Алексей, иди посмотри, тут твой брат на фотографии». Отец подошел, посмотрел: «И похож, и не похож – столько вре-

мени прошло...» Но решили все-таки написать в паспортный стол г. Ашхабада. Оттуда быстро пришел ответ: такой не проживает.

Рассказ сослуживца

Спустя 24 года после начала войны, в Ложкино вернулся человек по фамилии Карасев, который отсидел более трех лет в немецком концлагере и много лет – в сталинских лагерях уже здесь, на родине. Он рассказал, что на Карельский фронт он попал вместе с дядей, Егором Васильевичем. Никакой подготовки, а сразу в бой: напомню, что дядя был призван 18 августа 1941 года и уже в начале сентября принимал участие в боевых действиях. Как рассказывал Карасев, на 2-3 человека выдали по одной винтовке. Участок перед расположением батальона был заминирован финнами. Когда наши пошли в атаку, то солдаты подрывались на этих минах, а вдобавок их косил шквальный огонь противника. От батальона почти ничего не осталось, но мы прорвали оборону. Кто-то даже остался в живых, но некоторые погибли, а многие попали в плен. Вот и я оказался в плену, рассказывал Карасев. А про Егора Васильевича, говорил он, не знаю, погиб он или нет.

В 2006 году, спустя 65 лет, следопыты Карелии нашли гильзу с запиской дяди. Что в ней – никто не знает. Сказали, что адреса братьев, больше ничего. Следопыты связались с военкоматом, тот вышел на моего старшего брата, который живет в Ложкино. Между тем у Егора Васильевича жива дочь, ей 82-й год пошел, она живет в Бийске и до сих пор работает дворником. После публикации статьи я позвонил в Барнаул Руфине Васильевне Малютиной, которая занимается благородным делом – поиском наших земляков, погибших и пропавших без вести в боях на карельской земле. Дал ей адрес дочери Е.В. Ленкина, и если будет организована поездка в Карелию, к братской могиле в с. Ругозеро, чтобы она сообщила об этом моей двоюродной сестре. Может, она съездит на могилу отца...»

Поисковая работа алтайского исследователя Евгения Платунова позволила уточнить и горькую судьбу попавших в фин-

ский плен осенью 41-го наших солдат. Первым в списке увековеченных стояло имя Егора Агапушкина. Есть его имя и в Книге памяти Алтайского края. Также был увековечен два десятилетия назад в селе Ругозеро другой солдат с Алтая – Алексей Толмачёв. В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии о нем написано: «Красноармеец, стрелок, место рождения – Алтайский край, Косихинский район, с. Налобиха, призван – Косихинским РВК, пропал без вести 26.11.1941 на Медвежьегорском направлении, жена – Толмачёва Екатерина Васильевна». И еще тридцать два земляка Егора и Алексея попали 7 и 8 сентября 41-го в финский плен под Ругозером и погибли в неволе. (Читатель найдет в этой книге подробный рассказ о них – по документам Центрального архива Министерства обороны РФ о военнопленных и финского военного архива. – Авт.) Всего же финны сосчитали, что с июня 1941-го у них в плену погибли 18318 советских военнопленных. Огромные цифры! Для сравнения: из 2377 пленных финнов вернулись на родину 1930.

В преддверии намечавшейся поездки в Ругозеро, делегации Алтайского края на публикации в газетах откликались новые и новые родственники погибших 7 сентября 41-го бойцов проживающие в разных городах и селах нашей страны.

Спустя почти семь десятилетий родственники пятерых солдат, ушедших на фронт из Алтайского края, узнали, что их отец или дядя не пропали без вести, как значилось в серенькой казенной бумажке, а погибли смертью храбрых 7 сентября 1941 года в бою за Родину. Проживающие в Иркутске сын и внучка красноармейца Алексея Панфилова, ушедшего на войну из Быстрого Истока, сообщали, что обязательно приедут 7 сентября нынешнего года, чтобы увидеть те места, где он сражался и погиб, прочесть имя родного человека на пилоне братской могилы. Собирались ехать в Карелию и родственники других погибших там солдат, наконец-то переставших считаться пропавшими без вести – дочь Николая Сергеевича Чечулина, жительница Барнаула – Мария Николаевна Чернецкая, внучка Романа Епифановича Самодурова Людмила Тюрина из Барнаула, внук Михаила Егоровича Аксенова из села Мартыново Ельцовского района Юрий Аксенов.

Как и у многих погибших в том бою земляков, у 38-летнего красноармейца Ильи Климентьевича Зайцева, тоже «пропав-

шего без вести», была большая семья. В селе Ненинка Солтонского района живет дочь солдата Валентина Ильинична Самарина, в селе Карабинка того же района другая дочь – Анна Лямина, в Бийске проживает сын погибшего красноармейца Михаил Зайцев, а в Бийском районе – племянник солдата, тоже Михаил Зайцев.

– Соберемся, бывало, вчетвером, – рассказывала Руфине Васильевне Валентина Ильинична Самарина, – и думаем-гадаем, где же косточки отца нашего лежат. Теперь будем знать. Жаль только, что годы и болезни не позволяют нам побывать 7 сентября в Ругозере...

Более счастливой была судьба еще двух наших земляков, попавших после участия в том бою в список «безвозвратных потерь» воинов Сибирского батальона 27-й стрелковой дивизии, отысканный в архивных документах Евгением Платуновым. В адрес Руфины Васильевны Малютиной пришло письмо из Тогула от директора межшкольного историко-краеведческого музея Татьяны Михайловны Мамонтовой.

«Из статьи «Оборона была восстановлена» я выписала 19 фамилий воинов из Тогульского района, – пишет она. – И оказалось, что Кобелев Алексей Ермолаевич вернулся домой живой. В «Книге памяти» напротив его фамилии запись: «русский, рядовой, погиб в бою 7.09.1941 г., тракт Кочкома – Ругозеро». Он был ранен пять раз, с осколком в легких вернулся домой. Очень мало ходил, больше сидел. Похоронен в селе Титово Тогульского района. Эти данные сообщила внучка солдата Т.И. Колпакова, жива и его дочь.

Примечательно, что попавший в «список безвозвратных потерь» в 1941 году Алексей Кобелев был вычеркнут из него еще во время войны. В составленном в апреле 1944 года «списке безвозвратных потерь сержантского и рядового состава 132 СП. 27 С.Д.» в графе «Когда и по какой причине выбыл» значится – «7.9.41 г. Убит в бою. Похоронен на 85 км тракта Кочкома – Реболы», а далее в графе «выявлено» – «эвакуирован по болезни в ППГ (походно-полевой госпиталь. – Авт.) 6.11.42 г.».

Кроме сообщения об Алексее Ермолаевиче Кобелеве в письме Татьяны Мамонтовой было несколько слов и о другом тогульце, также попавшем в «список безвозвратных потерь» воинов Сибирского батальона, Григории Филипповиче Гладкове. Он тоже вернулся вскоре после войны в свое родное село Осиновка, позже

уехал в Кемеровскую область, где несколько лет назад умер и похоронен. Об этом сообщил его сын Александр Гладков, который сейчас живет в Тогуле.

И еще об одном письме в адрес семьи Малютиных. Оно пришло в наш край из детского дома п. Каменный Бор Сегежского района Республики Карелия, а написали его Любовь Пудайкина и Клара Бланкина.

«...9 мая мы с ребятами ездили на братские могилы Ругозерского направления. На 36 км у братской могилы состоялся традиционный митинг памяти погибших воинов. Музыка, солдаты, гречневая каша военной поры, венки, цветы, почетный караул. Выступали дети и ветераны. День выдался отличный, солнечный, и мы поехали на 59 км к другой братской могиле. Дети убрали у памятника, посадили семена цветов, возложили венки и памятные ветки. 18 воспитанников детского дома внимательно слушали рассказ о вашей семье, о поиске, о предстоящем открытии мемориала в селе Ругозеро. Вели себя достойно. Мы благодарны вам за поиск, и если мемориал откроют в этом году, то мы с вами встретимся. Низкий поклон вашей семье.

С уважением и признательностью коллектив детей и взрослых детского дома».

Карелия

После встречи Руфины Васильевны и Анатолия Алексеевича Малютиных с губернатором края Александром Богдановичем Карлиным поездка алтайской делегации на открытие мемориальной стелы нашим землякам 7 сентября 2008 года стала вполне реальной. Администрация края выделила средства не только на изготовление мемориальной плиты, но и на поездку в Карелию родственников погибших под Ругозером солдат. Помогла в этом деле и краевая организация «Движение в поддержку армии».

В работе по увековечению памяти земляков приняли участие председатель краевого комитета ветеранов войны и военной службы Василий Христенко, специалисты Главалтайсоцзащиты, военного комиссариата края, руководитель музея 27-й Сибирской стрелковой дивизии г. Петрозаводска Виктор Рыбаков, руко-

Слева - направо
Власов Юрий Петрович, Малютины - Руфина Васильевна
и Анатолий Алексеевич, Рыбаков Виктор Иванович

водитель карельского отделения Российского фонда мира Юрий Власов, представители органов исполнительной власти Карелии и много других людей, неравнодушных к сохранению памяти о событиях истории родного Отечества, о воинах-героях.

Юрий Власов пишет:

«В марте 2007 года в Карельское республиканское отделение Российского фонда мира поступило объемистое письмо из Совета ветеранов войны Алтайского края. Его подписал Герой Социалистического Труда, кавалер четырех орденов Славы, почетный гражданин Алтайского края В.Т. Христенко. Алтайские ветераны войны предложили Карельскому отделению Фонда мира увековечить на могильных плитах братского воинского захоронения в селе Ругозеро Муезерского района Карелии имена 195 воинов-алтайцев, погибших в бою при обороне села 7 сентября 1941 года…

Письмо В.Т. Христенко дало толчок для увековечения памяти алтайцев там, где они отдали свои жизни при защите Советской Родины. На первых порах казалось, что изготовление памятных досок и их установка будет посильна одному отделению Фонда. Однако специалисты министерства культуры республики после обследования решили реставрировать весь мемориал. Стоимость работ возросла до 1 миллиона рублей. Таких денег отделение Фонда собрать не могло и обратилось в организационный комитет «Победа», возглавлявшийся Главой Республики Карелия С.Л. Катанандовым, с просьбой выделить необходимые средства.

Отделение РФМ выразило сердечную благодарность Главе Республики Карелия, Государственному центру по использованию памятников истории и культуры РК, Совету ветеранов РК за внимание к увековечению памяти воинов-алтайцев».

Итогом общей работы стала реставрация установленной в 1987 году скульптурной композиции и трех стел с 11 мраморными плитами. Выполнена реконструкция восьми братских могил, расположенных за центральной стелой, и братской могилы, где в 1993-м были захоронены 53 бойца, останки которых обнаружены на 85-м километре тракта Кочкома – Реболы.

К тому времени были установлены имена 364 человек погибших в бою у села Ругозера, почти весь наш второй Сибирский батальон… Все они были уроженцами Алтая. Имена 78 были увековечены на братской могиле в 1987 году, мемориальная плита с именами еще 195 наших земляков (остальные были увековечены позже и об этом речь впереди. – Авт) была уже готова. Автором проекта нового мемориала стал Алексей Михайлович Варухин –

архитектор-художник, заслуженный работник строительного комплекса Республики Карелия.

Когда эта книга была уже практически готова к публикации Алексей Михайлович прислал в Барнаул письмо в котором рассказал об истории строительства памятника сибирякам-алтайцам в 2008 году:

«На заседании правления Карельского отделения Международного общественного фонда «Российский фонд мира» в марте 2008 года председатель правления Юрий Петрович Власов ознакомил нас с письмом инициативной группы Алтайского края, возглавляемой Руфиной Васильевной Малютиной и Анатолием Алексеевичем, ее мужем. Многие годы супруги стремились увековечить память о всех воинах-земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны на Карельском фронте.

Идея создания памятного знака, увековечившего память погибших воинов-сибиряков, мне как архитектору-художнику понравилась, и я посчитал ее актуальной и необходимой и согласился участвовать в разработке проекта.

25 июля 2008 года я, Виктор Иванович Рыбаков, энтузиаст поисковой и патриотической работы, председатель РФМ Юрий Петрович Власов побывали в окрестностях села Ругозера и осмотрели существующее братское захоронение советских воинов где покоятся останки бойцов, обнаруженные поисковыми отрядами Муезерского и Сегежского районов в местах боев в районе тракта Кочкома-Реболы.

В результате осмотра мы пришли к выводу, что необходимо подойти к решению комплексно – разработать проект реконструкции существующего братского захоронения и установить памятный знак воинам-алтайцам. Поскольку ругозерская братская могила относилась к памятникам истории и культуры республиканского значения и находилась на государственном учете, 11 июня 2008 года правительство республики в лице Руководителя Администрации Главы Республики Карелия провело экстренное совещание и поручило ГУ «Центр по государственной охране объектов культурного наследия» при Министерстве культуры Республики Карелия выступить заказчиком проекта и сооружения мемориала.

С учетом отдаленности села Ругозера, отсутствия местной строительной базы проект предусматривал изготовление элемен-

тов мемориала, дорожных плит на предприятиях города Петрозаводска с доставкой их на место. Строительные работы, монтаж поручалось выполнить петрозаводской строительной организации «Марка «N» Выбор строительной организации был не случайным. Ее коллектив участвовал в сооружении крупного воинского мемориала в городе Медвежьегорске, братских захоронений в поселке Калевала и селе Великая Губа. Работы были выполнены досрочно и с высоким качеством.

Фамилии погибших сибирских воинов были высечены на добротных плитах из габброонабаза Рыборецкого месторождения, которое находится в Прионежском районе.

Согласно проекту изготовлено восемь плит: первая заглавная с гербом Алтайского края и гербом Республики Карелия, четыре с фамилиями воинов и заключительная с орденом Великой Отечественной войны.

Одновременно мною была выполнена реставрация скульптурной группы, обелисков у воинских могил, а также восстановлены имена воинов на двенадцати стелах. Мемориал был готов к обозрению досрочно для проведения церемонии его открытия».

Об отце я думаю всю жизнь…

4 сентября 2008-го на первой полосе газеты «Алтайская правда» был опубликован материал под заголовком «Об отце я думаю всю жизнь…». В нем говорилось:

«В Никольской церкви Барнаула прошло отпевание воинов Сибирского батальона – в большинстве своем уроженцев Алтайского края, – погибших в бою 7 сентября 1941 года у карельского села Ругозеро, и освящение земли из 17 районов края, которая будет доставлена к месту их гибели.

Никакие самые великие материальные посулы, никакой страх не способны подвигнуть человека на жертвенный подвиг. Только любовь. Именно она (пусть как угодно банально звучит это в наш «толерантный» век), именно любовь к своим семьям, совсем тогда маленьким солдатским сыновьям и дочерям, к своей далекой и близкой Родине вела их в бой.

Они были плохо вооружены, не успели пройти полноценного боевого обучения, но верные воинскому долгу сражались так, как велит присяга: «Не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом». И победили. Все. И те, кто уцелел в тот страшный день, и те, кто навсегда остался на выжженном огнеметами поле боя...

7 сентября нынешнего года в карельском селе Ругозеро состоится открытие мемориальной плиты, на которой будут увековечены имена 195 наших земляков из числа тех, кто погиб во время жестокой контратаки, отбросившей на исходные рубежи солдат элитной 14-й финской дивизии. В этом событии примет участие делегация Алтайского края, в которую вошли и родственники погибших в 41-м воинов. Они повезут в дальний край землю с полей Косихинского, Быстроистокского, Целинного и других районов нашего края.

– С детства помню слезы матери, – говорит один из членов делегации, сын погибшего в том бою красноармейца Ивана Коротенко Владимир Коротенко. – Она ждала отца до самой смерти, и хоть сватались за нее, замуж не пошла. Отец мой был механизатором, как раз незадолго до войны наградили его путевкой на ВДНХ, но съездить в Москву ему не пришлось. В апреле 1941-го родился я, в августе забрали его на фронт. Писем не сохранилось, одна похоронка. Я его видел только на семейной фотографии, но думаю о нем всю жизнь. Теперь вот хоть на месте побываю, где он погиб. Волнуюсь, конечно. Родная пролита там кровь...

Членов делегации благословил в дальний путь благочинный Никольской церкви отец Алексей. В Карелии их уже ждут. В небольшом селе Ругозеро нет гостиницы, и им предстоит какое-то время прожить в домах его жителей, побывать на месте боя, ставшего последним для почти 400 наших земляков».

Дорога в Карелию была неблизкойи и непростой еще и потому, что многие члены нашей делегации были пожилыми людьми. Без всяких просьб помогали им их более молодые попутчики и в особенности начальник отдела Главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне Владимир Николаевич Белошапкин и фото-видеооператор Вячеслав Дикарев.

И вот поезд «Москва – Мурманск» подошел к станции Сегежа. Той самой, куда 1 сентября 1941 года прибыл эшелон из Бийска с бойцами маршевого Сибирского батальон. Встречали сибиряков радушно, как и положено встречать долгожданных гостей. Переночевали и поутру 7 сентября из Сегежского района отправились в район Муезерский, где и расположено на берегу одноименного озера старинное село Ругозеро. Вместе с нашей делегацией на открытие мемориальной плиты на братской могиле сибиряков-алтайцев поехал и глава Сегежского района Виктор Иосифович Мудель, человек гостеприимный и заботливый, что он не раз продемонстрировал во время нашего пребывания на карельской земле. Сразу чувствовалось, что нас здесь ждали как самых дорогих, пусть пока и не знакомых, но все одно своих людей. Доказательств этому искать не приходилось. Поскольку они, как говорится, встречались на каждом шагу.

Сразу после возвращения в Барнаул автор этой книги написал две статьи в «Алтайскую правду». Впечатления от поездки были еще очень свежими и сильными, сейчас вновь хочется ими поделиться. Но для начала хочется все-таки рассказать о том, какое село довелось защищать нашим землякам и о том, что на этой земле их помнят по сей день…

Ругозеро

Старинное карельское село расположено на высоком берегу. Когда-то оно входило в состав Новгородской земли. На первых картах Карелии, составленных сотни лет назад, где нет еще Петрозаводска, нет большинства современных населенных пунктов, уже можно найти Ругозеро.

В озере у лесного берега растет трава, которая по-карельски называется «руого» (ruogo) – отсюда название села Ругозеро. Это одно из толкований. На востоке села леса и перелески приводят к другому озеру – Ванче, за которым начинается лес. Кажется, затерялось село в лесах, которые раскинулись на десятки километров.

Озеро Ругозеро расположено в средней Карелии, протяжённость его с севера на юг 8.3 км, наибольшая ширина 2,3 км в северной трети озера. Берега озера образуют песчаные пляжи, но

на восточной стороне попадаются каменистые участки, в основном мысы. Южный и северный берега заболочены, в него впадает множество ручьёв, из северной части вытекает небольшая мелководная речка Руга.

Упоминание о ругозерском погосте идет с 1500 года, в архивных документах говорится, что 19 августа 1597 года (по новому стилю 1 сентября) в старинном карельском селе Ругозеро была освещена церковь Преображения Господня и образован Ругозерский православный приход.

На берегу Ругозера

В 1611 году было нашествие шведов на Русь. По условиям Выборгского договора 28 февраля 1609 года Русь должна была отдать город Корелу шведам. Жители Корелы не признавали этого договора и решили не отдавать город. После появления шведов на территории Корелы всё население поднялось на борьбу. Одновременно с военными действиями на Карельском перешейке в 1610-1611 годах шведы активизировали свои действия на севере, стремясь к захвату Кольского полуострова и Карельского поморья.

В марте 1611 года шведское войско при поддержке Финляндии предприняло поход к Белому морю. Во время похода шведы захватили 11 населенных пунктов, среди которых Реболы, Лендеры, Кимасозеро. В Ругозере нашли приют часть карелов, бежавших из шведского плена в 1611 году.

Также Ругозеро было участником Северной войны против Швеции. Осенью 1708 года шведский отряд сжег 50 дворов в пяти деревнях Ребольского погоста. Другой шведский отряд напал на селения Ругозерского и Панозерского погостов и подверг их страшному разорению.

В 1862 году в Ругозере открывается церковно-приходская школа. С 1 мая 1879 года в Ругозере появилось образцовое одноклассное училище, которое проработало до 1897 года. В отчете 1902 года сказано «В Повенецком уезде в некоторых школах преподается сапожное ремесло». 6 декабря 1910 года была открыта библиотека-читальня.

Одна из основных улиц села – «Еремеева» – проходит через него с севера на юг. Название ее было дано в честь Ругозерского коммунара Ефима Фёдоровича Еремеева. Вместе с другими погибшими от рук белофиннов в 1921 году коммунарами он захоронен в братской могиле. Улица Мира была названа после войны, в честь победы над финнами. Улица «Калевала» названа в честь древнего эпоса Калевала.

Главная улица села – им. Евсеева названа в честь пулемётчика партизанского отряда «Вперед» – Михаила Яковлевича Евсеева, погибшего 20 августа 1943года. Улица «Набережная» – названа так, потому что находится на берегу Ругозера. Она была переименована в 1981 году в улицу Набережная коммунаров. На мысу, где в годы революции была расположена школа (там же 6 ноября 1921 года были расстреляны коммунары белофиннами) воздвигнут памятник ругозерским коммунарам.

Ругозерская школа за свою 145-летнюю историю претерпела много изменений, которые характеризовались сменой местоположения. Самая первая школа была в простой деревянной избе. Позже было построено одноэтажное деревянное здание на берегу озера. После Октябрьской революции появилось двухэтажное деревянное здание, оно было сожжено во время войны. В 1975 году распахнулись двери современного кирпичного двухэтажного здания школы по улице Советской.

В 1925-26 годах в Ругозерской волости работали 5 школ, клубы-ячейки, красный уголок, было начато строительство больницы на 10 коек, при ней были открыты аптека и зубоврачебный кабинет. В 1927 году Ругозерская волость была преобразована в Ругозерский район с центром в селе Ругозеро.

В конце 1939 года мирная жизнь в Карелии была нарушена военными действиями на советско-финской границе. Ожесточённые бои развернулись в пограничном Ребольском районе. Население было эвакуировано, вся жизнь перестраивалась на военный лад. Сотни трудящихся уходили на фронт. Многие из них в суровых зимних боях отдали свои жизни за Родину. Здания школы и интерната в селе были оборудованы под госпиталь для раненых и для размещения населения.

В марте 1940 года после окончания финской войны занятия в школе возобновились. В этот год много внимания в Ругозере, как и в других деревнях, уделялось изучению военного дела среди молодёжи. Каждый знал устройство винтовки, противогаза, умел обращаться с оружием, стремясь стать «Ворошиловским стрелком». Каждый оценил умение обращаться с оружием, когда чёрной тучей фашистского нашествия грянул 1941 год.

На защиту Отечества вместе со всем советским народом встали и ругозерцы. Многим из них не суждено было вернуться на родную землю. Погиб Виктор Архипов, выпускник 10 класса 1941 года. В кармане его гимнастёрки товарищи нашли пулю, которой в гражданскую войну был ранен его отец (впоследствии председатель Карельского ЦИКа) Николай Васильевич Архипов.

Прошло три дня с начала войны, и 25 июня 1941 года в союзе с Германией Советскому Союзу объявила войну Финляндия. В пределы Карелии финские войска вторглись одновременно в нескольких местах.

10 июля 1941 года на территории села Ругозера создаётся партизанский отряд «Вперёд». Перед первым героическим рейдом по тылам врага «вперёдовцы» дали клятву у могилы расстрелянных в 1921 году коммунаров: «…Воевать не щадя жизни, до полной победы». Бойцы были верны этой клятве до конца.

27 рейдов по тылам врага совершил партизанский отряд. Несмотря на неимоверные трудности борьбы с хорошо подготовленным противником, холод и голод, партизаны прошли с боями

12 тысяч километров, уничтожая живую силу и технику. 22 сентября 1944 года считается днём освобождения Ругозера от фашистских захватчиков. Партизанскому отряду «Вперёд» в центре села воздвигнут памятник.

За годы войны Ругозеро было разрушено. Часть домов финнами была разобрана и увезена. Люди стали возвращаться из эвакуации. Из воспоминаний жительницы села Филатовой Анны Андреевны и Шеремет Марии Яковлевны:

«Возвратившись из эвакуации, мы расселились в уцелевших домах по 3-4 семьи в одной комнате. Работали в лесу. Пилили вручную пилой лес, срубали сучки топором, строили дома. На машинах нас увозили на 10 дней на заготовку леса в Каменный Бор, тогда ещё этого посёлка не было. Лес вывозили на лошадях. Грузили вручную».

Ругозеро было районным центром до 1958 года. С 1958 года по 1966 год считалось территорией Сегежского района.

Ругозерцы помнят, какой ценой завоёвана жизнь. Память о ругозерских коммунарах, ветеранах Великой Отечественной войны, о партизанах отряда «Вперёд» передаётся из поколения в поколение.

Где был кромешный ад...

По карте расстояние от Алтайского края до Карелии больше 3000 километров. Путь неблизкий и под силу не каждому. Связующей же цепочки, какого-либо объединяющего начала у расположенных на противоположных границах огромной России регионов, казалось бы, и быть не может. Однако есть.

Митинг

Лето в этих краях выдалось дождливым даже для Карелии, но с самого утра 7 сентября 2008 года над Ругозером было яркое солнце. «Души солдатские светят, – сказала тихо незнакомая женщина, – их день».

Не для красивого словца будет сказано, людей на открытие памятника погибшим сибирякам собралось действительно много,

и слова произносились не казенные. Не могли сдержать волнения даже привыкшие к частым выступлениям чиновники – тоже солдатские дети и внуки, в России ведь других, считай, и нет.

– Здесь лежат наши отцы и деды, они были моложе своих сегодняшних внуков, – сказал председатель совета ветеранов Республики Карелия Николай Черненко. – Долгие годы болело сердце – где погиб отец или дед, где он похоронен... И вот нашелся. Вечная слава ныне живущим участникам Великой Отечественной войны, вечная память павшим в боях за Родину.

– Это, возможно, беспрецедентное мероприятие в Российской Федерации, когда представители двух далеких друг от друга регионов, объединенных одной идеей, смогли сделать очень нужное, благородное дело, способное послужить примером для других, – отметил руководитель нашей делегации, первый заместитель начальника Главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне Виктор Ретенко.

Цветы к мемориалу

В этот день еще девять останков наших земляков, найденных ребятами и взрослыми из объединения «Искатель», были с почестями захоронены под небольшой пирамидкой, увенчанной красной звездой. Прошла панихида по воинам, «в борьбе за Отечество жизнь положившим», рванул воздух залп автоматного салюта. На крышку солдатского гроба легли мешочки с освященной алтайской землей.

Почетный караул у памятника павшим за Родину.
7 сентября 2008 года

Искатели

По словам руководителя Муезерского общественного объединения «Искатель» Владимира Хамени (предприниматель, жертвующий значительную часть зарабатываемых им денег на поисковые работы. – Авт.), за 17 лет они обнаружили и предали с воинскими почестями земле более 200 воинов Сибирского батальона, павших смертью храбрых 7 сентября 1941-го у Ругозера. К сожалению, удалось прочесть только девять смертных записок и узнать имена тех, кто их заполнял. У большинства найденных красноармейцев таких медальонов не было вовсе, другие вкладывали в них узенькие стандартные бумажки с незаполненными графами, «чтобы смерть не накликать...» Ни у кого из захороненных

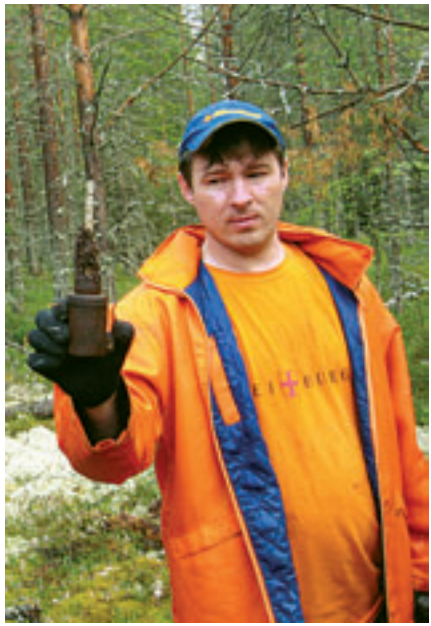
На месте боя 7 сентября 1941 года Владимир Хаменя (в центре) рассказывает о работе поисковиков

7 сентября 2008 года в Ругозере бойцов «смертного» медальона обнаружено не было.

– Как-то раз мы нашли останки четырех бойцов, которые, по всему видать, были отчаянными ребятами и здорово финнам насолили, – рассказывает поисковик Сергей Александров. – У всех были черепа прикладами пробиты, медальоны изломаны и на дне ячеек под останками лежали. Видимо, когда батальон наш на части рассекли, наши бойцы по нескольку человек в разных местах ячейки рыли и отбивались кто чем и сколько мог.

– Расшифровывали записки под синим светом, одну почти в труху превратившуюся прочли, – продолжает свой рассказ поисковик, – из Алтайского края тоже боец был, деревня Александровка, как помню. Я посмотрел по карте, а у вас их несколько. Угадай попробуй, из которой.

Другой раз раскопали – ни капсулы, ничего, только ложечка алюминиевая и на ней выцарапано «Вася». Вот и все. Сколько мы искали, сколько писали и в край, тоже нет данных. После приезда вашей делегации постараемся всех, кто еще тут лежит, поднять, а их, по нашим подсчетам, около сотни.



Сергей Александров. Одна из смертоносных находок на поле боя

Сергей Александров передал автору этих строк половинку смертного медальона с разрушенной временем запиской. Забегая немного вперед нужно сказать, что уже по приезду в Барнаул начальник отдела Главалтайсоцзащиты Владимир Белошапкин передал ее в криминалистическую лабораторию. Была надежда, что имя солдата удастся все-таки восстановить, однако ответ экспертов был следующим:

«В экспертно-криминалистический центр ГУВД по Алтайскому краю поступил медальон смертника с запиской, врученный вместе с другими экспонатами 7.09.2008 года делегации Алтайского края при проведении торжественных мероприятий в Республике Карелия по открытию мемориала призванным с Алтая воинам-сибирякам, погибшим в боях на Ребольском направлении в сентябре 1941 года, с целью возможной реставрации находящейся в нем записки для установления личности погибшего воина.

В результате проведенного исследования установлено, что бумага записки в медальоне от времени и воздействия внешней среды полностью разложилась, и восстановление каких-либо записей с использованием технических средств, имеющихся в распоряжении экспертно-криминалистического центра, не представляется возможным».

Но как бы там ни было, многое об этом человеке и других найденных на месте боя, но неопознанных его товарищах мы все же знаем – практически каждый из них наш земляк, боец Сибирского батальона, павший на защите своей Родины...

– Я просто не могу найти слов, чтобы выразить благодарность ребятам, которые занимаются поиском и захоронением останков наших отцов. Низкий им поклон за это, – говорит житель Кемерово (уроженец с. Тогул Алтайского края) Геннадий Петрович Поплевин. – Мне было четыре года, когда в августе 41-го отца забрали на войну. Он в колхозе при конях работал и меня часто с собой брал. Ездили на покос с ним, лошадей пастись отводили. Похоронку помню, как получили. Не сохранилось ни ее, ни писем, ничего. Одна память была. Теперь еще место вот это есть, обелиск...

Внук и внучка

Первым на открытой 7 сентября 2008-го мемориальной плите сибирякам-алтайцам значится имя красноармейца Азарова Парфена Кузьмича. Братьев Азаровых уходило на войну трое, погибли все. Один здесь, в Ругозере, другой – под Ленинградом, третий – в концлагере Майданек. Из Петропавловского района в Ругозеро приехал внук Парфена Кузьмича Сергей Дмух.

18 апреля вышел номер «Алтайской правды», где была статья «Оборона была восстановлена», а в субботу вся в слезах пришла ко мне мать, Мария Парфеновна, – рассказывает Сергей Иванович. – Вот смотри, говорит, отца моего, твоего деда фамилия, памятник им ставить будут. Я решил ехать сразу, как об этом узнал. От деда ведь ничего не осталось, кроме похоронки, что в 1943-м пришла, да одного письма, где он писал, что трудно, голодно, ну и как по-деревенски положено, приветы всей родне.

Мать сшила бархатный кисет, насыпала в него земли нашей, попросила, чтобы я эту землю на могилку в Ругозере доставил. Я отдал ее батюшке, который панихиду проводил, он положил на крышку гроба солдатского. Наказ матери выполнил.

Но у нас из района 27 человек в том бою погибло. Я когда ехать собрался, обзвонил все сельские советы, чтобы сообщили об этом событии. Так что я и как их представитель, и всего района нашего сюда поехал.

О том, где погиб ее дед, учитель русского языка барнаульской школы «Благодарение», Галина Зеленина узнала еще в 1995 году, когда в «АП» была опубликована статья о том, что в районе карельского села Ругозеро на останках наших бойцов были найдены четыре смертных медальона, записки из которых удалось расшифровать. Одну из них написал дед Галины Григорьевны – красноармеец Петр Сазонов.

– Сегодня я везу домой написанную моим дедом предсмертную записку, за что огромное спасибо ребятам-поисковикам, – рассказывала уже по дороге в Барнаул Галина Зеленина. – Я до того никогда не видела его почерка, но знала, что он был довольно грамотным, бригадиром в колхозе работал. По рассказам бабушки, он многим помог в трудную минуту, как говорится, последнюю рубаху мог снять, если кому надо.

На фронт ушел в июле 1941-го, вот в Карелию попал. Родственники ничего о его судьбе не знали. Бабушка, Капитолина Васильевна, похоронку тогда не получила, а только бумажку «пропал без вести». Старшего сына, Петра Трофимовича, в конце 1942-го забрали на фронт. Он дошел от Сталинграда до Будапешта. Был много раз награжден и много раз ранен. В 40 лет умер в военном госпитале после операции. Достала война... А отец его в 38 лет погиб, почти одинаково им судьба намерила.

Я испытала сильнейшее эмоциональное потрясение, побывав на поле боя. Жутко это все, и в то же время знать, что твой дед, его товарищи не побежали перед более сильным врагом, до конца выполнили свой долг, дорогого стоит. Это очень много значит и для меня, и для всех, кто побывал с нашей делегацией в Ругозере.

Я собиралась ехать сюда за свой счет и уже заняла денег, но в последний момент узнала, что расходы по поездке будут оплачены администрацией края, которой я за это очень благодарна.

Армейская забота

Члены делегации Алтайского края побывали во многих местах Сегежского и Муезерского районов республики: на алюминиевом заводе в Новодвоицах, в средней школе Ругозера, детском доме в селе Каменный Бор, а также в отдельной радиолокационной роте под командованием майора Алексея Веретина, которая несет круглосуточное боевое дежурство по охране воздушных рубежей Родины.

После ужина командир части провел небольшую экскурсию по позициям своего подразделения, в котором служат ребята действительно со всех концов России – из Вологды, Ставрополья, Санкт-Петербурга, Омска, и сказал:

– В подготовке к открытию памятника сибирякам-алтайцам, погибшим в сентябре 1941-го, наша рота принимала самое деятельное участие – работали на планировке площадки. Памятник этот вообще наш, в том смысле, что закреплен за воинской частью. Там мы постоянно проводим мероприятия.

И если кто-то из родственников геройски погибших сибиряков-алтайцев соберется ехать в Ругозеро, пусть знают, окажем им всю возможную помощь с размещением, транспортом. В общем, сделаем для них все, что в наших силах. Их отцы и деды были настоящими солдатами, и нам просто грех о них забывать.

Вторая статья под названием «Как на Алтае, только не Алтай» была опубликована в «АП» значительно позже, и впечатления от поездки в Карелию на место последнего боя наших земляков стали, наверное, более обдуманными и выверенными временем. О них тоже очень хочется сегодня сказать:

«…На первый взгляд Республика Карелия – это своего рода Алтайский край, только гораздо миниатюрнее. Много леса, много озер и прочих красот. Правда, сосны на болотистой местности растут потоньше, а ощущения простора нет и вовсе, разве что на озеро выйдешь, тогда только до другого берега глаз разбежится.

… Ухаживают за мемориалом бойцы радиолокационной роты Алексея Веретина, и казарма этого подразделения стала на короткое время пристанищем для четверых членов делегации Алтайского края. Майор Веретин оказался гостеприимным хозяином. Распорядился истопить баньку, пообещал – и обещание свое выполнил – свозить на озеро, хоть часок порыбачить да грибов посмотреть, поскольку белых в нынешнем году насыпано в лесу хорошо.

Часть Веретина несет боевое дежурство по охране воздушных рубежей нашей Родины, и хотя Финляндия – нейтральная страна, ее правительство разрешает пролет над своей территорией военным самолетам НАТО.

– В основном это «Хоки» – крылатые разведчики, – рассказывал Алексей. – Они, случается, и границу России нарушают, и тогда наша задача – зафиксировать это, сделать фотоконтроль и передать все по назначению. Бывало, и шугали их наши истребители. Дело военное.

Поскольку и в Карелию привела нас память о войне, я спросил у Веретина, нет ли у него в роте каких-нибудь ее атрибутов, хотелось привезти что-нибудь для музея в Косихе, из которой в сентябрьском бою 41-го здесь погибло около 80 человек. Вскоре пришел насупленный старшина и, открывая дверь кандейки, принялся ворчать:

– Далось вам это железо, каски эти. Что у вас там, их нет, что ли?

– Да, по счастью, нет, – несколько удивился такому вопросу я. – Не добралась она до нас.

В роте майора Веретина двенадцать солдат – одногодичников из Вологды, Ставрополья, Санкт-Петербурга, двое из Омска, и, по словам командира, им здесь нравится. Правда, летом, во время белых ночей, когда светло круглосуточно, многие из ребят не

могут спать. Занавески в казарме по уставу не положены, и в итоге – слишком светло.

А что касается немецких касок, которые до нашего края и вправду не добрались, то ту самую, что я привез домой, нашел в лесу как раз один из вологодских, а может быть и омских ребят этой роты. На ней имеется серьезная вмятина, похоже, от приклада трехлинейки. Так что не так уж просто, как пишут сейчас некоторые «знатоки» Второй мировой, было новоявленным «хозяевам» идти по нашей земле…»

Красоты есть, с работой хуже

К белым ночам мы безнадежно опоздали, но вот другие красоты Веретин нам показал – повез на свое коронное место на берегу, где мы за час изловили пару пескарей и сделали штук сто фотокадров. В почти не замусоренном (лишь на обочине дороги попадались пустые полторашки) лесу насобирали мы без малого два ведра белых грибов и вдоволь наслушались тишины. Было действительно хорошо.

Решив удивить местным колоритом, Веретин привез нас на лесопилку и, показав на слепленные из тонконогого леса срубы бань и небольших домиков, горделиво спросил: «Ну как?» «Да ничего, – ответствовал автор этих строк, – у нас, правда, стволы потолще, а так ничего».

– Тут в районе еще зверосовхоз раньше мощный был, – сообщил майор. – Да в 90-е загнулся, и сейчас, кроме лесопилки, производства никакого нет.

Производства и, соответственно, работы почти нет не только в Ругозере, но и в целом как в Муезерском, так и в соседнем Сегежском районе. По словам его главы Виктора Муделя, ни в одном из 18 сельских поселений нет сегодня базового производства, а скотину там из-за недостатка кормов держат лишь немногие. В соседнем Муезерском обстановка в этом плане не лучше. К примеру, в Ругозере с его десятками дворов и сотнями жителей (всего на территории сельсовета проживают 1005 человек) имеется только пять буренок...

– А чем же люди живут?

– Картошкой, – коротко ответил водитель Виктора Иосифовича.

Картошка – это, конечно, хорошо, только вот уродилась она в нынешнем году в Карелии неважной, да и в прошлом году была не лучше.

– Дожди и дожди, – жаловались люди через одного в Муезерском районе. – Картошка мелкая и та гниет, свекла гниет.

Короткий разговор на длинную тему

Ну, мелкая не мелкая, гниет не гниет, а копать надо. За этим занятием автор и застал ранним утром 8 сентября на огороде одну из жительниц Ругозера. Семидесятипятилетняя женщина представилась Ниной Ивановной, и состоялся между нами следующий разговор, который хочется привести здесь без комментариев.

– Одна живете, Нина Ивановна?

– Нет, сыновей со мной двое. Один на строительстве дороги работает, другой дома сидит.

– Что, работы нет совсем?

– Так это же кому как. Вот у нас за стенкой мужчины с Украины живут, они тоже на дороге работают. Так что, кому надо, работу находят. Но я вам, как сыну, скажу: когда мои не работают, мне лучше. Я им с пенсии сигары покупаю, еда есть, и они тогда пьют меньше. А как копейка в кармане завелась, ее быстро не будет. С огнем найдут, если спрячу. Через дом «её» купить можно, чего ж еще надо. Да тут у нас много так живет.

– Ну, а сын, что дома, чего не поможет картошку вам копать?

– Рано, говорит, еще... Вон денег скопила, бревна завезли на зиму. Надо на чурки, на дрова пилить, мы ж тут дровами только топим. Так сыновья тоже говорят: рано еще, мол, успеем.

Смеемся вместе, а потом она спрашивает:

– А вы откуда будете?

– Из Сибири, Алтайского края.

– Ну что ж, передавайте там привет своей Сибири.

Передаю.

Прости, солдат

Путешествуя по Карелии, делегация Алтайского края провела два дня в детском доме села Каменный Бор Сегежского района. Холодина в комнатах была страшнейшая, и автор этих строк согревался прогулками по лесу и улицам села. Говорят, что еще пару лет назад маленьких жителей донимал и голод, сотрудники детдома несли сюда кто что мог, дабы подкормить мальчишек и девчонок. Теперь питание здесь отличное, может быть, еще и потому, что живет всего около полусотни ребятишек. Многих, особенно маленьких, усыновили-удочерили и... увезли из России.

Вокруг детдома зияют проломами окон несколько полуразрушенных зданий. В одном из них когда-то был местный клуб, в другом еще что-то полезное, в третьем – тоже. На фоне этих зданий высится памятник – бюст Герою Советского Союза Николаю Варламову. Летом 43-го он закрыл своим телом амбразуру финского дзота. Товарищей уберег, сам был практически искромсан пулеметной очередью.

Несколько лет назад на расположенном в соседних Новодвоицах алюминиевом комбинате был выполнен обелиск и установлен на месте подвига сержанта. Пока не было подъездных путей к нему, памятник стоял, потом украли.

Прости нас, Николай Гаврилович...

«Генеральское» варенье

Пора домой. На вокзале в Сегеже вспоминаю, что забыл попросить у майора Веретина баночку морошкового варенья, дабы удивить своих домашних. Когда сказал об этом Алексею, он удивился:

– А ты что, морошку никогда не ел?

– Да я ее не видел даже. Не растет она у нас.

Попросил и забыл. Однако время до прихода поезда «Мурманск – Москва» еще имелось, и мы пошли по городу. Мои спутники – в поисках сувениров, я – морошкового варенья. Этого продукта в близлежащих магазинах не оказалось. Сказали – бывает, но крайне редко. Спросите у бабушек, которые у магазина торгуют. Не помогли и бабушки. А малиновое мне зачем, его и у нас в крае

полно, как и всего того, что мне предлагали в Сегеже. На перроне подошел к Муделю.

– Виктор Иосифович, просьба небольшая, как бы варенья морошкового, хоть маленькую баночку. У нас такого нет.

– Сейчас попробуем, – глава Сегежского района вынул из кармана мобильник. И началось: «Здравствуй, у тебя нет...» и т.д. Морошковое варенье нашлось у Юрия Михайловича Андреева, главы администрации Сегежского района, он и привез его к поезду. Гостеприимные люди в Карелии, и очень похожи они на наших земляков, особенно, в сельской местности. Небогатые россияне вообще, как правило, гостеприимны и бескорыстны. Поезд тронулся... До свидания, Карелия.

Встречи

Думается порой, почему мы можем сделать многое, а не делаем даже малого. Как говорится, сила есть и воля есть, а вот силы воли не хватает. У Руфины Васильевны Малютиной и ее супруга Анатолия Алексеевича нашлось и то, и другое. По приезду из Карелии они не поставили точку на сделанном, пошли дальше. За прошедшее с тех пор время организовали с помощью краевого управления социальной защиты несколько поездок в города и районы края, где состоялись встречи с родственниками солдат, погибших в сентябре 41-го у села Ругозеро.

Так получилось, что одна из первых таких встреч прошла в райцентре Косиха, из которого волею судеб попало в тот самый маршевый Сибирский батальон наибольшее количество наших земляков и погибло тоже больше других.

О ней расскажет отрывок из статьи в «Алтайской правде».

«… Так сложилось, что среди членов делегации не оказалось никого из Косихинского района, а ведь значительная часть погибших в тот страшный и героический день бойцов была призвана в армию именно из него. Около 80 человек из почти 400 солдат батальона, пятая его часть...

Вот тогда и захотелось, чтобы и в Косихинском краеведческом музее появился стенд, где люди могли бы увидеть, а то и – в нарушение музейных традиций – потрогать руками предме-

ты с мест, где сражались их отцы и деды. В заплывших от времени стрелковых ячейках я подобрал несколько винтовочных гильз, обойму от нашей винтовки-трехлинейки, горлышко стеклянной солдатской фляжки, выпускавшейся для армии на стекольном заводе в селе Акутиха Быстроистокского района нашего края. Своеобразный и последний привет с родины для прибывших в 41-м в Карелию сибиряков-алтайцев...

Солдатская кружка и обойма винтовочных патронов. Найдены на месте боя в Карелии

Вот почти и вся связанная с автором статьи предыстория открытия в Косихинском краеведческом музее стенда, посвященного подвигу воинов Сибирского батальона 7 сентября 1941 года, и встречи родственников погибших в тот день бойцов с местными школьниками и людьми постарше, которая прошла 6 ноября нынешнего года.»

В Сибири не было войны...

В тот день из Барнаула на встречу с косихинцами приехали Руфина Васильевна и Анатолий Алексеевич Малютины, развернувшие в фойе кинотеатра подготовленную ими фотовыставку, посвященную поездке делегации Алтайского края в Карелию. Двадцать с лишним лет назад Руфина Васильевна участвовала в погребении своего отца Василия Невежина, погибшего в том бою у Ругозера. Еще тогда она твердо решила сделать все возможное, чтобы увековечить и имена побратимов красноармейца Невежина, погибших с ним в одном бою. Главным ее помощником в этом благородном деле стал муж.

На фотовыставке в Косихе

В Косиху супругов, а также участника поездки в Карелию сына погибшего у Ругозера красноармейца Ивана Коротенко – Владимира Коротенко, привез подполковник запаса председатель правления Алтайского регионального отделения «Движение в поддержку армии» Сергей Чижов, много сделавший для увековечения памяти павших в 41-м сибиряков-алтайцев. Из села Овчинниково прибыли на встречу родственники воина Сибирского батальона

Владимира Михайловича Заугольникова – его сын Иван Владимирович, внук Сергей с женой, внучка Надежда. Приехала из Налобихи Вера Петровна Валецкая, отец которой, красноармеец Петр Валецкий, похоронен в одной братской могиле с Василием Невежиным. Их останки и смертные медальоны были найдены еще в 1987 году, 6 ноября года нынешнего в Косихе встретились дочери погибших солдат.

– В Муезерском районе Карелии по сей день ходят легенды о сибиряках, об их мужестве, проявленном в сентябре 41-го, – сказал на встрече Сергей Чижов. – Там, в карельской земле, и сейчас лежат не захороненными останки двух тысяч воинов, призванных на фронт из Алтайского края (около 100 человек только на месте боя 7 сентября 1941 года. – Авт.), потому поисковая работа должна быть продолжена, их останки преданы земле, а имена увековечены.

Дети погибших солдат: Иван Заугольников и Руфина Малютина. Справа Анатолий Малютин

В том, что так и будет, сомневаться не приходится. По словам директора Косихинского краеведческого музея Тамары Балахниной, в поисках родственников погибших у Ругозера косихинцев приняли участие ребята и девчонки из Верх-Жилинской, Налобихинской, Романовской, Малаховской, Контошинской, Косихинской школ района.

– Работу поисковую будем продолжать, – заверила всех собравшихся в тот день в кинотеатре «Восток-2» Тамара Григорьевна.

Руфина Васильевна обратилась к школьникам с просьбой, сделать все, чтобы слова уроженца Косихи поэта Роберта Рождественского «Никто не забыт, ничто не забыто», не были пустым звуком и для нынешнего, и для будущих поколений россиян.

Владимир Иванович Коротенко передал музею в Косихе привезенные им из Карелии книги, а Анатолий Алексеевич Малютин – священную землю с поля боя у Ругозера. На встрече в музее произошло и еще одно трогательное событие – Вера Петровна Валецкая получила последнее письмо от отца – переданную ей поисковиками Карелии записку из смертного медальона Петра Валецкого.

– У нас очень беден наглядный фонд (пять лет назад музей пережил пожар. – Авт.), и подлинные предметы особенно дороги. Когда люди увидят их, особенно те, что найдены на месте последнего боя наших земляков, – это будет для них особенно волнующе, позволит прикоснуться к тем страшным и героическим событиям, – сказала Тамара Балахнина. – Спасибо большое за такое доброе дело.

P.S.

Краевед Евгений Платунов подготовил для краеведческого музея списки красноармейцев-косихинцев, погибших в бою 7 сентября 1941 года, а также тех немногих, кто в этот день попал в плен и умер уже в Финляндии.

Ну, а потом было еще много поездок и трогательных встреч с родственниками, детьми и внуками солдат, сложивших свои головы в жесточайшем бою. О тех встречах, где довелось участвовать автору этих строк я написал в своих материалах, опубликованных в разное время в газете «Алтайская правда», которые и предлагаю сейчас вашему вниманию.

Стоит сказать, что первая такая встреча прошла в Барнауле, а уж затем была поездка в Косиху. Позже, 21 января 2009 года в Бийском краеведческом музее состоялась еще одна такая встреча. На нее из Алтайского, Смоленского, Целинного, Солтонского и Троицкого районов края и самого Бийска собрались родственники восьми погибших в том бою солдат, представители ветеранских организаций города, учащиеся школ.

Жди героем, Семеновна!

Этот день наверняка останется одним из самых памятных и значимых для родственников павшего под Ругозером Егора Васильевича Ленкина. В 2006-м при раскопках на месте боя был найден смертный медальон, по записке в котором установили его имя, там же, на останках бойца, поисковики обнаружили и перочинный ножик Егора Васильевича. На встрече в Бийске Анатолий Алексеевич Малютин передал его дочери солдата – Александре Егоровне Жабиной.

На встрече в Бийске. Родственники павших солдат

– Отец у меня был умница, – рассказала Александра Егоровна. – Их было шесть братьев, так он среди всех выделялся. Не пил, не курил, не матерился даже. Чтобы нас, детей, обидел когда (у Егора Ленкина были две дочери и сын. – Авт.) и не припомню. Я как-то дрова пилила, а все купаться убежали, мне обидно стало – бросила пилить. Мать рассказала отцу, а он только посмотрел на меня с укором: «Ну что ж ты, дочка?» Так мне стыдно стало, по сей день помню.

У нас в Ложкино (тогда Марушинского района) он был председателем колхоза и такой хозяйственный, что колхоз поднял хорошо. Лошади как печи ходили, кирпичный завод был, пасека, пруд, на трудодни люди хорошо получали. А в 1937-м они с агрономом сушилку сделали и когда пускали ее, пудовка зерна (16 кг. – Авт.) сгорела. Донес один, и увезли отца. Когда увозили, он крикнул: «Семеновна, я вернусь». Присудили их к расстрелу. Два месяца сидел в одиночке, а еще через год освободили.

Когда на фронт забирали, он тоже матери сказал: «Жди героем, Семеновна. Я не пропаду!» Мама ждала, долго не верила, что погиб, что в плен мог попасть, говорила: «Мой Егор не такой, он живым не дастся...»

Медведевы

На встречу в Бийский краеведческий музей родственники погибшего в том бою Василия Михеевича Медведева приехали всемером. Сын солдата Иван Васильевич, две его дочери – Валентина Васильевна и Акимия Семеновна (у Василия Медведева было четверо своих детей и трое приемных. – Авт.), сестра Анна Михеевна, внучка Татьяна Никитична и две племянницы – Ольга Ефимовна и Мария Никифоровна. Кое-кто из них живет в Бийске, другие добирались из Алтайского и Смоленского районов.

На слова: «Ну вы и молодцы!» ответили: «Мы, Медведевы, семья дружная». О приемном, но ставшем по-настоящему родным отце рассказала Акимия Семеновна. Впрочем, активно помогали этому рассказу и другие члены большой семьи.

– Отца я помню очень хорошо. Мы тогда жили в Солонешенском районе, в селе Песчанка, он работал в леспромхозе. Скажу так: душа человек был. Грамотный, никакой работы не боял-

ся. Тяжело, конечно, маме нашей, Матрене Константиновне, пришлось, когда его на войну забрали. Вместе с ним и брата старшего Терентия тогда на фронт повезли. Забирали их ночью, уж не знаю, зачем это надо было. Взял котомочку, обнял нас по очереди, сказал маме: «Я вернусь», – и все.

Письмо было от отца с дороги: «Нас везут на запад». А от Терентия и вовсе ничего. Забрала их война...

Не будем малодушничать

На встрече в Бийске Руфина Малютина рассказала о трудной и долгой работе по поиску родственников погибших побратимов ее отца, о поездке нашей делегации в Карелию, которая состоялась благодаря поддержке администрации края. Руфина Васильевна и Анатолий Алексеевич развернули небольшую выставку найденных на поле боя предметов, стенд с фотографиями, которые они возят на каждую встречу.

Некоторые из найденных в Карелии реликвий продемонстрировал собравшимся в зале музея заместитель председателя правления Алтайского регионального движения в поддержку армии (которым тоже было много сделано для увековечения памяти павших в 41-м сибиряков-алтайцев. – Авт.) Владимир Третьяков.

– В молодости я служил в Карелии, к нам в часть приезжали ветераны боев на Карельском фронте, – сказал Владимир Васильевич. – Честно скажу, тогда я их рассказы воспринимал както легко. Но вот когда вместе с нашей делегацией в прошлом году побывал на месте боя Сибирского батальона, и все мы увидели и до глубины души почувствовали, как они погибали... У каждого из нас на той войне остались родственники, в разных местах их могилы, а сколько еще в той же Карелии лежит непогребенных солдат... И сейчас узнать людям, что родной их человек не сгинул где-то без вести, а погиб как герой и покоится пусть и в далекой, но нашей земле, дорогого стоит.

Сотрудник исторического отдела Бийского краеведческого музея Константин Ярославцев участвовал в семи экспедициях, занимающихся поисками и захоронением останков погибших солдат – в Калужской, Смоленской, Новгородской областях, Гомель-

ской области Республики Беларусь, на Волоколамском шоссе под Москвой. Начав работать в музее, Константин обнаружил в фондах хранения папку с воспоминаниями своего двоюродного прадеда Андрея Ивановича Одегова, который был бойцом того самого Сибирского батальона и получил 7 сентября 1941-го у Ругозера тяжелое ранение.

– Я 18 лет занимаюсь историей Великой Отечественной войны, для меня память о ней священна, – сказал на встрече Константин Ярославцев. – Много моих родственников участвовало в ее сражениях, многие сложили головы, большинство пропало без вести. Сделав запрос в Мурманскую область на 98 погибших там и записанных в 8-м томе краевой Книги памяти наших земляков, я получил ответ, что ни один(!) из них в списках погибших и захороненных в Мурманской области не значится. Имен их не было и на мемориалах. После моего письма местные поисковики провели две экспедиции, и я получил бумагу, составленную военкомом области, где он сообщал, что имена этих бойцов и командиров внесены в мурманскую Книгу памяти и увековечены на мемориалах.

Но ведь это только крохотный объем работы, которую еще требуется выполнить. К примеру, из указанной в 8-м томе краевой

Давным давно была война...

Книги памяти (куда входят имена погибших, призванных в армию из Бийска и нескольких близлежащих к нему районов. – Авт.) тысячи имен погибших в Новгородской области значатся захороненными только 200 человек...

Работу по поиску и увековечению памяти наших погибших земляков можно было бы вести куда эффективнее, если бы, по примеру западных областей России, она у нас в крае была объединена под одним началом. Примером может служить, скажем, Калужская область. Там при губернаторе создали специальную комиссию. Ее представители есть в городах и районах, музеях, военкоматах. В Калугу стекается информация, они ее обрабатывают, систематизируют, имена павших увековечиваются в Книге памяти.

Я в своей работе руководствуюсь словами Александра Сергеевича Пушкина, который в свое время написал: «О подвигах своих предков не только нужно, но и должно помнить. Непроявление сего есть великое малодушие».

В память о товарищах по оружию

По словам выступившего на встрече председателя Бийского городского комитета ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы Павла Бобровского, начиная с 7 сентября нынешнего года ветераны города, кроме знаковых дат той войны, будут отмечать и эту – день гибели и подвига бойцов Сибирского батальона под карельской деревней Ругозеро.

Летом 2009-го в «Алтайской правде» вышла статья под названием «Личное дело», которая была посвящена встрече с родственниками павших воинов Сибирского батальона в селе Акутиха. Часть ее хочется предложить здесь.

Личное дело

30 июня в селе Акутиха Быстроистокского района прошла встреча, посвященная памяти 14-ти жителей этого села, погибших 7 сентября 1941 года у карельского села Ругозеро

Выступая 9 ноября 1942 года на встрече со своими соратниками в Мюнхене, Адольф Гитлер, в частности, сказал:

«Сталинград наш! В нескольких домах сидят еще русские. Ну и пусть сидят. Это их личное дело. А наше дело сделано. Город, носящий имя Сталина, в наших руках. Величайшая русская артерия – Волга – парализована. И нет такой силы в мире, которая может нас сдвинуть с этого места.

Это говорю вам я – человек, ни разу вас не обманывавший, человек, на которого провидение возложило бремя и ответственность за эту величайшую в истории человечества войну. Я знаю, вы верите мне, и вы можете быть уверены, я повторяю со всей ответственностью перед богом и историей – из Сталинграда мы никогда не уйдем. Никогда. Как бы ни хотели этого большевики...»

«Бесноватый» был прав в одном – война с фашизмом стала для подавляющего большинства жителей нашей страны по-настоящему личным и, возможно, самым важным в жизни делом, независимо от того, где они находились – в траншеях передовой или вдали от нее, делая для фронта все, что было в их силах.

Во время поездки в Акутиху первым, с кем довелось встретиться журналистам, стал Геннадий Тонышев, в военные годы молоденький парнишка-стеклодув местного стекольного завода (от которого ныне, к сожалению, практически ничего не осталось. – Авт.). Геннадий Владимирович рассказал, что, когда на предприятии был получен заказ народного комиссариата обороны (НКО), они с напарником делали в течение месяца по 500-600 стеклянных солдатских фляжек в смену, а кроме того изготовляли для фронта и другую разнообразную стеклотару, в том числе и бутылки под горючую смесь для борьбы с гитлеровскими танками. У бывшего стеклодува сражалось на разных фронтах Великой Отечественной немало близких родственников, и вполне может быть, что им довелось пользоваться фляжками, сработанными Геннадием.

Когда побывавший в прошлом году в составе алтайской делегации в Карелии Анатолий Алексеевич Малютин протянул ему найденную на месте гибели наших земляков фляжку, Тонышев прижал ее к себе и какое-то время попросту слова не мог вымолвить от волнения. А потом все же сказал: «Моя. Точно такие делал».

Фляжку, о которой идет речь, ребята-поисковики из Муезерского района Республики Карелия нашли на месте боя, кото-

рый в начале сентября 1941 года вел с врагами сформированный в городе Бийске из уроженцев нашего края маршевый Сибирский батальон.

В Акутихе, на фоне действительно чудесной природы пели птицы, к сельскому клубу подходили и подходили местные жители самых разных возрастов. И на самом клубе, и в центре села были вывешены красочно выписанные разноцветными фломастерами плакаты с предложением прийти на День памяти.

Сейчас здесь проживают немногим более тысячи человек, до войны было семь тысяч. Фамилии более чем 300 погибших на фронтах Великой Отечественной акутихинцев можно прочесть на памятнике, расположенном неподалеку от клуба. Построен он был в 1990 году фактически на народные деньги, значительную часть которых пожертвовали проживающие в селе фронтовики. Тогда их было еще много, а вот в этот раз из нескольких оставшихся прийти в клуб не смог ни один. Конечно же, не потому, что не захотел, попросту здоровье не позволило.

Своих земляков-акутихинцев Руфину Васильевну и Анатолия Алексеевича Малютиных селяне встретили аплодисментами. Руфина Васильевна рассказала о поисковой работе, о карельских встречах, о своей семье, в которой после гибели красноармейца Невежина на попечении ее матери Зинаиды Григорьевны остались шестеро детей.

– В общем, расскажу вам о всем том, что ношу в своем сердце, и чем, считаю, обязана с вами поделиться, – сказала она.

В зале зажгли поминальные свечи. Почтили память погибших за родную землю минутой молчания, тишину которой нарушали лишь тонкие голоса бегавших по залу совсем уж малолетних акутихинцев. Резвились они и около клуба, где состоялся наш разговор с одним из старожилов села – Ефимом Епифановичем Паутовым.

«Помогали мужикам Гитлера бить»

– Когда в зале фамилии погибших в Карелии называли, я не раз знакомые слышал. В августе 41-го мой отец вместе с ними на фронт уходил, только попал, похоже, в другую часть и погиб

уже через год после них, под Ленинградом. Тогда сразу сотни полторы наших мужиков на войну отправляли, мне уже исполнилось в то время 11 лет, так что помню все хорошо. Весь берег Оби в народе был. Ни песен, ни гармошек, как в кино бывает показывают, – одни слезы. Погрузили их на баржу, и пошла она в Бийск. Все. Большинства из них никто потом уже не видел.

В том же 41-м отправили нас, ребятишек, на уборку, и с тех пор всю войну и посевная, и уборка были нашими. Трудно сейчас многим и представить, наверное, но в 12 лет от роду я уже работал на тракторе ЧТЗ. Сначала на прицепном комбайне, тракторист – женщина. У нее просто сил не хватало рычаги ЧТЗ ворочать, гидравлики-то в тех тракторах не было.

На второй или третий день говорю ей: «Разреши, я попробую». Лазил до того по трактору, ну и приглядывался, как она работает, думал, что смогу, наверное. Два дня так прошло, а потом мимо бригадир на лошадке проезжал, увидел меня на тракторе и машет рукой, иди, мол, сюда. Сейчас, думаю, задаст. Он спрашивает: «Мальчик, ты как научился на тракторе ездить?» Я отвечаю, что попробовал, получилось. Бригадир говорит: «С этого дня будешь работать на ЧТЗ». И так всю войну, четыре года мы пахали. В школу ходили только по снегу. Стаял он – и в поля, пока опять не выпадет. Помогали, как могли, нашим мужикам Гитлера бить.

Мы знаем, кто победил

На встрече перед собравшимися в сельском клубе выступили много сделавшие для увековечения памяти погибших у Ругозера сибиряков-алтайцев председатель правления Алтайского регионального движения в поддержку армии Сергей Чижов и его заместитель Сергей Третьяков. Эмоционально и насыщенно прозвучало выступление главы Быстроистокского района Виктора Мещерякова:

– Мой отец был механиком-водителем тяжелого танка КВ, за войну три раза ранен и два раза контужен. О боях, как и другие фронтовики, почти ничего не рассказывал. Навоевались они, насмотрелись на всякое, неохота было об этом вспоминать.

Но кроме тех, кто воевал, были и те, кто в тылу ковал победу. Вот у меня в руке фляжка солдатская, какие и у нас в Акутихе делали. Она ведь не только на Карельском фронте была, но и в Сталинграде, и в Берлине. И в Польше, где сейчас наших павших бойцов добрым словом «стесняются» вспомнить.

Немало нынче нашлось умников, которые стараются «заболтать» народный подвиг, утверждая, что чуть ли не американцы главные победители в той войне. Мы знаем, кто в ней победил, и дети, и внуки наши должны это знать, чувствовать и свою причастность к этому великому делу. Очень хорошо, что есть люди, не дающие нам забыть, как все это было. Спасибо им за это.

– Много сказать о своем дяде не могу, поскольку в то время была маленькая и знаю его в основном по фотографиям, – рассказывала после встречи и устроенного работниками местной самодеятельности проникновенного концерта племянница погибшего 7 сентября 1941 года у села Ругозеро красноармейца Алексея Чернышова Татьяна Нагих. – У них была очень большая семья, и о том, что он воевал и погиб на Карельском фронте, мы узнали из «Алтайки». А так знали только, что пропал без вести, и все. Теперь хоть известно, как его жизнь оборвалась, что в бою погиб геройски, где лежит.

Большое спасибо людям, которые занимались этим поиском. Молодое поколение должно знать, что их деды и прадеды не впустую прожили свою жизнь. Погибли за то, чтобы у нынешних все было хорошо.

Монумент

После встречи в клубе народ потянулся к памятнику павшим на войне землякам. Короткие речи, цветы. Стоящий рядом со мной Ефим Епифанович Паутов тихо говорит:

– Двести второй там мой отец.

– Часто сюда приходите? – так же тихо спрашиваю я.

– А как же. Больше-то мне некуда к нему приходить...

P.S. 113 фамилий погибших воинов появились на памятнике в Акутихе благодаря самоотверженной работе супругов Малютиных, которым удалось найти средства для этого.

***

Очередная встреча детей, внуков и родственников алтайских воинов, погибших в 1941 году на Ребольском направлении Карельского фронта, состоялась в Барнауле, в актовом зале Главалтайсоцзащиты. В ней приняли участие родственники 14 погибших бойцов, представители комитета ветеранов войны, руководители группы «Поиск», активисты, ведущие поисковую работу на Алтае, воспитанники Барнаульской школы-интерната с первоначальной летной подготовкой и другие.

Представители делегации края, побывавшие в сентябре 2008 года на торжественно-траурном митинге в селе Ругозеро, рассказали собравшимся о проведенной работе по увековечиванию памяти воинов с Алтая, погибших на Карельском фронте. Рассказ сопровождался видеофильмом, снятом во время визита нашей делегации в Карелию.

Воспитанники школы-интерната внесли в зал знамена, Книги памяти и землю, привезенную с мест захоронения. Земля была передана краеведческому музею, а родственникам отданы найденные на месте боя личные вещи бойцов.

Руфина Васильевна, руководитель группы «Поиск», рассказала, что после возвращения из Карелии продолжается активная работа: «Находим детей, внуков и других родственников, увековеченных на мемориале, организуем встречи с ними, с учащимися школ, училищ, в музеях Барнаула, Бийска, Косихинского, Первомайского районов». Она сообщила, что подготовлены дополнительные списки около 100 воинов из Алтайского края для увековечивания на мемориале в селе Ругозеро. Все они погибли 7 сентября 1941 года. А поисковики Карелии в 2009 году активно ведут работу на месте боя, ищут останки других солдат.

Со своими земляками – петропавловцами встретился и еще один из членов алтайской делегации Сергей Дмух. Как уже говорилось, его дед, Парфен Кузьмич Азаров был бойцом Сибирского батальона и разделил горькую участь своих товарищей. На праздновании юбилея районного музея Сергей выступил, о чем в местной газете «Ударник» рассказала журналист Наталья Хлыновская. Вот, что она тогда писала

«… Сергей Иванович выступил спонтанно, рассказал о том, что видел и слышал в Ругозере: люди живут очень скромно,

собирают на продажу дары леса, грибы-ягоды, рыболовецкая отрасль порушена, местный зверосовхоз практически развалился, в деревне осталось 5 коров, лес нелегально идёт за рубеж. И при всём этом люди на общественных началах, тратя свои средства, занимаются поиском погибших. Жаль, что записочка с указанием данных о солдате находится далеко не в каждом смертном медальоне. Но одной из участниц алтайской делегации передали такой листочек, заполненный рукой её деда и хорошо сохранившийся. Она после полдня плакала.

Хлебом-солью встречали делегацию с Алтая жители Ругозера. Помимо родственников её представляли люди из краевого управления по социальной защите, военкомата. Трудно даже представить, какой огромный труд проделали барнаульцы Руфина Васильевна Малютина и её муж, чтобы состоялась эта поездка в Карелию, чтобы установить как можно больше имён погибших земляков, найти наконец средства на создание мемориала! Дочь погибшего красноармейца Невежина, которая была в Карелии на погребении своего отца более двадцати лет назад, дошла до Карлина, получила поддержку краевой администрации, оплатившей частично строительство мемориала, а также поездку нашей делегации.

Конкретно Сергею Ивановичу Дмуху помогли съездить в неблизкие края наш краевой депутат В.А. Лещенко, петропавловское землячество (И.В. Михайлов), районная администрация и СПК имени Ленина, выделивший в качестве гостинца ругозерцам пару головок сыра. В составе алтайской делегации ездили в Карелию также люди из Кемеровской области, из Иркутска – информацию о предстоящем событии они нашли в Интернете. Первому помог с оплатой дороги кемеровский губернатор Тулеев, а иркутянин ездил за свой счёт. Побывал в Карелии и Анатолий Михайлович Винокуров, чьё имя связано с Антоньевкой, сын погибшего долго жил в Антоньевке».

Наталья Хлыновская встретилась с дочерью Парфена Азарова, записав ее воспоминания, которые тоже хочется здесь привести:

«Разговариваешь с Марией Парфёновной Дмух и вдруг ловишь себя на мысли, что любуешься её речью.

«Со мной все здравствуются, все меня считают хорошим человеком». «Трёх сынов с мужем купили, все они сами построи-

лись, с нашей помощью родительской. Выкупляйте ребятишек, говорю внукам, я хоть порадуюсь ещё». «Довольна всеми – и детьми, и снохами, и внуками. Боже упаси, бывает, говорят: у меня сноха такая-сякая. У меня снохи, я говорю, на пять, да ещё с плюсом! Никого из внуков я не обидела, и меня никто». «Подсобить я хоть к кому – ночь-полночь – к любому пойду. Всё хорошо – хворать вот только научилась». «Я под годами» (в октябре Марии Парфёновне исполнилось 77)

«Отца вторым набором забирали, – рассказывает она. – Всю ночь ездил, развозил повестки по указанию председателя сельсовета, а последнюю повестку тот вручил ему самому… Был как раз сенокос. Мама поехала провожать. Напекла отцу в дорогу лепёшек, дала бутылку мёду. Брат один залез на ворота, а старший бежал за бричками от Петропавловки до самого увала, что под Быстрым Истоком. Осенью он умер от тифа. Тиф налетел на Алексеевку, многие померли. Мы тоже болели, все лежали – и мама, и дети. Карантин был. Колхоз посылал женщин ухаживать за больными. Все наши рехмошки в будке обрабатывали.

Мама рабочая была, в авторитете. Дисциплину железную держала в семье. Копали лопатами огород, ребята научились городить плетни. Сейчас думаю: почему мы в то время сарай не сплели? И всё вспоминаю: да как мы только жили? За полыном ездили – крупный руками ломали, а мелкий литовками косили. Боремся, играем…

А ту бутылку с мёдом – тёмная такая была, из-под шампанского, отец выкинул. Мария Очаковская, соседка наша бывшая, приходила на призывной пункт в Барнауле, искала брата. Отец и погоревал: если бы я знал, что тебя увижу, отдал бы тебе эту бутылку, передала бы моим ребятишкам.

Было у нас одно письмо отца с фронта, куда делось? Кто-то написал за него, хорошо было написано, сам-то он был неграмотный. В письме отец прислал две булавочки из чёрного металла. Я сидела, радовалась и уронила одну в подполье. Искали, искали, не нашли! До сих пор жалею, что не сохранила, хоть бы смотрела на неё.

Я люблю читать и «Ударник», и «Алтайскую правду». И вот читаю в «Алтайской правде» за 18 апреля: «Азаров Парфён Кузьмич». Переплакалась… Сергей тут же позвонил Руфине

Васильевне Малютиной, сразу решил ехать деду попроведовать. Я сшила бархатный мешочек, подсушила земельку и отправила с ним отцу на могилу… «Парфёнка там погиб», – бабушка всё говорила, и рукой показывала. Мы собирались в Карелию ехать с дедом, мужем моим, он тоже фронтовик был, да так и не собрались…»

Жительница Барнаула, дочь погибшего у села Ругозеро красноармейца Павла Федоровича Черепанова Валентина Павловна Черепанова рассказывала, как спустя долгое время после войны она писала письма давно сгинувшему на ней отцу:

«Дорогой мой тятенька! Передо мной четко проплывают года наступившие после мая 1945-го. И взрослые, и дети мчались на станцию к пассажирским и товарным поездам, на которых кое-какие солдаты все еще возвращались домой. Слезы, стоны, причитания людей, не дождавшихся своих мужей, отцов, братьев и других родственников…

Передо мной извещение из штаба 132-го стрелкового полка от 13 июня 1942 года. Ты, мой отец Черепанов Павел Федорович, в 36 лет убит на войне 7 сентября 1941 года. А мы, твои любимые детки: Раечка – девяти лет, Витечка – семи и я – Валентина младшенькая, мне тогда было два года и восемь месяцев – навсегда стали безотцовщиной. Горька утрата. Признаюсь, что мы завидовали детям, отцы которых первого сентября вели их за руки в школу.

Родной наш, ты прекрасно помнишь свое последнее письмо маме: «Предстоит опасное задание, не знаю вернусь ли из боя. Береги детей». Наша мама Наталья Артемьевна всю свою долгую жизнь (умерла она в 88 лет в 1990 году) посвятила нам, детям. Если бы ты, глава нашей семьи, вернулся с войны домой, а мы так надеялись на такое чудо, то убедился бы, что она выполнила твой наказ»…

Остались воспоминания и еще о двух бойцах Сибирского батальона, павших в боях у Ругозера. О своем отце Илье Климентьевиче Зайцеве рассказала его дочь Анна:

«Отец родился в большой семье. Его родители были крестьяне. Жили они в селе Новиково, занимались крестьянским трудом: пахали, сеяли, выращивали скот, лошадей и т.д. Трудиться начал очень рано. В четыре года его садили на лошадь, и он боронил землю под посев. Подрос, стал выполнять другие работы, помогая родителям. В 22 года женился, стал жить своей семьей. В семье

родилось семь детей, но четверо умерли в раннем возрасте. Трое детей дожили до настоящего времени. Это – Анна, сын Михаил и дочь Валентина. Родители работали в колхозе. Отец выполнял разные работы. Работал в столярной мастерской, делал телеги, сани и другие предметы, был конюхом зимой, а летом работал в поле, жили в бригаде, в поле. Зимой уезжали в тайгу, пилить лес. Отец был неграмотный, но тому времени культурный. Он просил своих товарищей не курить у нас в избе и не ругаться матерно при детях. Сам был опрятный, любил чистоту и порядок во всех делах. Любил слушать, когда ему читали газеты, рассказы из книг, слушал всё, что написал Пушкин. Очень хотел, чтобы мы выучились. 18 августа забрали на войну и больше мы его не видели. С дороги была одна открытка со станции Юрга. Больше года (точно не помню) не было известий, а потом пришло извещение, что пропал без вести.

Мать была неграмотная, да и не пробойная, тихая, смирная. Работала в колхозе. От тяжелого труда заболела. Позднее прошел слух, что поезд с солдатами взорвался. Отец якобы был санитаром, побежал спасать раненых и сам взорвался, и от него ничего не осталось. Так мы стали безотцовщиной, у которых не было детства, юности и тяжелая старость.

Отец любил правду, справедливость и иногда вступал в спор с товарищами. Товарищи соглашались. Часто приходили к отцу за советами по различным делам».

О бойце Сибирского батальона красноармейце Первушкине, трудной военной и не особенно ласковой послевоенной судьбе его вдовы Агафьи Семеновны и семьи в целом поведала жительница Топчихи Пьянкова Галина Дмитриевна:

«Первушкин Николай Степанович жил в селе Еланда, женился в 1928 году, а в в1929 родился в семье сын Пантелей. Николай Степанович работал на конях в колхозе «Волдачи», жена Агафья Семеновна в поле. Родился еще сын, но вскоре умер и в 1933 году родился сын Дмитрий, потом еще были две девочки, но они умерли, и вот в 1941 году в июне родился сын Иван в поле под копной. Декретов не было, вынашивала женщина ребенка без отпуска с работы до последнего дня. И вот три сына! Отец рад.

И грянул гром, война! Уходят мужики! У Николая Степановича в Еланде сестра Наталья и две сестры в Кемеровской области, село Киня. И вот Николай говорит жене: «Я пойду в Киню, по-

прощаюсь с сестрами и вернусь через три дня, чтоб никто не знал, пешком» И вернулся, а вскоре и повестку принесли. Очень тяжело было оставить жену с грудным ребенком. И вот день проводов. Отец взял Ивана крошку и племянницу – она тоже в июне только родилась, ходил по комнате и что-то говорил и плакал.

Зимой мать пошла работать на ферму, хорошо, что ферма через дорогу – кое-когда можно было оставить Ивана со старшими детьми – школьниками. Надо было работать – бабушек, дедушек не было, умерли рано. Жили как все – корова, две овцы, гуси, куры. На все был план: молоко – сдай, шкуру – сдай, яйцо – сдай. Никакая одежда, кое-какая обувь. Все заботы легли на плечи матери. И вот так: была солдатка – стала вдова Агафья Семеновна. Но сыновей воспитывала строго. Во всем слушали, только учиться не хотели, рано пошли работать.

Кончилась война, жизнь продолжалась. Жила одной мечтой – вырастут сыновья, вся радость в них, в помощниках. И вот старший сын женился в 1950 году, а в 1951 году родился внук Николай – в честь деда назвали. В армию почему-то не брали, возьмут – отпустят, и вот Пантелей работал на конях, отвозил зерно от комбината, а жена Нина Степановна пошла штурвальным – это уже 1952 год, чтоб хоть заработать какую-то копейку, получить в МТС, там платили деньгами, а Пантелей получал на трудодни. Бабушка с внуком сидит, с хозяйством. И надо было случиться – остановка двигателя, надо штурвальному лезть в барабан и чистить, и через несколько минут комбайнер включил мотор, забыл или как… И дикий крик. Ремень слетел, Нина Степановна в западне. Муж помог освободить из тисков ногу, порвал рубашку, перевязали, и на конях в Ямино повез в больницу. Там отрезали по колено ногу.

И так она с одной ногой и беременна двумя. И вот в сентябре повестка в армию Пантелею. Взяли и не вернули, а через девять дней и Дмитрия забрали. И так мать осталась с сыном школьником и внуком, и сноха без ноги. А в рождество родились еще два внука, которые были разделены – бабушкин и Нины Степановны. Потом через восемь месяцев у Нины Степановны умер, а бабушкин жив Василий Пантелеевич 1953 года рождения. Нина Степановна всю жизнь пятьдесят лет на протезе работала до пенсии, сейчас живет с сыном в городе Бийске, с Василием.

Ну а в 1955 году вернулся из армии Пантелей в октябре, а в январе 1956 года Дмитрий, вздохнула мать свободнее, прибавилось немного радости, но душа болит – скоро Ивану служить. В ноябре 1956 года женился Дмитрий на Надежде Семеновне, семья большая, восемь человек. Пантелей работал на тракторе, потерял глаз, оба инвалиды. Построили дом ему, отошли, мы остались с матерью. В октябре 1961 года проводили Ивана в армию. У Дмитрия три девочки с Надеждой Семеновной. В 1964 году пришел Иван из армии. Дмитрий поставил дом в 1966 году недалеко от матери и отошел. Осталась мать с Иваном, он работал шофером, как и Дмитрий, но недолго мать пожила спокойно: уехал Пантелей в Прокопьевск Кемеровской области, а Иван – в Приморский край. Опять матери слезы, осталась одна, хотя мы рядом. И вот Иван на Сахалине. Мать собралась и полетела туда, через месяц вернулась, говорит – приедет Иван, но не приехал. Умер Пантелей на работе, тело привезли в Еланду. В 1972 году похоронили, а в 1974 умирает мама, инсульт – не дождалась Ивана. Послали розыск, нашли, обещал приехать, просил – дом матери не продавайте, и так и не приехал. В 1981 году умер там, детей нет. Вот такая жизнь нашей семьи прожита. В 2001 году умер Дмитрий. Осталась Надежда Семеновна одна в деревне – дети разлетелись, сына нет. И решилась, продала дом, и в 2004 году приехала в Бийск. Здесь дочь Вера Дмитриевна, Галина в Топчихе, Татьяна в Омске. У Василия сын Евгений, так что фамилия не потеряется».

Если вернуться к встречам с родственниками бойцов, сложивших свои головы на Карельском фронте, как осенью 1941-го, так и позже, нужно привести здесь еще один материал из газеты «Ударник», опубликованный в марте 2009, года подготовленный в то время директором районного краеведческого музея Валентиной Ждановой.

«Эхо далекой войны»

Нет уже матерей, которые провожали сынов на бой, но живы дети и внуки, подрастают правнуки. И память о тех, кто защитил нашу землю в лихую годину, живет и должна жить в наших сердцах. Ведь мы продолжаем их жизнь на Земле.

В прошлом году в газете «Алтайская правда» неоднократно печатались материалы о Сибирском маршевом батальоне, воевавшем в Карелии. На открытие мемориала павшим в бою 7 сентября 1941 года у тракта Кочкома-Ругозеро бойцам этого батальона ездила делегация с Алтая, в составе которой был и житель с. Алексеевки С.И. Дмух. Он привез оттуда много фотографий, книг с описанием военных действий, а в музей – солдатские вещи с мест раскопок. Еще раньше, в конце 80-х годов, на встречу бойцов, освобождавших Карелию в 1944 году, ездил наш земляк Д.В. Капустин. Он привез альбом «По Карелии», книгу с воспоминаниями своего командира. По этим материалам я написала лекцию «Сибирский маршевый батальон», а Н.В. Шиканова и Ю.И. Торохов помогли сделать диск как иллюстрацию к лекции.

В преддверии Дня защитника Отечества я пригласила учащихся Петропавловской средней школы для ознакомления с этим материалом как одной из неизвестных страниц истории войны. Музей посетили 9 групп. После небольшой экскурсии по экспозиции «Солдаты XX века» дети зажигали свечу и чтили память защитников Отечества минутой молчания. Потом я рассказывала о Сибирском маршевом батальоне.

Во время лекции дети увидели прекрасную природу Карелии и фотографии боев, узнали, как героически сражались наши земляки. Также они узнали, как бережно чтят память своих защитников местные жители, как ухаживают за памятниками и могилами, проводят поиски пропавших без вести солдат. Они посмотрели кадры с подъема останков погибшего солдата и митинг с открытия мемориала нашим землякам, бойцам Сибирского маршевого батальона, погибшим 7 сентября 1941 года.

Очень внимательно и трепетно дети рассматривали предметы, которые были с солдатом в последнем бою и пролежали в земле 67 лет. А на котелке, пробитом пулями, под слоем сажи и мха глазастые девочки из 10 класса рассмотрели буквы, выколотые острым предметом, и попытались сложить их в слово, прочесть фамилию солдата. Получалось не то «Бутормин», не то «Сутормин». Позже я, промыв поверхность и используя старинный метод копирования рельефных изображений на твердых поверхностях с помощью карандаша, получила на бумаге две надписи: с одной стороны котелка фамилия «Сутормин», с другой – «Сутормин 1941-19..».

За «девяткой» второго числа снизу несколько точек, а сверху поверхность как подплавлена, но четвертой цифры нет совсем. Вероятно, солдат Сутормин хотел написать даты войны. Начало её он знал, а вот когда будет конец – хотел бы знать, да был убит.

Музей посетили и ветераны войны, приехавшие на прием к главе района на празднование Дня защитника Отечества. Им я показала экспозиции музея и рассказала о военно-патриотической работе, проводимой со школьниками. С волнением рассматривали бывшие солдаты предметы с поля боя. Вероятно, свинцовая пуля, заржавевший осколок мины, пробитая каска и солдатский котелок, изрешеченный пулями, всколыхнули в памяти не одну страницу той страшной войны. Ветераны похвалили Сергея Ивановича Дмуха, который привез эти предметы из Карелии. Ведь теперь у нас в музее есть кусочек той войны, которому можно поклониться, как могиле неизвестного солдата. Ветераны остались довольны экскурсией и поблагодарили за сохранение памяти.

20 февраля в 10.30 утра в музее состоялась встреча потомков солдат, пропавших без вести на той далекой войне. Несмотря на объявление в газете, встреча оказалась не очень многолюдной.

После небольшой экскурсии и рассказа о судьбе Сибирского маршевого батальона, выступил С.И. Дмух. Он рассказал, как собирали средства для поездки, как тепло их встречали в Карелии. Было очевидно, что память о наших земляках жители Карелии свято берегут и прививают эти чувства детям. Рассказал Сергей Иванович и о том, как извлекали останки солдата и как перезахоранивали, познакомил с привезенными с места раскопок солдатскими вещами. После этого собравшиеся пили чай и делились воспоминаниями.

Степан Иванович Веретенников из Николаевки, племянник пропавшего без вести в сентябре 1941 года Михаила Дмитриевича Яковенко, сказал: «Теперь мы хоть будем знать, где дядя погиб, и что его фамилия значится на мемориале у Ругозера».

Татьяна Павловна Киселева принесла фотографию 40-х годов, на которой её бабушка и три её дочки. Бабушка хотела послать фотокарточку на фронт своему мужу Синепутову Дмитрию Федоровичу. Но не прислал он своей жене и дочкам ни одного письма, пропал без вести в 1941 году. (Погиб в плену. – Авт.) Теперь, спустя 67 лет, его имя есть на мемориале.

А вот потомки камышанина Степана Яковлевича Гвоздкова пришли на встречу вшестером: младшая дочь Анастасия, внуки Геннадий, Татьяна и Лидия и двое правнуков. Они рассказали, что Степан Яковлевич – потомок крепостных крестьян графа Шереметьева, из Рязанской губернии. Он очень любил детей, у него их было девять.

В 1939 году в составе делегации с Алтая как лучший хлебороб Степан Гвоздков ездил на ВДНХ в Москву, оттуда привез детям чемодан яблок. О начале войны с Финляндией узнал ещё в Москве, сразу по возвращении домой был призван на фронт, вернулся с финской войны в 1940-м. На Великую Отечественную ушел на второй день. Было одно письмо из Ленинграда, потом извещение, что пропал без вести. Вернувшийся с войны старший сын Иван писал во все инстанции, стараясь получить хоть какое-то известие об отце. В результате его поисков дети узнали, что отец воевал в Карелии. Теперь его имя – также на мемориале у Ругозера.

Все рассказчики говорили тихо, с дрожью в голосе и со слезами на глазах. Боль утраты не утихла до сих пор. А какую нужду, голод пришлось перенести вдовам и детям, какие трудности – словами не высказать. Ведь если кормилец погиб – семье полагалась хоть маленькая, но пенсия. А за пропавших без вести государство часто не давало ничего, да еще и клеймо навешивалось – где вот он? Погиб? А может быть, перешел к немцам? На войне случалось всякое.

У Гвоздковых в 47-м году умерла мать, дети осиротели совсем. Четырех младших поместили в Николаевский детдом. Младшей Анастасии, родившейся без отца, было в ту пору 6 лет. Одна сестра умерла в детдоме. Выросла в детдоме и Рая Семенихина.

Такая участь постигла многих. Только в селах нашего района вдовами остались более 1200 женщин, а сколько детей войны были обречены на нужду и страдания! Эти потери не подсчитывал никто.

Грустной получилась наша встреча. Но она не прошла бесследно. Чуть больше стали знать о своих погибших потомки, будет более полным рассказ о судьбе наших земляков для посетителей музея.

Александра Гавриловна Борисова вспоминала, как её отец, Гавриил Павлович Моисеев, вернувшийся с финской войны,

вечерами после работы играл с тремя дочками, нехитрые игрушки сам делал. Она рассказала, что хорошо помнит, как провожали его на фронт вместе с трактором, он работал трактористом в Южной МТС. Получили от него всего два письма. В одном он сообщал, что ранен, но не тяжело, находится в госпитале. В другом, что на фронте. Потом пришло извещение – пропал без вести.

Валентина Григорьевна Давыдова принесла и передала в музей пожелтевший, потертый на сгибе листок – удостоверение от 7.06.1944 г., выданное её бабушке А.И. Давыдовой, «в том, что её сын, гвардии красноармеец Г.Е. Давыдов, пропал без вести 28.03.44 года». Это единственная информация о дяде, бережно хранившаяся в семье 65 лет.

До сих пор потомки погибших хотят получить о них хоть какую-то весточку.

Валентина Романовна Страшных принесла копию «именного списка безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава 205 стрелковой дивизии с 27.04. по 3.05.1944 г.» В списке фамилии четырех погибших и запись, что они «похоронены в КФССР на 42 км ж.д. ветки Лоухи-Костеньга». Этот список нашла в Интернете внучка погибшего Филимонова Поликарпа Константиновича, которая живет в Москве. Теперь племянница Валентина Романовна знает, что её дядя был младший сержант, разведчик. Но ей и другим родственникам (в семье Филимонова Константина было восемь сестер и один брат) хочется узнать что-нибудь ещё о Поликарпе Константиновиче, и она через военкомат сделала запрос в Центральный архив Министерства обороны, что в Подольске.

Александр Михайлович Семенихин рассказал, что его отец Михаил Максимович был известным мастером в селе – сапожником и плотником. Он помнит, как отец приходил в отпуск по ранению. Вернувшись на фронт, пропал без вести. Так и не узнал, что у него родилась еще одна дочка…»

***

Время шло, а группа «Поиск», возглавляемая неутомимой и целеустремленной Руфиной Васильевной Малютиной, продолжала делать свое благое дело – заниматься увековечиванием памяти наших не вернувшихся с войны земляков.

В 2009 году в честь 65-летия освобождения Карелии от фашистских захватчиков в селе Ругозеро Муезерского района были открыты мемориальные плиты, на которых увековечены имена 91 уроженца Алтайского края погибших 7 сентября 1941 года в боях с финнами у подступов к этому селу.

Они слились с именами 195 воинов Сибирского маршевого батальона, увековеченными 7 сентября 2008 года. Теперь на мемориале у села Ругозеро увековечены имена 364 воинов-сибиряков, призванных из 17 районов и городов Алтайского края…

7 мая 2010 года в канун празднования 65-й годовщины победы нашего народа в Великой Отечественной войне, в честь коллективного подвига солдат Сибирского батальона на перроне вокзала города Бийска была открыта памятная стела. Одна из надписей на ней гласит: «В 1941-1945 годах с перрона станции жители Бийска и его окрестностей уходили на Великую Отечественную войну».

Письмо, пришедшее в адрес Руфины Васильевны и Анатолия Алексеевича Малютиных из Карелии, зачитал на торжественном мероприятии глава администрации города Бийска Анатолий Мосиевский: «Дорогие жители Алтая, родственники погибших в лесах Карелии сибиряков, вдовы, дети и внуки. В день праздника

на братской могиле будет митинг, жители с. Ругозеро возложат венки к памятнику. Мы помним ваших отцов, и вы не беспокойтесь, мы их никогда не забудем. Пишем вам, а у самих слезы на глазах…»

– Сорок два года назад на этом вокзале мама провожала меня в армию, – сказал на митинге председатель комитета ветеранов Великой Отечественной войны и локальных конфликтов Бийска Павел Бобровский. – Она плакала, и я, молодой тогда, сказал: «Мама, ну что ты плачешь. Не на войну ведь еду». Сейчас, с высоты прожитых лет, я понимаю весь трагизм и ужас, с которым матери и жены провожали тогда в 41-м уходивших на фронт самых близких и дорогих им людей. Они ведь знали, заранее знали, что, может быть, им не суждено будет вернуться домой…

Наследники Великой Победы

К деду в Карелию

18 июля из Барнаула в Карелию отправился поисковый отряд «Высота», а в его составе учитель истории лицея N 129 Татьяна Нетбайло и ее ученик Андрей Барыбин. В краевом отряде они оказались совсем не случайно. В лицее хорошо знакомы с одной из героических страниц Великой Отечественной войны. Это – бои на Карельском фронте, защита Мурманской железной дороги и порта, которые связывали в то время нашу страну с внешним миром. Че-

рез Мурманск поступало оружие, по Баренцеву морю – продовольствие. На пути фашистов встали воины-сибиряки. О тех событиях школьники узнали на встречах с руководителями группы «Поиск» Руфиной Васильевной и Анатолием Алексеевичем Малютиными. А об их деятельности в свою очередь поведала журналист газеты «Алтайская правда» Людмила Ермолина. Вот что писала она в статье «В сентябре 41-го…»:

«Встречаясь со школьниками, Руфина Васильевна заронила исследовательскую искру в их души. Десятиклассник Антон Спириков, снимавший эти встречи, создал фильм «Это было на Карельском фронте», который стал призером Всероссийского конкурса «Забытый памятник незабытой войны». Целенаправленная поисковая работа в барнаульском лицее N 129 связана еще с тем, что здесь учителем истории работает внучка погибшего красноармейца Василия Невежина – Татьяна Нетбайло, а в седьмом классе учится его правнучка Катя.

По инициативе руководителей группы «Поиск», поддержанной губернатором, стала возможной организация краевого поискового отряда для выезда в Карелию. Ребята смогут побывать на местах боев, почтить память своих дедов и прадедов. Администрация края выделила фотоальбомы «Алтай» для передачи их в дар карельским поисковикам. А дети и внуки павших солдат собрали средства для возложения цветов к мемориалу у села Ругозеро».

По возвращении из Карелии Татьяна Нетбайло вновь встретилась с Людмилой Ермолиной, рассказав ей о своей поездке в места боев Сибирского батальона, и тогда в свет вышла еще одна статья в «АП». Она называлась «Навечно – в северных лесах». Предлагаю ее вашему вниманию.

«Всю экспедицию нас не покидало ощущение, что находимся на линии фронта, – делится впечатлениями педагог барнаульского лицея N 129 Татьяна Нетбайло. – В первый же вечер после размещения на берегу озера мы побывали на месте сражения. Окопы здесь растянулись на 8,5 километров. Видны индивидуальные ячейки бойцов, сооруженные на одного или двух человек. Воинам приходилось основательно окапываться, чтобы не попасть под обстрел наступающих финских войск. Сегодня это ямки длиной полтора-два и глубиной около одного метра. За почти 70 лет их затянуло землей вдоль всей линии обороны.

«Как мы вас долго ждали»

Краевой поисковый отряд «Высота» в составе шести человек прибыл на станцию Ледмозеро 21 июля. Здесь их встретили местные поисковики. Вещи погрузили в микроавтобус, и отряд доставили прямо на берег озера Маткалампи, где они развернули свою базу – палаточный лагерь. Отсюда и пролегли все маршруты поиска.

Кстати, на перроне состоялось вручение памятного фотоальбома «Алтай» руководителю республиканского поискового отряда «Искатель» Владимиру Хаменя. Именно он на протяжении 22 лет является координатором и вдохновителем поисковой работы в Карелии. Переписка и встречи с ним были серьезным толчком к организации краевого отряда «Высота», первый выезд которого на места боев состоялся благодаря поддержке губернатора.

Краевой поисковый отряд «Высота» на станции Ледмозеро

Учитель истории Татьяна Нетбайло – внучка красноармейца Василия Петровича Невежина, призванного на фронт из села Акутиха Быстроистокского района. Он погиб в этих местах в 1941 году. Татьяна Анатольевна продолжает свой рассказ:

– В первый же день мы обнаружили стреляные гильзы, в среднем у каждой ячейки около 40-45 штук. Экономили патроны или пришлось отходить дальше? Но в основном бойцы расходовали на месте весь боезапас. Хотя им пришлось и отступать, ценой неимоверных усилий и собственной жизни они закрыли прорыв (так его и сейчас называют местные жители), не дали врагам перерезать имеющую стратегическое значение Кировскую железную дорогу, связывающую Карелию с мурманским портом. Позже через него по Баренцеву морю в нашу страну поступали оружие и продовольствие от союзников.

В течение двух недель с нами были карельские поисковики Владимир Хаменя, Сергей Александров, Виктор и Василий Пуршели, Юрий Трефилов. Каждый выход на раскопки сопровождался тщательной подготовкой обмундирования: костюм, противомоскитная сетка, миноискатель. Обязательно берцы или сапоги. Снаряжение составляли также саперная лопатка (у местных поисковиков есть даже 1915 года выпуска, найденная на местах боев) и длинный металлический штырь, которым в месте, где «сигналит» миноискатель, реагируя на металл, мы прощупывали землю. Опытным он позволяет на слух определить, что под землей: металл, кость или камень. А камни в Карелии «растут» из-под земли везде.

Татьяна Нетбайло и сын Карельского поисковика Юрия Трефилова, проявивший недюжинную энергию во время поисковых работ

Ключ от дома, в который солдат не вернулся

– Особую сложность составляла лесисто-болотистая местность. Нужно было учиться ходить по болотам, кочкам, мху. После маленького дождика мох напитывался водой, и ноги по нему скользили. Мы шли по местам сражений наших дедов и начинали понимать, как трудно было воевать сибирякам в лесу и на болотах (на местном диалекте ударение ставится на последнее «а»). Здесь держали линию обороны бойцы-новобранцы, отправившиеся на фронт с Бийского железнодорожного вокзала. Не все они были молоденькими.

Например, мой дед ушел на войну, оставив на руках бабушки шестерых детей. Что было у него с собой в память о доме? Ведь только сейчас начинаешь задумываться над тем, что солдатские медальоны, ножик или ложка с выцарапанными фамилией, именем – это послание в будущее, нам, потомкам. Мы их ищем спустя почти 70 лет. В одном из окопов обнаружили ключ – обычный, от навесного замка. Солдат взял его с собой в надежде вернуться в родимый дом, но погиб. А ключ – вот он, лежит на ладони поисковика. Чей, к какому замку? Этого уже никогда не узнать. Нашли мы и кружку, пробитую пулей навылет. Как это случилось? Или как оказался на линии фронта колокольчик-ботало?

До сих пор колючая проволока загораживает путь со стороны Финляндии. Она впилась в стволы израненных осколками и пулями выросших деревьев и по-прежнему не пропускает врагов. В лесу и окопах видели много обуви: подметки сапог, подбитые гвоздиками, с металлическими набойками, есть даже протертые насквозь. Такая тяжелая дорога была у бойцов. Ведь сибирякам пришлось преодолеть 130 километров пешком до своей линии обороны. Мы нашли очень маленькую подошву размером в ладонь. Чьи это сапоги? Медсестры, совсем юного паренька? Загадок прибавлялось с каждым днем…

Татьяна Нетбайло сообщила интересную деталь. Поисковая работа в Карелии ведется по картам боевых действий, составленным финскими офицерами в годы войны. Сегодня эта информация ими рассекречена. Наши карты боев хранятся в архивах и рассекречены пока не все. Карельские поисковики по приглашению выезжают в Финляндию и принимают участие в их мероприятиях.

В ответ уже несколько лет осуществляется программа, организованная финской стороной, по посещению ими мест боев. Приезжают финские ветераны войны, их дети и внуки. Но не все в селе Ругозеро спокойно относятся к этим посещениям. Жива еще память о боевых действиях, о разоренных селах, вывезенных в Финляндию домах. В годы войны местное население было эвакуировано в Архангельскую область, но многие остались в партизанском отряде, который организовала женщина – секретарь райкома партии.

«Что-то держит здесь, не отпускает»

С 1976 года в последнее воскресенье июля поисковые отряды Карелии идут по «тропе Варламова» – бойца, повторившего подвиг Александра Матросова. Эта тропа через болото ведет к месту гибели героя. Ежегодно сюда приезжают дочь, внуки и правнуки Николая Гавриловича Варламова. В этом году по тропе прошла и его праправнучка. Эта работа организована поисковиками, администрацией Муезерского района, ребятами из детского дома «Каменный Бор». Своими руками за много лет они наносили плодородный слой земли, чтобы создать мемориал.

Алтайские поисковики познакомились с архитектором и художником Алексеем Варухиным – автором памятника в селе Ругозеро и других селах, где похоронены советские солдаты, павшие в годы Великой Отечественной войны. Кстати, почти на всех встречах на карельской земле члены нашего отряда слышали: «Наконец мы вас дождались». Первым эти слова произнес Сергей

Аспирант Вадим Кулабухов и архитектор Алексей Варухин

Александров. Именно он разыскивает и поднимает останки наших земляков для торжественного предания земле. Когда ведет людей на места боев, так и говорит: «Пойдем к сибирякам». Сергей – отец восьмерых детей. С весны до осени практически каждый день выезжает на линию фронта, в место прорыва, для продолжения поисков. И зимой использует для этого любую возможность. Он знает все о месте боя, о том, как погиб каждый боец, куда попала пуля: в сердце или голову.

25 июля краевой поисковый отряд «Высота» возложил венок на мемориале воинов-сибиряков, погибших в сентябре 1941 года на ругозерских рубежах. Средства для этого были собраны детьми и внуками алтайских воинов.

– В состав нашего отряда входили ученик 11 класса лицея N 129 Андрей Барыбин, студент 2 курса географического факультета АлтГУ Александр Зайцев, аспирант этого университета Вадим Кулабухов, волонтер Денис Греков, а командиром стал Дмитрий Зубенко – методист краевого Дворца молодежи, аспирант АлтГУ, – заключает Татьяна Нетбайло. – Когда пришло время возвращаться, Андрей Барыбин сказал: «И домой хочется, и что-то держит здесь, не отпускает».

По вечерам (в Карелии еще стояли белые ночи) у костра мы вспоминали о своих дедах, родственниках, погибших в годы войны. Сухие строки описания боя, которые мы нашли в книге «На Ребольском направлении», составленной по архивным материалам и воспоминаниям современников, участников боев, партизан, наполнились для нас реальностью. Мы прочувствовали, как трудно было удержать эту линию обороны алтайским бойцам, у которых было всего пять дней, чтобы получить навыки боя в такой гиблой местности. Сейчас на этом участке вырос молодой еловый и сосновый лес. Кое-где в нем попадаются 60-летние березы со стволами толщиной около 40 сантиметров. Местные поисковики знают: именно здесь надо искать погибшего солдата, береза поднялась над ним ».

Осенью прошлого года на торжественном митинге в Горно-Алтайске поисковики вручили родственникам погибших солдат вкладыши из их смертных медальонов, найденных во время раскопок на месте боя в Карелии. Об этом рассказала в газете «Звезда Алтая» поведал журналист Сергей Адлыков.

Торжественный митинг открыл первый заместитель председателя правительства Республики Алтай Ю.В. Антарадонов. Он выразил огромную благодарность участникам поисковых отрядов за увековечивание памяти солдат, призванных из Горного Алтая. Юрий Васильевич коротко рассказал гостям, что делается в республике для оставшихся в живых ветеранов войны и вдов.

Адресные ленты родственникам погибших солдат вручила Р.В. Малютина, дочь погибшего в том страшном бою красноармейца Василия Невежина. Формуляры из смертных медальонов были вручены дочери красноармейца Семена Власовича Березенцева Зинаиде Семеновне Хохряковой, а также родственникам Янара Маймановича Мышлакова.

В своем выступлении Зинаида Семеновна поблагодарила поисковиков за их работу и сказала, что когда отец ушел на фронт, в семье осталось восемь детей, которых пришлось растить и воспитывать одной матери. От ветеранов Великой Отечественной войны слово взял Эмиль Курдеевич Кыдыев, который очень хорошо знал погибшего Янара Мышлакова. Ветеран рассказал об этом человеке, добавив, что от имени пришедших на митинг дочери, внуков и правнуков Янара Мышлакова выражает огромную благодарность всем тем, кто сохранил память о бойцах-сибиряках, кто нашел и ищет павших бойцов.

Работа поисковиков продолжается до сих пор, так что, может быть, скоро мы опять услышим еще одно имя нашего вернувшегося из небытия земляка, павшего в 1941 году.

Как объяснила Руфина Малютина, кому из родственников трудно будет съездить в Карелию на могилу, могут поклониться священной земле, взятой с места сентябрьского боя. Капсула с землей замурована на перроне Бийского железнодорожного вокзала, откуда в 1941 году бойцы Сибирского батальона уезжали на фронт.

7 сентября 2011 года исполняется семьдесят лет со дня гибели наших земляков, бойцов Сибирского батальона в бою у карельского села Ругозеро. Вечная вам память, земляки.

P.S. Согласно данным ВЦИОМ (по итогам опроса в 140 населенных пунктах 42-х регионов, прошедшего в июне нынешнего года), у подавляющего большинства россиян есть родственники, участвовавшие в Великой Отечественной войне. Однако уровень информированности о подробностях их фронтовой жиз-

ни снижается. Если в 2005 году об этом было хорошо известно 46 процентам опрошенных, то сейчас – 34. Еще 32 процента знают только о том, что их родственники воевали, а 17 заявляют, что их близкие, участвовавшие в войне, пропали без вести. У восьми процентов опрошенных участников войны в семье нет, а еще шести об этом вообще ничего неизвестно.

Лучше других знают о подробностях жизни своих родственников, участвовавших в войне, пожилые респонденты (55%). Россияне моложе 45 лет (35-40%) и сограждане с высшим образованием (37%) чаще всего заявляют, что им известен только факт, что родные воевали. Две трети опрошенных (65%) сообщают, что в их семье тема войны обсуждается (в 2005 году – 72), но теперь не так часто, а время от времени. Почти каждый третий сказал, что подобные разговоры в его семье не ведутся.

Чаще других войну вспоминают жители Центрального округа (71%), пожилые россияне (76%), женщины (69%) и те, у кого есть родственники, участвовавшие в войне (62-86%). Такая тема разговоров, как правило, неактуальна для дальневосточников (48%), 18-24-летних (42%) и тех, кто не знает о том, воевали ли их родственники (74%).

Говорят архивные документы

Евгений Платунов, г. Барнаул, исследователь военной истории, эксперт «Форума поисковых движений», http://srpo.ru/forum/index.php (тел. 8-906-942-17-93)

Потери уточнялись постепенно

Штаб бывшей «дивизии Ребольского направления», переформированной в сентябре 1941 года в 27-ю стрелковую дивизию (2-го формирования), данные о своих сентябрьских потерях под Ругозеро начал отправлять в отдел комплектования войск Генштаба РККА лишь спустя два месяца. Первая фамилия уроженца Алтайского края появилась в донесении штаба дивизии от 18 ноября 1941 года (исх. № 0747) – в списке 3-го горно-стрелкового полка под порядковым номером «85» был записан Олейкин Григорий Леонтьевич, род. 1915, «Алтайский край, Волчихинский район, Ново-Кормихинский с/с», убит в бою 9 сентября 1941 года, «оставлен на поле боя Руг-озеро». Как выяснилось по Книге памяти Алтайского края, правильная фамилия Григория Леонтьевича не «Олейкин», а Олейник – он записан среди невернувшихся с войны односельчан как «пропавший без вести в сент. 1942» (том 1, стр. 631 – Волчихинский р-н, Новокормихинский с/с).

Лишь спустя 11 месяцев после боя у Ругозеро в штабе 27-й дивизии для Центрального бюро потерь было составлено донесение с данными о погибших и пропавших без вести летом-осенью предыдущего года. Оно теперь храниться в подольском архиве – ЦАМО, фонд 58, опись 818883, дело 610.

Всего в списке отправленного 20 июля 1942 года донесения 445 фамилий на 63-х страницах. На первых 22-х страницах перечислены 136 фамилий воинов, пропавших без вести в летних боях и «на Медвежьегорском направлении 26.11.1941». 35 из них – из Алтайского края. Дальше в документе перечислены 307 «погибших в бою 7 сентября» (дословно: «7/IX 41 г. Ругозерское направление/похор.: 35 км тракта Кочкома-Ругозеро КФССР»). Все эти 307 – наши воины-земляки из Алтайского края. Еще два

погибших в этом же списке – Сорокин Алексей Семенович из Марийской АССР погиб в разведке 10 сентября 1941, а уроженец Саратовской области Шапкин Иван Давидович подорвался на мине 4 июля 1942 года. Итого 309 человек.

Первая фамилия среди погибших, она под порядковым номером «137» – Титов Иван Андреевич («Косихинский район, Контошинский с/с, лесопункт»). Следующим записан тоже косихинец Черепанов Федор Алексеевич, жена – Пелагея. Но на Черепанова Федора Алексеевича в подольском архиве хранится еще один документ – как на умершего от ран. Этот уточняющий потери список из 15 фамилий земляков-сослуживцев, участников боя 7 сентября, датирован 9 августа 1942 года (исх. № 02205).

В документе перечислены:

Зверев Василий Петрович (Быстроистокский р-н)

Поляков Василий Андреевич (Быстроистокский р-н)

Сенотрусов Иван Яковлевич (Быстроистокский р-н)

Тырышкин Петр Иванович («г. Бийск, Кирпичная, 1»)

Черепанов Федор Алексеевич (Косихинский р-н)

Чучкин Борис Трофимович («Марушинский р-н»)

(конец 1-й страницы донесения)

Бедарев Илья Данилович (Тогульский р-н)

Березников Василий Александрович (Троицкий р-н)

Гладков Григорий Филиппович (Тогульский р-н)

Котов Павел Гаврилович («Ойрот-Туринский р-н» – ныне Республика Алтай)

Саблин Федор Иванович (Троицкий р-н)

Торопчин Павел Егорович (Троицкий р-н)

(конец 2-й страницы донесения)

Бассаргин («Бесаргин») Иван Романович (Быстроистокский р-н)

Березин Василий Никитович (Троицкий р-н)

Панков (в документе как «Танков») Григорий Иванович (Быстроистокский р-н)

(конец 3-й страницы донесения)

На всех трех страницах по вертикали общая запись: «Выявлены как эвакуированные через ППГ 2211 в глубокий тыл и

др. части». Из общего справочника госпиталей можно узнать, что полевой подвижной госпиталь 2211 находился в 1941 году: «27.06.1941-9.7.1941 – ПЕТРОЗАВОДСК (КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР). 12.07.1941-19.10.1941 – СУМСКАЯ (КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР) – ныне Сумский Посад, Беломорский р-н, Карелия». В этом списке раненых не оказалась еще одного их сослуживца и земляка – Черепанова Павла Федоровича («Косихинский р-н, ст. Баюново»). Место захоронения этого воина Сибирского батальона, умершего 13 сентября 1941 г. в ППГ 2211: «КФССР. Шоссе Кочкома – Реболы, 7 км. Прав. сторона».

Войну некоторые из этих земляков и бывших сослуживцев продолжили после излечения совсем в других частях и на других участках советско-германского фронта. Например, Зверев Василий Петрович пропал без вести 20 августа 1942 года в Смоленской области, стрелком 128-й отдельной стрелковой бригады (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 1442).

Бассаргин («Бесаргин») Иван Романович (Антоньевский с/с Быстроистокского/ Петропавловского района) к 1945 году дослужился до звания старшего сержанта – в частях ВВС, в 44-м РАБе (районе аэродромного базирования). Умер 1 марта 1945 года «Дойчлисс, Бреслауский р-н, в госпитале». Как специально уточнил в марте 2011 года польский исследователь военной истории Войцех Бещиньский (Гданьск):

– Бывшая Deutsch Lissa – это по-польски сейчас Leśnica/ Лесьница. В этом месте, на юго-западной окраине, теперь располагается аэродром города Вроцлав.

Умер Иван Романович от отравления в 1001-м хирургическом подвижном полевом госпитале, в документах госпиталя записан как «Бисаргин». В послевоенном донесении о перезахоронении он записан как «Бессаргин И.Р.».

На 53-й странице донесения штаба 27 сд (июльского донесения 1942 года) под порядковым номером «373» записан погибшим и похороненным под Ругозеро Литцев Георгий Филиппович. Но уроженец Троицкого района не погиб 7.09.1941 под Ругозеро, а был ранен, позже служил в другой части. Был убит на Волховском фронте и похоронен 2 января 1942 года в д. Луга (в тогдашнем Мало-Вишерском районе Ленинградской обл.). Его данные в список захороненных «записаны из медальона»: «адрес семьи –

Новоборовлянский сельсовет, Литцева Мария Дмитриева». Райцентр Малая Вишера теперь находится в Новгородской области.

Торопчин Павел Егорович (Троицкий р-н, Новоборовлянка) после ранения быстро поправился, вернулся в 27-ю дивизию, но провоевал во 2-й роте отдельного саперного батальона недолго. Из донесения штаба Медвежьегорской оперативной группы: «Не вернулся при выполнении задания из окружения 3.11.1941» (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 513).

Другой раненый 7 сентября 1941-го – Поляков Василий Андреевич (из Акутихи Быстроистокского района) – вернулся после излечения в госпитале в родной 132-й полк 27 сд, вместе с которым продолжил войну вплоть до Восточно-Померанской операции – там же умер от ран незадолго до Победы, 20 апреля 1945 года был похоронен на городском кладбище города Штольп (ЦАМО, ф. 58, оп. 18003, д. 926). Теперь бывший немецкий Штольп (Stolp) называется в Поморском воеводстве Польши Слупск (Słupsk).

СПИСОК ПЕРВОНАЧАЛЬНО УВЕКОВЕЧЕННЫХ НА ПЛИТАХ МЕМОРИАЛА В С. РУГОЗЕРО ИМЕН 71 УРОЖЕНЦА АЛТАЙСКОГО КРАЯ И РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

(а также семи воинов, чьи данные из-за недостатка информации первоначально не удалось уточнить: примечания к ФИО – по документам ЦАМО и РГВА)

Агапушкин Егор Дементьевич, «Тогульский район, с. Шалап/Целинный район (попал в плен, умер в Финляндии – см. далее)

Аксенов Иван Егорович, с. Тогул

Алырчиков («жена Лырчикова Т.Я.») Алексей Михайлович, Косихинский район, с. Налобиха

Багренцов Федор Александрович, Троицкий район, Гордеевский с/с

Березенцев Семен Власович, г. Горно-Алтайск (на самом деле родился в «с. Новокормиха Волчихинского р-на Алтайского края» – см. запись в Книге памяти Республики Алтай)

Богринцев Василий Максимович, Кытмановский район, с. Н. Хмелевка

Буздалин Василий Иванович, Косихинский район, с. Косиха

Ванышев Федор Лаврентьевич, Тогульский район, с. Курлянка

Васюков Илья Федорович, Косихинский район, с. Контошино

Варов Абрам Наумович, Тогульский район, с. Уксунай

Выскубов Василий Григорьевич, Кытмановский район

Гребнев Андрей Иванович, Косихинский район, с. Контошино

Дюрин Степан Ильич, г. Горно-Алтайск, ул. Красноармейская

Дымов Григорий Егорович, Красногорский район – в списке в ЦАМО: «Ст. Бардинский»

Евдокимов Терентий Михайлович, Кытмановский район

Замятин Гаврил Михайлович, г. Горно-Алтайск, Майма

Заугольников Владимир Михайлович, Косихинский район, с. Контошино

Иваненко Даниил Семенович, Кытмановский район, с. Михайловка

Игнатов Федор Васильевич, Тогульский район, с. Топтушка

Игушев Василий Алексеевич, Ельцовский район, с. Колтык

Каменев Терентий Миронович, Косихинский район, с. Плотниково

Каркавин Прокопий Сидорович, Косихинский район, с. Контошино

Карташов Андрей Яковлевич, Тогульский район, с. Антипино

Киселев Степан Сергеевич, Кытмановский район, с. Кытманово (попал в плен, умер в Финляндии – см. далее)

Климов Александр Иванович, Быстрый Исток

Кобелев Егор Трофимович, Тогульский район, с. Титово

Козлов Тихон Иванович, Тогульский район, с. Мартыново

Котов Павел Гаврилович, г. Горно-Алтайск, Заречная, 72. (не погиб, был ранен, см. ранее по тексту)

Кропычев Егор Петрович, Тогульский район, с. В. Коптелка

Кротов Игнатий Васильевич, Косихинский район, с. Контошино

Крылов Александр Петрович, Косихинский район, с. Контошино («Овчинниково»)

Князев Егор Васильевич, Тогульский район

Лопатин Николай Никифорович, г. Горно-Алтайск, Ойрот-Туринский район, Партизанская, 50

Мальцев Афанасий Семенович, Ельцовский район

Миронов Иван Никитович, Тогульский район, с. Шалап (попал в плен, умер в Финляндии – см. далее)

Нагорнов Трофим Егорович, г. Горно-Алтайск, Ойрот-Туринский район, Партизанская, 50 (попал в плен, умер в Финляндии – см. далее)

Некрасов Александр Федорович, Кытмановский район, п. Проскуриха

Нечепуренко Петр Евстафьевич, Целинный район – в документе ЦАМО «Ельцовский район, с. Овсянниково»

Невежин Василий Петрович, Быстроистокский район, с. Акутиха

Овсянников Иван Тимофеевич, Кытмановский район, «с. Плеухино»

Огородов Яков Савельевич, Тогульский район

Павлинов Григорий Андреевич («род. с. Рубское Княгининского р-на Нижегородской обл. Погиб в бою 6 сент. 1941»)

Павлюков Петр Илларионович, Красногорский район (попал в плен, умер в Финляндии – см. далее)

Панов Ефим Лукьянович, Целинный район (в списке в ЦАМО – «Тогульский район, с. Яминское»)

Полосухин Алекандр Степанович, Кытмановский район

Пономарев Иван Варламович, Косихинский район

Рязанцев Кузьма Егорович, Онгудайский район, овцесовхоз

Ря(«е»)ковский Андрей Васильевич, Тогульский район, с. Уксунай

Пинаевский Александр Павлович («род. 1906, Архангельская обл., Коношский р-н, д. Зеленая, мл. сержант, убит в бою 03.08.1944, похоронен в районе боев – кв. 1696»/ «КФССР, Ругозерский р-н, дорога Кочкома-Реболы, в районе п. Ругозеро»)

Рубцов Сергей Васильевич, Тогульский район (в донесении: «Кытмановский район, с. Тарба»)

Розов Петр Никитович (род. 1901, Ленинградская обл., Славковский р-н, «прикомандированный из частей Красной Армии к погран. войскам НКВД Карельского фронта, убит в бою в р-не с. Ругозеро 8.09.1941, похоронен в братской могиле у села» – ЦАМО ф. 58, оп. 818884, д. 62)

Сазонов Петр Трофимович, Троицкий район, Южаковский с/с (на мемориале – как «Сазанов», так записан был и в донесении) – медальон найден в 1993 г.

Сальников Иван Николаевич, «род. 1917, Орловская обл., Краснинский р-н, с. Сергеево, Карельский фр., охрана тыла, 73 погранотряд, убит в бою в р-не с. Ругозеро 7.09.1941, похоронен в районе села Ругозеро» – РГВА, ф. 32880, оп. 1, д. 147

Самодуров Роман Епифанович, Кытмановский район, с. Дмитро-Титово

Самолдин («Самолодин») Иван Васильевич, Кытмановский район

Сартаков Антон Игнатьевич, Первомайский район – в списке в ЦАМО: Косихинский район, с. Н. Копылово» (попал в плен, умер в Финляндии – см. далее)

Сафронов Степан Матвеевич, Косихинский район, с. Косиха

Серебров Павел Лазаревич, Косихинский район, Б. Ключи

Соколов Илья Дмитриевич, Целинный район – в списке в ЦАМО: «Ельцовский район, с. Пуштулим»

Суворин Александр Васильевич, Целинный район, с. Воеводское

Сутормин Михаил Васильевич, Кытмановский район, с. Тарба

Скородин Александр Васильевич, Тогульский район

Терешин Михаил Иванович, Тогульский район

Титов Александр Игнатьевич, Косихинский район, с. Контошино

Титов Василий Власович, Тогульский район, с. Еланда

Титов Сергей Иванович, Кытмановский район

Тохонов Никон Майманович, Кытмановский район

Толмачев Алексей Антонович (в донесении в ЦАМО – «Косихинский район, с. Налобиха», попал в плен, умер в Финляндии – см. далее)

Трофимов Трофим Степанович, г. Горно-Алтайск

Устелемов Леонтий Степанович, Троицкий район, с. Боровянка

Чернов Павел Федорович, Ельцовский район, с. Ельцовка

Шабалин («Шебалин» – в донесении 132 сп 27 сд) Кузьма Павлович, Тогульский район, с. Уксунай

Шепелев Сергей Прохорович, Ельцовский район, с. Полинка

Шибин Яков Дмитриевич, Бийский район (Марушинский) – в списке в ЦАМО: «Ст. Бардинский, с. Усятское»

Шитиков Дмитрий Сергеевич, Косихинский район, Глушихинский с/с

Бронников Евстафий Александрович (Вологодская обл., Харовский р-н, Шапшинский с/с, д. Б. Середняя. Служил сапером в «ОСБ 27 сд. Погиб от взрыва мины 22.08.1944, похоронен у р. Чирка-Кемь»)

Квашин/ «Квашнин» (в донесении) Алексей Филиппович, (род. 1926, Омская обл., Викуловский р-н, д. Ячимово, лейтенант, ком. взв. 3 сп 27 сд, погиб 3.08.1944, похороне: «7 км по дороге от Ругозеро, на зап. берегу оз. Урез»)

Малофеев Иван Александрович, («род. Ленинградская обл., Юновский р-н, убит 9.09.1941, оставлен на поле боя Ругозеро»)

Не «пропали без вести»

Теперь мы вплотную подошли к еще одной драматической странице истории боя 7 сентября 1941 года.

Как выяснилось из опубликованных в электронной базе данных Военного архива Финляндии (Sota Arkisto) на погибших в финском плену советских военнослужащих, часть считающихся погибшими и похороненными в Ругозеро наших земляков попали 6-8 сентября в плен. Там они погибли в разное время и были похоронены в разных частях Финляндии, а также и на территории России, которую финны временно оккупировали. Нет никакой вины этих солдат в том, что они не погибли (как считалось в штабе их дивизии), а стали военнопленными. Тем более кто посмеет бросить камень в память о погибших в неволе? Во всех многочисленных войнах, которые вела Россия на протяжении своей истории, были пленные. Забота о них и память о погибших на чужбине были всегда на особом счету…

Уроженец Кытмановского района Титов Захар Михайлович и Бурцев Петр Григорьевич (с. Боровлянка Троицкого р-на) – самые первые из воинов Алтайского края, участвовавшие в боях на Ребольском направлении (в составе 337 сп), т.е. еще до прибытия в Карелию земляков из маршевого Сибирского батальона.

«На следующий день (29 июля 1941 года. – Е.П.) в расположение наших войск вышли из окружения из-под Емельяновки 337-й стрелковый, 491-й артполк и основные силы 73-го погранотряда», – написано сегежскими краеведами в истории 27 стрелковой дивизии.

По финским данным, Петра Григорьевича Бурцева (рядового 337 сп/ «JvR 337, K 10, J 3») взяли в плен 1 августа. Умер Петр Григорьевич во 2-м организационном лагере 13.03.1942, похоронен в Pieksämäki/Пиексямики. В 1945 г. финские власти передали пустой конверт № 260, на котором была сделана надпись (орфография сохранена): «Алтайского края, Троицкого района, с. Вербаровлянка, Бурцев Андрей Григорьевич». В Книге памяти Алтайского края т. 6 (Троицкий район) и т. 9 (Дополнительный) – нет данных о Петре Григорьевиче Бурцеве.

По данным Военного архива Финляндии, Захара Михайловича Титова взяли в плен 2 августа 1941 года. Это произошло

на 116 километре тракта Кочкома-Реболы/ «Kotshkoma 116 km länteen». 21 февраля 1942 года Захар Михайлович Титов умер на севере Финляндии, в Лапландии – в 9-м лагере военнопленных/ «9. Sotavankileiri» в Айосаари, похоронен: «Kemi, Ajossaari». В Книге памяти Алтайского края дата пленения Титова Захара Михайловича указана ошибочно – как дата его гибели: «Умер в концлагере 2.08.1941».

В Пиексямяки

18 сентября 1941 года в расположенный в финском селе Пиексямики 2-й организационный лагерь (сборный) для военнопленных поступили тридцать четыре земляка-сослуживца Сибирского батальона 132 стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии 2-го формирования. О том, что их полк получил к тому времени этот номер, а дивизия Ребольского направления стала 27-й, никто из наших земляков, конечно, не мог знать. Поэтому они, в соответствии с нормами международного права, назвали при регистрации очень условно место своей службы – Сибирский батальон (в финских документах: «Siperian pataljoona»).

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610, стр. 43) записан как погибший в бою 7.09.1941 Агапушкин Егор Дементьевич. В Книге памяти Алтайского края т. 7, Целинный район, Шалапский с/с, стр. 714: «Агапушкин Егор Дементьевич, род. 1902, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 7.09.1942. Похор. с. Ругозеро Карело-Финской ССР». По финским источникам: Агапушкин Егор Дементьевич, род. 23.04.1903, Алтайский край, Тогульский («Тогевисский») район, с. Шалап, попал в плен 7.09.1941, погиб 18.12.1941 – «огнестрельная рана», место захоронения: «Военная губерния Pera-Pohjolan (Перя-Похьёла), военный округ Oulun (Оулу), Juntusranta (Юнтусранта)».

Боровков (Боровиков) Андрей Михайлович, род. 15.10.1904, Алтайский край, «Троицкий район, д. Новоборовленко». В Книге памяти Алтайского края т. 6, Троицкий район, Боровлянский с/с, стр. 254: «Боровиков Андрей Михайлович, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 19.06.1942». По финским источникам, попал

в плен 7.09.1941, погиб в плену 15.07.1942 – «желудочное заболевание». Место захоронения (по-фински – «hautauspaikka»): «Военная губерния Юго-Западная Финляндия, военный округ Turun (Турку), Skogbyn (г. Скогби), кладбище, братская могила».

Бурнашов Петр Филиппович, род. 1903, «Алтайский край, Марушенский район, д. Лошкина». В Книге памяти Алтайского края т. 7, Целинный район, Ложкинский с/с, стр. 632: «Бурнашов Петр Филиппович, род. 1903, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. тракт Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР». В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610) о нем написано (под номером «151» на стр. 24 донесения): «красноармеец, стрелок, место рождения – Алтайский край, Марушенский район, с. Ложкино, призван Марушенским РВК, убит в бою 7.09.1941, похоронен – КФССР, тракт Кочкома-Ругозеро, жена Бурнашова Анна Сергеевна»). По финским источникам, попал в плен 8.09.1941, погиб в плену 25.05.1942 – «желудочное заболевание». Место захоронения: «Военная губерния Satakunnan (Сатакунта), военный округ Tampereen (Тампере), братская могила в Lankipohjan, Langelmaki (Лянкипохья, Лангелмяки)». Имя увековечено 7.09.2008 г. на мемориале в с. Ругозеро Муезерского района Республики Карелия (как «погибшего в бою 7.09.1941»).

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610, стр. 22) записан Воронцов Федор Митрофанович: «красноармеец, стрелок, место рождения – Алтайский край, Марушинский район, д. Бехтимир, призван – Марушинским РВК, когда и по какой причине выбыл – убит в бою 7.09.1941, похоронен – КФССР, тракт Кочкома-Ругозеро, жена Воронцова Пелагея Алексеевна». В Книге памяти Алтайского края т. 8, Бийский район, Верх-Бехтемирский с/с, стр. 390: «Воронцов Федор Митрофанович, род. 1921, русский. Призв. 1940, с-нт. Погиб в бою 7.10.1941 Похор. тракт Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР». По финским источникам, рядовой Воронцов Федор Митрофанович род. 19.04.1903 («Марушенский район, д. Стамбихтимирка»), служил в составе «Siperian P, K 2»/ «2-й роты Сибирского батальона», попал в плен 7.09.1941 у Matkajärvi, погиб в плену 19.02.1942 в 9-м лагере военнопленных/9. Sotavankileiri в Salla, alaleiri F/Салла, подлагере Ф.

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610, стр. 26) записан как погибший в бою 7.09.1941 Гусев Николай «Соколович». В Книге памяти Алтайского края т. 7, Целинный район, Марушинский с/с, стр. 640: «Гусев Николай Савельевич, род. 1907, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР». По финским источникам: Гусев Николай Савельевич, род. 7.03.1903, Алтайский край, «Марушенский район, д. Вершуменко», попал в плен 8.09.1941, погиб в плену 13.02.1942 – «общая слабость», место захоронения: «Военная губерния Savo-Karjalan (Саво-Карьяла), военный округ Savonlinnan (Савонлинна), братская могила в Naarajarven (Наараярви)».

В послевоенных документах Тогульского РВК со слов родных Дуплинского Данила Семеновича было записано, что они получили от него «последнее письмо 30.09.1942». Год, видимо, был перепутан, так как, по данным Военного архива Финляндии, Дуплинский Данил Семенович/Dublinski Danil Semjonovitš – род. 1903 – с. Антипино Тогульского района, служил в Сибирском батальоне/ «Siperian P 3, K 2», в плен попал 8.09.1941 – Маткалампи, умер 21.07.1942 в 7-м лагере военнопленных, похоронен в Мустио.

Замятин/ «Зомякин» Роман Григорьевич, адрес родных: «Бийск, ул. Гора-Лесозавода, 29» (по финским документам – «Bijsk kaupunki»). Служил во «2-й роте 2-го Сибирского батальона», пленен 07.09.1941 у Matkalampi. Умер 19.06.1942, похоронен в Наараярви (на кладбище военнопленных в Пиексямякми).

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610) записан Казанин Иван Петрович – «красноармеец, стрелок, место рождения – Алтайский край, Быстроистокский район, с. Акутиха, призван Быстроистокским РВК, когда и по какой причине выбыл – убит в бою 7.09.1941, похоронен – КФССР, тракт Кочкома-Ругозеро» – под номером 434 на стр. 61 донесения. В Книге памяти Алтайского края т. 1, Быстроистокский район, Акутихинский с/с, стр. 506: «Казанин Иван Петрович, русский. Рядовой. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. тракт Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР». По финским источникам, Казанин Иван Петрович, проживавший в с. Акутиха на ул. Амурская, д. 9, попал в плен 7.09.1941, погиб в плену 18.03.1942 – «обморожение». Место захоронения: «Военная

губерния Pohjois-Suomen Sotilaslaani (Северная Финляндия), военный округ Kokkolan (Коккола), братская могила (военное кладб.) в Kannuksen (Каннус)». Имя увековечено 7.09.2008 г. на мемориале в с. Ругозеро Муезерского района Республики Карелия (как «погибшего в бою 7.09.1941»).

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610) записан Киселев Степан Сергеевич – «красноармеец, стрелок, место рождения – Алтайский край, Кытмановский район, то же село, призван Кытмановским РВК, когда и по какой причине выбыл – убит в бою 7.09.1941, похоронен – КФССР, тракт Кочкома-Ругозеро» – под номером 354 на стр. 51 донесения. В Книге памяти Алтайского края т. 3, Кытмановский район, Кытмановский с/с, стр. 574: «Киселев Степан Сергеевич, род. 1903, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 17.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР». По финским источникам, Киселев Степан СЕМЕНОВИЧ, род. 1903, Алтайский край, Кытмановский район, д. Ново-Кытманово, попал в плен 18.09.1941, погиб в плену 2.03.1942 – «общая слабость». Место захоронения: «Военная губерния Pera-Pohjolan (Перя-Похьёла), военный округ Kemin (Кеми), братская могила в Ajosaaren (Айосаари)». Имя увековечено в 1987 г. на мемориале в с. Ругозеро Муезерского района Карело-Финской АССР.

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610) записан Клемякин Александр Наумович – «красноармеец, стрелок, место рождения – Алтайский край, Ангудайский район, с. Ангудай, призван Ангудайским РВК, когда и по какой причине выбыл – убит в бою 7.09.1941, похоронен – КФССР, тракт Кочкома-Ругозеро» – под номером 273 на стр. 40 донесения. По финским источникам, Клемякин Александр Наумович, род. 27.08.1906, «Алтайский край, Ангудайский район, д. Ангудай», попал в плен 7.09.1941, погиб в плену 31.10.1942 – «туберкулез легких». Место захоронения: «Военная губерния Pohjois-Suomen Sotilaslaani (Северная Финляндия), военный округ Kokkolan (Коккола), братская могила (военное кладб.) в Kokkolan sv.hauta (Коккола)».

На стр. 183 3-го тома Книги памяти Алтайского края (Косихинский район, Романовский с/с – с. Романово, ст. Баюново) есть запись: «Колачев Василий Николаевич, русский. Призв. 1941,

рядовой. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. тракт Реболы-Кочкома Карело-Финской ССР». В списке потерь 132 сп он записан под порядковым номером «176». По данным Военного архива Финляндии, Golotšov Vasili Nikolajevitš родился 20.04.1904 – «Altai aluepiiri, Kosiha piiri, Bainova», служил во «2 Sip.patl», попал в плен 8.09.1941 – Маткалампи/Matkalampi, умер 09.12.1941 в Наараярви. Похоронен на кладбище военнопленных в Пиексямяки.

В именном списке безвозвратных потерь (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610) записан как погибший в бою 7.09.1941 Кравченко Степан Данилович. В Книге памяти Алтайского края т. 8, Бийский район, Шебалинский с/с, стр. 463: «Кравченко Степан Данилович, род. 1910, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 7.09.1942. Похор. тракт Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР». По финским источникам: Кравченко Степан Данилович, род. 27.02.1910, Алтайский край «Марушенский район, д. Шебалина», попал в плен 7.09.1941, погиб 13.12.1941 – «нагноение кости». Место захоронения: «Военная губерния Savo-Karjalan (Саво-Карьяла), военный округ Savonlinnan (Савонлинна), братская могила в Naarajarven (Наараярви)». Имя увековечено 7.09.2008 г. на мемориале в с. Ругозеро Муезерского района Республики Карелия (как «погибшего в бою 7.09.1941»).

Лапынин Афанасий «Филимонович» (отчество – по финским документам в обратном переводе), род. 1903, Онгудайский район Горно-Алтайской АО. По финским источникам, попал в плен 6.09.1941, умер в плену 7.06.1943 в 28-м финском Военном госпитале – «уремия». Место захоронения: «Военная губерния Pohjois-Suomen Sotilaslaani (Северная Финляндия), военный округ Kokkolan (Коккола), братская могила (военное кладб.) в Kokkolan sv.hauta (Коккола)». В 1945 г. финские власти передали конверт № 1083, на котором была сделана надпись (орфография сохранена): «Алтайский край, Анчудойский аймак, дер. Иня, Лапынина Анна». В конверт были вложены 30 руб. В Книге памяти Республики Алтай (том 1, стр. 237) – с другим отчеством: «Лапынин Афанасий Филиппович. Русский. Призван 01.08.41. Рядовой 132 с.п. 27 стр. дивизии. Погиб 07.09.41. Похоронен в мест. Ругозеро, КФССР».

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 8188-83, д. 610) на стр. 61 под порядковым номером «435» записан

Медведев Егор Петрович, адрес его родных записан: «Алтайский край, Быстроистокский р-н, с. Акутиха». По данным Военного архива Финляндии, Medvedev Jegor Petrovitš родился 12.06.1904 – «Altai aluepiiri, Troitski piiri, Segaino»/с. Загайново Троицкого района Алтайского края, рядовой Сибирского батальона/ «Siperian P 3», попал в плен 7.09.1941 – Маткалампи, умер 25.12.1941, похоронен в Настола.

Миронов Иван Никитич – под порядковым номером «174» в именном списке захороненных в Ругозеро, на стр. 718 7-го тома Книги памяти Алтайского края: «Похор. с. Ругозеро Карело-Финской ССР». По данным Военного архива Финляндии, Mironov Ivan Nikititš родился 24.06.1904 – «Altai aluepiiri, Topštšinenski piiri, Suntiki» (т.е. в с. Фунтики Топчихинского района Алтайского края), служил в 3-й роте Сибирского батальона/ «Siperian P 2, K 3, J 3», попал в плен 7.09.1941 у Ругозеро/Rukajärvi, и умер 4.07.1942, похоронен в Настола.

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610, стр. 48) записан под порядковым номером «331» как погибший в бою 7.09.1941 Нагорнов Трофим Егорович, адрес семьи указанный в этом донесении: «Алтайский край, Ойрот-Туринский р-н, Партизанская, 50». По данным Военного архива Финляндии, Нагорнов Трофим Егорович/Nagornov Trofim Jegorovitš родился 17.04.1904 – «Altai aluepiiri, Morušenski piiri, Jenisevsk» (ныне с. Малоенисейское в составе Бийского района), служил во 2-й роте Сибирского батальона/ «Siperian P 2, K 2, J 2», попал в плен 6.09.1941 у Маткалампи/Matkalampi. Умер Нагорнов Трофим Егорович в день своего рождения – 17.04.1942, похоронен в Наараярви.

В списке потерь 132-го стрелкового полка под порядковым номером «140» записан убитым 7 сентября 1941 года «на Ругозерском направлении» и похороннным на 85-м километре тракта Кочкома - Ругозеро Петр Илларионович Павлюков. Его жена Лукерья Петровна жила в Усть-Кажинском сельсовете Старобардинского района (теперь это Красногорский район). По финским данным, родившийся в 1903 году Петр Илларионович попал в плен 6 сентября 1941 года. Умер 19 марта 1942 года в финском 63-м военном госпитале, похоронен на госпитальном кладбище в Утти: «Valkeala, Utti, Utin leirialue, 63. Sotasairaala, hautausmaa». В Книге Па-

мяти Алтайского края (том 3, стр. 277) Петр Илларионович записан с одной буквой «л» в отчестве: «Павлюков Петр Иларионович, род. 1919, с. Красная Смоленка, русский. Призв. 1941. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР».

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610) записан под порядковым номером «164» как погибший в бою 7.09.1941 Парамонов Павел Иванович. Его имя увековечили в Ругозеро в сентябре 2008 года – на той же третьей плите с именами земляков и сослуживцев, где есть и Пронин Н.С. (см. ниже). На самом деле Павел Иванович был похоронен в другой день и совсем в другом месте. По финским данным, Paramonov Pavel Ivanovitš родился в 1904 году – «Altai maakunta, Kosiha piiri, Kosiha»/в райцентре Косиха. Павел Иванович служил во «2-м батальоне/P 2, K 1, J 1», попал в плен у Ругозеро/Рукоярви 7.09.1941. Умер 9.07.1942 в 7-м лагере военнопленных/7. Sotavankileiri, похоронен в «Tenhola, Skogby».

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610, стр. 58) записан как погибший в бою 7.09.1941 Первушкин Николай Степанович (в списке – «Первушин», в похоронке – «Первушкин», список и похоронка подписаны одними и теми же командиром полка и батальонным комиссаром). В Книге памяти Алтайского края т. 7, Целинный район, Еландинский с/с, стр. 629: «Первушкин Николай Степанович, род. 1909, русский. Призвю 1941, рядовой. Погиб в бою сент. 1941. Похор. у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР». По финским источникам, Первушкин Николай Степанович, род. 1909, погиб в плену 8.01.1942, место захоронения: «Военная губерния Savo-Karjalan (Саво-Карьяла), военный округ Savonlinnan (Савонлинна), братская могила в Naarajarven (Нааряярви)». Имя увековечено 7.09.2008 г. на мемориале в с. Ругозеро Муезерского района Республики Карелия (как «погибшего в бою 7.09.1941»).

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610, стр. 26) записан как погибший в бою 7.09.1941 и «похороненный – КФССР, тракт Кочкома-Ругозеро» Попиков Алексей Алексеевич – уроженец с. Контошино Косихинского района, при-

званный Косихинским РВК. В Книге памяти Алтайского края, т. 3, Косихинский район, Контошинский с/с, стр. 127: «Попиков Алексей Алексеевич, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР». По финским источникам, Попиков Алексей Алексеевич, род. 22.03.1912 – «Алтайский край, Сорокинский р-н, д. Малиновка», попал в плен 8.09.1941, умер 16.02.1942 в лагере военнопленных № 9 – «общая слабость». Место захоронения: «Военная губерния Pera-Pohjolan (Перя-Похьёла), военный округ Kemin (Кеми), Kemin, братская могила в Ajosaaren (Айосаари)». Имя увековечено в с. Ругозеро Муезерского района Карелии на открытой 7.09.2008 мемориальной плите (как «погибшего в бою 7.09.1941»).

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610, стр. 34) записан как погибший в бою 7.09.1941 Провизионов Николай Лазаревич. В Книге памяти Алтайского края т. 7, Целинный район, Бочкаревский с/с, стр. 607: «Провизион Николай Лазаревич, род. 1903, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 7.09.1941». По финским источникам, «Провизион Николай Лазаревич» родился 12.05.1903, погиб 24.02.1942, место захоронения: «Военная губерния Kouvolan (Куовола), военный округ Kouvolan (Куовола), Utin (Ути), братская могила».

Уроженец села Петровка Троицкого района Алтайского края Пронин Никифор Сазонович увековечен в сентябре 2008 года на обновленном Мемориале в Ругозеро, как погибший в бою 7 сентября 1941 года. По финским данным, Пронин Никифор Сазонович/«Pronin Nikifor Sasonovitš» родился 6.06.1904 – «Altai aluepiiri, Troiski piiri, Petrovka». Никифор Сазонович попал в плен 7.09.1941 у Маткалампи/Matkalampi, умер 13.02.1942 в 9-м лагере военнопленных/9. Sotavankileiri и похоронен в Лапландии, на севере Финляндии: «Kemi, Ajos».

У Пятова Григория Васильевича в списке Солтонского района в Книге памяти Алтайского края – смешение даты и пленения, и гибели: «Умер в концлагере 7.09.1941 Финляндия». По финским данным, Pjatov Grigori Vasiljevitš родился в 1904 году, место рождения: «Altai maakunta, Marušenski piiri, Behtimir-Ainkina» (т.е. теперь с. Стан-Бехтемир ликвидированного в Алтайском крае Марушинского района находится в составе Бийского р-на). Семья

жила: «Солтонск. р-н, Урунская дер.». Гражданская профессия – «сельскохозяйственный техник/maatalousteknikko». Сержант/ «kersantti» служил во 2-й роте 1-го Сибирского батальона/ «Siperian P 1, K 2», попал в плен 7.09.1941 в Ругозеро/Рукоярви. Григорий Васильевич умер от туберкулеза 12.07.1942 и похоронен в Финляндии – в Настола/Nastola.

Рощупкин Гавриил Митрофанович по финским данным, род. 11.06.1903 – «Алтайский край, Быстроистокский район, Соловьиха/Altai aluepiiri, Vistrostotski piiri, Salovika», рядовой «горно-стрелкового полка/VuorR» попал в плен 7.09.1941 у оз. Маткалампи/Matkalampi. Умер 29.12.1941. Местом смерти является Kursmajärvi.

О смерти в плену было после войны уточнение в управлении по учету потерь – на списке «подворового опроса» РВК (датой смерти записана дата пленения).

Сазонов/ «Сазанов» Николай Дмитриевич, род. 6.12.1904 («Altai aluepiiri, Bulaniha»). В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610) записан как погибший в бою 7.09.1941 (у с. Ругозеро). В Книге памяти Алтайского края, т. 8, г. Бийск, стр. 279: «Сазонов Николай Дмитриевич, род. 1904, с. Буланиха Зонального р-на Алтайского края, русский. Призв. 1941, рядовой. Умер в плену 6.09.1941 Ленинградская обл.». По финским источникам (откуда взята и точная дата рождения), попал в плен 6.09.1941, умер 8.02.1942 в 9-м лагере военнопленных/9. Sotavankileiri. Место захоронения: «Военная губерния Pera-Pohjolan (Перя-Похьёла), военный округ Kemin (Кеми), Kemin, братская могила в Ajosaaren (Айосаари)». В 1945 г. финские власти передали конверт № 1666, на котором была сделана надпись (орфография сохранена): «Алтайский край, гор. Бийск, Мичуринский пер, 22, Сазанова Анна». В конверт были вложены 33 руб.

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610, стр. 26) записан как погибший в бою 7.09.1941 и «похороненный – КФССР, тракт Кочкома-Ругозеро» Сартаков Антон Игнатьевич, уроженец Копылово, Косихинский район. По финским данным, Сартаков Антон Игнатьевич, род. 1904 – Kosiha piiri, Movorapuloho, «sotamies SuojeluP/рядовой Защитного батальона», по-

пал в плен 8.09.1941 у Rukajärvi/Ругозеро, умер в плену 3.05.1942 в 28-м Военном госпитале от легочного туберкулеза. Место захоронения: «Военная губерния Pohjois-Suomen Sotilaslaani (Северная Финляндия), военный округ Kokkolan (Коккола), братская могила (военное кладб.) в Kokkolan sv.hauta (Коккола)». В списке 27 сд он записан под порядковым номером «170», предыдущая запись – Попиков Алексей Алексеевич, следующая – Гусев Николай Савельевич/ «Соколович», тоже попали в плен и умерли.

Романютенко Павел Антонович/»Romanytenko Pavel Antonovitš» родился 18.09.1907 – «Altai aluepiiri, Kidmanovski piiri, Ush-Baraushka». Служил Павел Антонович в звании «рядового/sotamies» в Сибирском батальоне («Siperian P 1/ «1 Sip.patl.»), попал в плен у Маткалампи 8.09.1941. Умер 22.03.1942 и похоронен там же, где и другие восемь попавших в плен земляков и сослуживцев по 27 сд – на кладбище военнопленныхв Пиексямяки (волости Нааряярви).

Синепутов («Сенепутов» или «Синиупов» – в списке потерь 27 сд) Дмитрий Федорович, род. 22.10.1904, адрес семьи (по финским данным): «Быстроистокский район, Петропавловский с/с, д. Петропавловск». Умер 28.11.1941. Место захоронения: «Военная губерния Pera-Pohjolan (Перя-Похьёла), военный округ Oulun (Оулу), братская могила в Pelson (Пелсо)».

Уроженец Троицкого района Слободчиков Федор Андреевич, род. 2.02.1903, в «Altai aluepiiri, Troitski piiri, Belaja», пленен у Маткалампи/Matkalampi. В Книге памяти Алтайской края неполная информация о гибели (без указания на место захоронения), с неточной датой: «Умер в плену янв. 1943».

Сусликов Семен Иванович. По финским данным, род. 1903 – «Алтайский край, Косихинский район, с. Глушинка/Altai aluepiiri, Kosihinski piiri, Glušinka», «рядовой 2-го взвода 1-й роты Сибирского батальона/Siperian P, K 1, J 2», попал в плен 7.09.1941, умер 09.08.1942 в 7-м лагере военнопленных, похоронен Финляндия, губ. Уусимаа – Карьяя, Мустио. В списке потерь 132 сп 27 сд не отмечен. В Книге памяти Алтайского края (Косихинский район, т. 3, стр. 113): «Погиб в бою 7.09.1941 тракт Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР».

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883,

д. 610, стр. 22) записан Толмачев Алексей Антонович: «красноармеец, стрелок, место рождения – Алтайский край, Косихинский район, с. Налобиха, призван – Косихинским РВК, когда и по какой причине выбыл – пропал без вести 26.11.1941 на Медвежьегорском направлении, жена – Толмачева Екатерина Васильевна». В Книге памяти Алтайского края т. 3, Косихинский район, Налобихинский с/с, стр. 174: «Толмачев Алексей Антонович, русский. Призв. 1941, рядовой. Пропал без вести 26.11.1941». По финским источникам, Толмачев Алексей Антонович род. 26.04.1904 («Бийский район, с. Новая Чемровка»), попал в плен 8.09.1941 у Rukajärvi, погиб в плену 16.11.1942. Место захоронения: «Военная губерния Pohjois-Suomen Sotilaslaani (Северная Финляндия), военный округ Kokkolan (Коккола), братская могила (военное кладб.) в Kokkolan sv.hauta (Коккола)». Имя увековечено в 1987 г. на мемориале в с. Ругозеро Муезерского района Карело-Финской АССР.

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610) под порядковым номером «440» был записан Федоров Александр Григорьевич. По данным Военного архива Финляндии, Fjodorov Aleksandr Gregorovitš родился 30.08.1904 в с. Быстрый Исток («Altai aluepiiri, Bystro-Istok piiri, Bystro-Istok»), «talonpoika»/крестьянин, служил рядовым/sotamies в «3 Sip.patl», попал в плен 7.09.1941 – Маткалампи/Matkalampi, умер 6.05.1942 в 58. Sotasairaala/58-м военном госпитале, похоронен в Каннусе на кладбище военнопленных – Kannus, sotavankihauta

Чувашов («Чувашев») Алексей Гурьянович, род. 12.05.1906. В Книге памяти Алтайского края, т. 3, Косихинский район, Каркавинский с/с, стр. 118: «Чувашов Алексей Гурьянович, род. 1906, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР». По финским источникам, «sotamies Siperian P 1/рядовой 1-го Сибирского батальона» попал в плен 7.09.1941 у Matkalampi, умер в плену 9.05.1942. Место захоронения: «Военная губерния Pohjois-Suomen Sotilaslaani (Северная Финляндия), военный округ Kokkolan (Коккола), братская могила (военное кладб.) в Kannuksen (Каннус)». В 1945 г. финские власти передали конверт № 2100 с надпи-

сью: «Алтайский край, Косиковского района, дер. Захарьево, Чувашева Анна». В конверт были вложены фотокарточки. Имя Алексея Гурьяновича увековечено на мемориале в с. Ругозеро Муезерского района Карелии 7.09.2008 (как «погибшего в бою 7.09.1941»).

Не «пропали» у Медвежьей горы

Горькую судьбу попавших в плен Захара Титова, Петра Бурцева и плененных в сентябре тридцати четырех земляков и сослуживцев разделили еще десять уцелевших участников боя 7 сентября: они штабом 27 сд были записаны как «пропавшие без вести на Медвежьегорском направлении» в ноябре 1941 года:

Абрамов Павел Александрович/Abramov Pavel Aleksandrovitš родился 24.07.1914 – «Altai aluepiiri, Togulski piiri, Togul»/с. Тогул Тогульского района, попал в плен 6.12.1941 на Медвежьегорском направлении, место службы записано как «JvR 132, K 3» – 3 рота 132-го стрелкового полка, ammuttu/застрелен 13.08.1943 в 24-м лагере военнопленных, похоронен в Мустасаари на греко-католическом кладбище – Mustasaari, kreikkalaiskatolinen hautausmaa.

Иван Максимович Белкин – один из немногих воинов Алтайского края из Сибирского батальона 132 сп 27 сд 2-го формирования, чьи данные увековечены в Книге памяти Республики Карелия (во 2-м томе). Туда данные Ивана Максимовича Белкина, включили потому, что в донесении штаба 27 сд о потерях на Медвежьегорском направлении указано его вторичное «место призыва» – Беломорский РВК (жена Ивана Максимовича Белкина – Суслова В.К. – жила при этом в Овчинниковском с/с Косихинского р-на Алтайского края). Т.е. Иван Максимович был ранен 7.09.1941 в бою под Ругозеро, после излечения вернулся в свою часть через Беломорский РВК и «пропал без вести» 2.11.1941. По финским данным, он служил в 9-й роте 3-го батальона 3 горно-стрелкового полка «3 gornostrelsvje polk 3 patal 9 kompp.» Пленен 21.11.1941, причем местом пленения в финских регистрационных карточках указано почему-то Ругозеро: «Rukazero» [Rugozero l. Rukajärvi]» (?!)

В переданных в 1945 году советской стороне списках погибших в плену место жительства родных Ивана Белкина указано так: «Новосибирская область, Алтайский край, Касихвинский район, с. Овчальниково». Умер Иван Максимович в плену 26.03.1942 в «64. Sotasairaala» (в 64-м Военном госпитале, Выборг, Сорвали/Viipuri, Sorvali) – «общая слабость». Выборг, как общеизвестно, находится ныне в составе Ленинградской области и является районным центром. В бывшем финском селе Тиенхаара / нынешнем Селезневском сельском поселении Выборгского района, по данным Военного архива Финляндии (Sota Arkisto) хоронили в 1941-1944 гг. умерших в 64-м военном госпитале. Среди 69-ти похороненных там военнопленных из Алтайского края должно быть увековечено имя и Белкина Ивана Максимовича, но, увы, выборгские районные власти упорно отрицают при запросах местных поисковиков и родственников этих несчастных узников факт наличия там останков 2029 советских военнослужащих.

В Книге памяти Алтайского края т. 3 (Косихинский район) и т. 9 (Дополнительный) нет данных Ивана Максимовича Белкина.

Веденкин/ «Vedjonkin» Василий Пантелеевич. В Книге памяти Алтайского края (том 8, стр. 48): «род. 1903, с. Старая Барда Старобардинского р-на Алтайского края, русский. Призв. 1941, мл. с-нт. Умер в плену 4.08.1941». По финским данным, род. 25.12.1903 в «Staro Barda»/Старой Барде (с. Красногорское Красногорского р-на), «сержант/kersantti 2-й роты 132-го стрелкового полка (27 сд) /JvR 132, K 2» попал в плен 05.12.1941 на Медвежьегорском направлении/ «Medvezhja Gora». Погиб в плену 4.08.1942, похоронен в «Luovutettu alue, Sakkola, Kiviniemi», т.е. в бывшей д. Кивиниеми бывшей волости Саккала бывшей Выборгской губернии Финляндии. Теперь это поселок Лосево Ромашкинского сельского поселения Приозерского района Ленинградской области.

Долгов Никандр Федорович, род. 14.01.1900 – «Altai aluepiiri, Starobardinskij piiri, Nikolskoi», адрес родных: «Старобардинский район, с. Старые-Барды, Почтовый переулок, 190». В Книге памяти Алтайского края т. 3, Красногорский район, Калташинский с/с, стр. 203: «Долгов Никандр Федорович, род. 1893, с. Старая Барда, русский. Призв. 1941, рядовой. Погиб в бою 6.12.1942». По финским источникам, рядовой/ «sotamies»-посыльный 132 стрелкового полка/»JvR 132, ViestiK «попал в плен 6.12.1941 на

Медвежьегорском направлении, погиб 27.02.1942 в 65-м военном госпитале/65. Sotasairaala – «общая слабость». Место захоронения: «Военная губерния Kouvolan (Коувола), военный округ Mikkelin (Миккели), братская могила Lappeenrannan (Лаппеенранта)».

Дымов Дмитрий Карпович/Dymov Dmitri Karpovitš родился 8.05.1915 – «Altai aluepiiri, Togulski piiri, Toptuška»/с. Топтушка Тогульского района, попал в плен 5.12.1941 на Медвежьегорском направлении, место службы записано как «JvR 132» – 132-й стрелковый полк, умер 29.07.1942 в 65-м военном госпитале/65. Sotasairaala, похоронен на кладбище военнопленных в Лаппеенранта. В Книге памяти Алтайского края (том 5): «род. 1905, с. Ельцовка Ельцовского р-на…Умер в плену 5.12.1941».

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610) записан Зиновьев Степан Иванович: «красноармеец, стрелок, место рождения – Алтайский край, Кытмановский район, пос. Михайловский, призван – Кытмановским РВК, когда и по какой причине выбыл – пропал без вести 26.11.1941 на Медвежьегорском направлении, жена – Зиновьева Мария Матвеевна» – под номером 54 на стр. 11 донесения. В Книге памяти Алтайского края т. 3, Кытмановский район, Кытмановский с/с, стр. 573: «Зиновьев Степан Иванович, род. 1910, русский. Призв. 1941, рядовой. Пропал без вести 27.11.1941». По финским источникам: Зиновьев Степан Иванович, род. в 1904 г., «Критмановский район, д. Михайловка», попал в плен 30.11.1941. Погиб в плену 21.02.1942 – «желудочное заболевание». Место захоронения: «Военная губерния Savo-Karjalan (Саво-Карьяла), военный округ Savonlinnan (Савонлинна), братская могила в Naarajarven (Нааряярви)».

Осипов Иван Евлампьевич/Osipov Ivan Jevlampijevitš. По данным Военного архива Финляндии, родился в 1903 году в Солонешенском районе Алтайского края – «Altai aluepiiri, Solaneħski piiri», попал в плен 6.12.1941 на Медвежьегорском направлении, место службы записано как «Сибирский полк» – «Siperian R» («Sibierskij polk»), умер 14.04.1942 от обморожения/»paleltuminen» в 65-м военном госпитале, похоронен на кладбище военнопленных в Лаппеенранта.

«2 рота, 1 батальона 132 стрелкового полка/JvR 132, P 1, K 2» – так обозначено в финской базе данных о погибших в плену советских военнослужащих место службы жителя с. Камышенка

Быстроистокского/Петропавловского района Письмерова Василия Михайловича/Pismerov Vasili Mihailovitš. Родился 24.02.1906 – «Altai aluepiiri, Vustroistotski piiri, Kamyšenka». Попал в плен 07.12.1941, умер 18.01.1943 в составе 72-й роты военнопленных/ L72. Sotavankikomppania в Ахвенярви/Ahvenj. В Книге памяти Алтайского края в списке Камышенского с/с Петропавловского района дата пленения ошибочно записана датой гибели: «Умер в плену 7.12.1941. Похор. Финляндия». Утверждение, что «похор. Финляндия» в отношении Василия Михайловича Письмерова тоже неверно, так как место его гибели «Окуневое озеро»/ Ахвенярви/Ahvenjärvi находится сейчас на территории Карелии – у села Остречье Медвежьегорского района.

По финским данным, Седых Гавриил Романович, родился 12.07.1908 – «Altai aluepiiri, Zanalnyi piiri, Novo-Tshemrovka», семья жила в Тогуле на ул. Садовой, 7. Служил, по данным военкомата, «п/п 716» – это условный адрес 132 сп 27 сд Попал в плен 6 декабря 1941 как солдат «Сибирского 132-го полка/ Siperian R 132, P 1, K 2». Умер 25.02.1942 от заражения крови в 65-м военном госпитале. Похоронен на кладбище военнопленных в Лаппеенранта. В Книге памяти Алтайского края данных о Гаврииле Романовиче нет.

В именном списке безвозвратных потерь 132-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии (ЦАМО, ф. 58, оп. 818883, д. 610, стр. 14) записан Хомов Иван Иванович: «красноармеец, стрелок, место рождения – Алтайский край, Троицкий район, с. Дундика, призван – Троицким РВК, когда и по какой причине выбыл – пропал без вести 26.11.1941 на Медвежьегорском направлении, жена – Хомова Екатерина Ивановна». В Книге памяти Алтайского края т. 5, Троицкий район, Петровский с/с, стр. 370: «Хомов Иван Иванович, род. 1922, с. Дундиха, русский. Призв. 1941, рядовой. Пропал без вести 26.11.1941». По финским источникам: Хомов Иван Иванович, род. 6.04.1903 («Горьковская обл., Красно-Баковский район»), а погиб в плену 11.04.1942. Место захоронения: «Военная губерния Kouvolan (Коувола), военный округ Mikkelin (Миккели), братская могила Лаппеенранта.

***

Всего в финской базе данных Военного архива Финляндии приведено более 600 имен погибших в плену советских во-

инов, назвавших своей «малой родиной» Altai aluepiiri/ Алтайский край. Большинство из них в нашей Книге памяти считаются «пропавшими без вести» или «погибшими в бою». Ни у кого из тех, кому написали «умер в концлагере», нет приписки о точном месте захоронения в Финляндии…

Переписка с Финляндией

В апреле 2011 года из финского села Пиексямяки получено письмо от директора местной школы Аско Ханкиланоя (Asko Hankilanoja). Занимаясь краеведением Аско, конечно, не мог обойти вниманием судьбу похороненных в Пиексямяки 2752-х (!) советских военнопленных. 74 из них назвали своей «малой родиной» Алтайский край. Среди них восемь человек – из 27-й стрелковой дивизии. В переписке с Пиексямяки я уточнил для Аско Ханкиланоя правильное написание фамилий воинов (у Колычева Василия Николаевича и Замятина Романа Григорьевича), а также отчество Петра Бурцева (его не было в финских документах):

Burtsev Pjotr (Grigorjevich – отчества нет в финских данных), «Golochov» Vasili Nikolajevich (правильно фамилия – Kolychev), Gusev Nikolai Saveljevich, Kravchenko Stepan Danilovich, Nagornov Trofim Jegorovich, Pervushkin Nikolai Stepanovich, Romanjutenko Pavel Antonovich, «Zomjakin» Roman Grigorjevich (правильно фамилия – Zamjatin)

Вот что пояснил финский учитель и краевед о сборном лагере в Пиексямяки о причинах такой высокой смертности среди советских пленных:

«Еще летом 1941 года созданием 2-го орглагеря занимались лейтенант Пентти Пуллинен (строительством), а руководителем стал полковник эстонского происхождения Ганс Калм. Калм был ветераном гражданской войны в Финляндии, на стороне «белых», потом был на эстонской войне за независимость. Первые военнопленные появились в конце июля, когда еще подготовка и строительство не были закончены. Никто из строивших не мог предположить, сколько будет военнопленных.

Военнопленные стали прибывать в лагерь непрерывно. Постоянно к началу 1942 года в Пиексямяки находилось более 2500

Памятник нашим соотечественникам погибшим в лагере Пиексямяки

человек. Всего через лагеря военнопленных волости Naarajärvi прошли почти 10000 в течение трех лет. В результате большого наступления осенью 1941 года финские и немецкие войска получили 55 000 военнопленных, из которых у финской стороны около 28 000. Предварительно что-то было сделано для размещения только половины от этого числа. Первая зима была ранней, с морозами, снег выпал уже в октябре. Заключенные же носили летнюю одежду. Теплая одежда и материя были в Финляндии у гражданского населения в дефиците. Так же как и еда, которая была скудной. Опыта в управлении такими большими массами заключенных не было.

Гигиена была недостаточна, хотя использовались все местные бани. Казармы были построены правильно и прочно, но переполнены. В небольших комнатах (6 на 14 метров) размещались 140 человек на трехэтажных нарах. В этих условиях быстро распространилась весной 1942 года дизентерия. В течение трех лет во всех трех лагерях волости Наараярви умерли 2813 советских военнопленных.

Солдаты из Алтайского края, захваченные у Рукаярви, были зарегистрированы здесь в Пиексямяки, затем большинство были перемещены в другие лагеря по всей Финляндии. В Naarajarvi был самый высокий уровень смертности по всем лагерям Финляндии. Это, повторюсь, случилось главным образом, потому что солдаты привозились прямо из боя, и они были не все даже в полной форме. Также еды в лагере было немного, распространился сыпной тиф. Зима 1942 года была очень холодной, и уровень смертности повысился до огромного количества.

Я посылаю вам фотографии кладбища военнопленных в Пиексямяки. Я хочу рассказать своим ученикам историю этих солдат Алтайского края и использовать фотографии, публикации и всю вашу собранную информацию о них.

Счастливой Пасхи!

24 апреля 2011 года».

Место службы: «ППС 716» и «ППС 552»

«ППС 716» – это условный адрес на последних (и одновременно первых) фронтовых письмах нескольких солдат из Алтайского края, которых через военкоматы искали их родные после войны. Полевая почтовая станция 716 принадлежала 132-му стрелковому полку 27-й стрелковой дивизии 2-го формирования.

Михаил Дементьевич Ногайцев из Новообинки Быстроистокского (теперь Петропавловского района) послал своим родным письмо с таким адресом в ноябре 1941 года. Михаил Дементьевич – участник боя 7 сентября. Официально считается пропавшим без вести на Медвежьегорском направлении.

Федор Дементьевич Чертов – тоже из Новообинки. Он ровесник Михаила Ногайцева (родился в 1904 году). Был призван 18

августа 1941 года Быстроистокским РВК. Также считается пропавшим без вести со времени боев у Медвежьей горы. Письмо родные получили от него в декабре 1941 года.

Никанор Андреевич Колтаков жил в селе Петропавловское. Годом старше земляков Чертова и Ногайцева. Был призван Быстроистокским РВК 19 августа 1941 года. Родные получили от него письмо в декабре 1941 года. Обратный адрес: «ППС 716». Наумов Иван Фадеевич из Тогульского района был призван 18 августа 1941. Последнее письмо родные получили от него 21 ноября 1941 года. На письме был адрес: «п/п 716». Так же было помечено и письмо Устинова Ивана Трофимовича из Новообинки, полученное его женой Анной в ноябре 1941 года.

Полевая почтовая станция у 132-го стрелкового полка вместо номера «716» на некоторых письмах в ноябре 1941 года была помечена уже иначе – «ППС 552». Например, из розыскной послевоенной анкеты Григория Ефимовича Дуденкова (Быстрый Исток) можно узнать подробности не только о нем, но и о выжившем сослуживце: «Призван 19.08.1941 Быстроистокским РВК, 21 ноября 1941 года (написано последнее письмо), полевая почтовая станция № 552, Сибирский полк, 2 рота, показания сослуживца Шевелева Павла Андреевича: видел на поле боя, был ранен и остался на захваченной территории». С таким же адресом «ППС 552» были получены последние письма родными Ивана Михайловича Бакулева (мачеха Матрена Степановна жила в Новоборовлянке Троицкого района, сам воин был призван Быстроистокским РВК), Петра Афанасьевича Варенова (Троицкий район, село Троицкое, ул. Линейная, 44), Александра Ильича Овчаренко (Бийск – с уточняющей пометкой «подразделение Максимова»), Федосея Ивановича Лопатко и Семена Дементьевича Симахина (односельчане из с. Воеводского Марушинского/Целинного района), Иосифа Михайловича Фролова (Тогульский район),

Больше сведений о судьбе этих воинов Сибирского батальона в военных архивах нет.

Как видят читатели, за три года собрано много информации из разных архивных источников. Зачастую она противоречива, но из кусочков постепенно сложилась, как в мозаике, общая картина – картина жертвенного подвига земляков в Карелии. Поиск продолжается…

УТОЧНЕННЫЙ СПИСОК ВОИНОВ СИБИРСКОГО БАТАЛЬОНА, СЧИТАЮЩИХСЯ ПОГИБШИМИ В КАРЕЛИИ НА РЕБОЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ. УВЕКОВЕЧЕНЫ В РУГОЗЕРО В 2008-2009 ГГ.

(23 человека погибли после 7.09.1941 – в октябре, ноябре 1941, в 1942-1944 гг., Емельянов Г.Е. – в Эстонии, ровно через три года – 7.09.1944)

Азаров Парфен Кузьмич (с. Быстрый Исток) – в КП Алтайского края: «1903 г.р. Погиб в бою 28.06.1943. Похор. 69 км тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Аксенов Иван Егорович (Тогульский р-н, Старотогульский с/с) – уже был на первоначальном Мемориале

Алексеенко Григорий Васильевич (Тогульский район, с. Тогул)

Андреев Яков Васильевич (Петропавловский район, Земнодольский с/с) – в документе ЦАМО «Быстроистокский район, с. Ануйское»

Андреев Семен Васильевич (Бийский/ «Марушинский») район, Енисейский с/с

Аронов Филипп Григорьевич (Косихинский район, Косихинский с/с)

Афанасьев Егор Тимофеевич (Тогульский р-н)

Баловнев Андрей Николаевич (Солонешенский район, Карповский с/с)

Балховский Павел Федорович (Троицкий район, Боровлянка) – по КП Алтайского края: «1903 г.р. Погиб в бою 1.11.1941 Похор. Карело-Финская ССР»

Бассаргин («Бесарагин») Иван Романович (Петропавловский район, Антоньевский с/с). Был ранен 7.09.1941, продолжил службу в другой части, умер в госпитале в марте 1945 г. Похоронен в Польше

Башарин Данил Иванович (Тогульский с/с) – по КП Алтайского края: «род. 1906, с. Загадново. Погиб в бою 28.06.1943. Похор. тракт Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Бедарев Илья Данилович (Тогульский р-н, Топтушинский с/с). Был ранен 7.09.1941. Эвакуирован в ППГ 2211

Белозерцев Кирилл Петрович (Петропавловский р-н, Николаевский с/с)

Бердов Николай Петрович (Косихинский р-н, Глушинский с/с) – по КП Алтайского края: «Погиб в бою 26.11.1941. Похор 85 км тракта Реболы-Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР». В донесении в ЦАМО на стр. 8 под номером 33 записан как «пропавший без вести» 26.11.1941 на Медвежьегорском направлении

Березиков Емельян Акимович (с. Быстрый Исток) – в КП Алтайского края: «1914 г.р. Погиб в бою 28.06.1943. Похор. у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Березин Василий Никитович (Бийский («Троицкий район, с. Южаково») р-н). Был ранен 7.09.1941. Эвакуирован в ППГ 2211

Бессонов Сергей Алексеевич (Целинный р-н, Шалапский с/с)

Блинов Михаил Андреевич (Косихинский р-н, В-Жилинский с/с)

Бочаров Константин Федорович (Петропавловский р-н, Паутовский с/с)

Буздалин Василий Иванович (Косихинский р-н, Косихинский с/с) – по КП Алтайского края «1910 г.р., Погиб в бою 7.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР»

Бурнашов Петр Филиппович (Целинный («Марушинский») р-н, Ложкинский с/с). Попал в плен, умер в Финляндии

Бычков Петр Степанович (Целинный р-н, Хомутинский с/с) – по КП Алтайского края: «1903 г.р. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Валецкий Петр Евстафьевич (Косихинский, р-н, Контошинский с/с) – останки найдены в 1993 г.

Вдовин Евдоким Алексеевич (Косихинский р-н, Баюновский с/с)

Ведров Наум Филиппович (Троицкий р-н, Зеленополянский с/с) – по КП Алтайского края: «1905 г.р., мл. политрук. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР»

Ветров Дмитрий Григорьевич (Троицкий р-н, Боровлянка)

Винокуров Михаил Иванович (Петропавловский р-н, Антоньевский с/с) – по КП Алтайского края: «1914 г.р., лейтенант. Погиб в бою 26.05.1943. Похор. у тракта Кочкома-Ребулы Карело-Финской ССР»

Вислогузов Петр Афанасьевич (Петропавловский р-н, Паутовский с/с)

Ворожцов Алексей Аверьянович (с. Быстрый Исток)

Воронцов Федор Митрофанович (Бийский («Марушинский») р-н, Верх-Бехтемирский с/с). Попал в плен, умер в Финляндии

Гаврилов Федор Васильевмич (г. Бийск) – по КП Алтайского края «1922 г.р., погиб в бою 2.11.1941. Похор. д. Ругозеро Карело-Финской ССР»

Гвоздков Степан Яковлевич (Петропавловский («Быстроистокский») р-н, Камышинский с/с)

Гетманов Иван Федорович (Павловский р-н, Лебяжинский с/с) – по КП Алтайского края «1904 г.р., погиб 7.09.1941 Карело-Финская ССР»

Гладков Григорий Филиппович (Тогульский р-н, Верх-Котельский с/с). Был ранен 7.09.1941. Эвакуирован в ППГ 2211. Остался в живых, умер после войны

Гладких Никита Федорович (Косихинский с/с)

Головин Федор Дмитриевич (с. Быстрый Исток)

Гордеев Петр Евдокимович (Косихинский р-н, Контошинский с/с)

Гранкин Семен Никитович (Солонешенский р-н)

Дитягин Сергей Леонтьевич (Быстроистокский р-н, Акутиха)

Драков Илларион Матвеевич (с. Быстрый Исток)

Дружин Георгий Тимофеевич (Бийский «Марушинский») р-н, Енисейский с/с)

Емельянов Григорий Ефимович (Первомайский р-н, Журавлихинский с/с) – по КП Алтайского края: «1914 г.р., ст. с-нт. Погиб в бою 7.09.1944. Похор. д. Карли Тартуского р-на Эстонской ССР»

Емельянов Иван Петрович (Бийский («Марушинский») р-н, Верх-Бехтемирский с/с)

Ефимов Петр Иванович (Солонешенский р-н, Карповский с/с)

Ефремов Федор (или Петр) Дмитриевич (Быстроистокский р-н, Новопокровский с/с) – в КП Алтайского края: «Погиб в бою 7.09.1941. Похор. у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР». В документе в ЦАМО «Петр Дмитриевич», и в КП – «Петр Дмитриевич, 1904 г.р. Пропал без вести 7.09.1941»

Жданов Яков Матвеевич (Петропавловский р-н, Николаевский с/с)

Заворин Яков Петрович (г. Барнаул) – по КП Алтайского края «1910 г.р., Погиб в бою июнь 1944. Похор. 59-й км шоссе Кочкома-Реболы Карело-Финской ССР»

Зайцев Илья Климентьевич (Бийский («Марушинский») р-н, Новиковский с/с)

Заковоротный Георгий Михайлович (Целинный р-н, Воеводский с/с)

Захаров Андрей Егорович (Быстроистокский р-н, Акутиха) – по КП Алтайского края: «1907 г.р. Погиб в бою 28.06.1943. Похор. 59 км тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР».

Зверев Василий Петрович (Быстроистокский, р-н Новопокровский с/с). Был ранен 7.09.1941, эвакуирован в ППГ 2211.

Зубков Федот Васильевич (Косихинский р-н, Верх-Жилинский с/с)

Иванов Дмитрий Иванович (Косихинский р-н, Контошинский с/с)

Казанин Иван Петрович (Быстроистокский р-н, Акутихинский с/с) Попал в плен, умер в Финляндии.

Казанин Лаврентий Прокопьевич (Быстроистокский р-н, Усть-Ануй)

Калачев Петр Семенович (Тогульский с/с) – по КП Алтайского края: «род. 1903, с. Верх-Тогул. Погиб в бою 16.10.1942. Похор. тракт Кочкома-Реболы Карело-Финской ССР».

Каратаев Семен Петрович (г. Бийск)

Каркавин Филипп Андреевич (Косихинский р-н, Налобихинский с/с)

Киселев Серпион Назарович (г. Бийск (в документах ЦАМО – Зональный район, Луговский с/с»))

Клевцов Михаил Николаевич (Бийский (в документах ЦАМО – «Троицкий») р-н)

Клементьев Роман Макарович (Быстроистокский р-н, Акутиха)

Кобелев Алексей Ермолаевич (Тогульский р-н) – остался в живых, умер после войны

Кобелев Егор Трофимович (Тогульский р-н, с. Титово) – есть на первоначальном Мемориале

Ковалев Кузьма Иванович (Тогульский р-н (в документах ЦАМО «Троицкий, с. Н. Боровлянка»))

Колачев Василий Николаевич (Косихинский р-н, Романовский с/с) – в документе ЦАМО «Колычев». Попал в плен, умер в Финляндии

Колесников Федор Семенович (Быстроистокский р-н, Акутиха)

Кологривых(«ов») Иван Прокопьевич (Троицкий р-н, Южаковский с/с)

Комаров Николай Петрович (с. Быстрый Исток)

Кондратьев Василий Степанович (Косихинский р-н, Контошинский с/с)

Коновалов Андрей Яковлевич (Целинный р-н, Воеводский с/с)

Концуров Федор Петрович (Косихинский р-н, Контошинский с/с)

Конзычаков Иван Инублановичч (Тогульский р-н, Уксунайский с/с)

Коротенко Иван Макарович (Косихинский р-н, Контошинский с/с)

Кошкаров Иван Никандрович (Тогульский с/с) – в КП Алтайского края: «род. 1901, д. Мокрушка. Погиб в бою 27.06.1943. Похор. р-не с. Ругозеро Карело-Финской ССР»

Кравченко Степан Данилович (Бийский р-н, Шебалинский с/с). Попал в плен, умер в Финляндии

Круглов Александр Петрович (Косихинский р-н, Налобихинский с/с) – по КП Алтайского края: «Погиб в бою 7.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР»

Кудрявцев Петр Артемович (Солонешенский р-н, Тополинский с/с)

Кузнецов Александр Федорович (Зональный р-н, Новочемровский с/с)

Кузнецов Евлампий Андреевич (с. Быстрый Исток) – в КП Алтайского края: «1904 г.р. Погиб в бою 27.06.1943. Похор. у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Кузнецов Петр Николаевич (Тогульский р-н, Верх-Коптельский с/с)

Кузнецов Федот Абрамович (Быстроистокский р-н, Акутиха) – в КП Алтайского края: «1904 г.р. Погиб в бою 11.07.1944. Похор. у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Кузовлев Григорий Павлович (Бийский («Марушинский») р-н, Енисейский с/с)

Кузовлев Федор Дмитриевич (Бийский р-н, Фоминский с/с)

Куницин Филипп Илларионович (г. Бийск)

Курятников Иннокентий Николаевич (Бийский р-н, Верх-Бехтемирский с/с)

Кучкин Филипп Кузьмич (Косихинский р-н, В-Жилинский с/с)

Ларин Алексей Иванович (Смоленский р-н, с. Смоленское)

Лаухин Павел Дмитриевич (Солонешенский р-н, Тополинский с/с)

Лепин Яков Николаевич (Косихинский р-н, В-Жилинский с/с)

Леоненко Иосиф Яковлевич (Троицкий р-н, Троицкий с/с)

Ломакин Степан Федорович (Косихинский р-н, Глушинский с/с)

Лудцев Василий Николаевич (Петропавловский р-н, Паутовский с/с) – по КП Алтайского края: «1903 г.р. Погиб в бою 27.06.1944. Похор у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Лыткин Павел Васильевич (Косихинский р-н, Глушинский с/с)

Ляхов Евсей Степанович (Петропавловский р-н, Камышинский с/с)

Максимов Никита Игнатьевич (Тогульский р-н)

Малетин Григорий Иванович (Косихинский р-н, Контошинский с/с)

Маслов Иван Федорович (Косихинский р-н, Малаховский с/с)

Мальцев Матвей Прокопьевич (Целинный («Марушинский») р-н, Дружбинский с/с)

Мальцев Павел Степанович (Целинный р-н, Елашинский с/с)

Малышев Михаил Николаевич (Солонешенский р-н, Сибирячихинский с/с)

Медведев Василий Михайлович (Солонешенский р-н, Карповский с/с)

Михалкин (Михайлин) Иван Иванович (Целинный р-н, Еландинский с/с) – по КП Алтайского края: «Погиб в бою 7.09.1941. Похор. у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР».

Мухачев Пимен Алексеевич (Косихинский р-н, Налобихинский с/с)

Надеин Иван Филиппович (Троицкий с/с) – по КП Алтайского края: «1905 г.р., мл. политрук. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР»

Нестеров Павел Николаевич (Солонешенский р-н, Степной с/с)

Неустроев Андрей Иванович (Косихинский с/с)

Никитин Петр Георгиевич (Бийский («Марушинский») р-н, Новиковский с/с)

Новоселов Иван Семенович (Троицкий р-н, Заводской с/с)

Ожерельев Петр Васильевич (Солонешенский с/с)

Остроухов Павел Архипович (г. Бийск) – по КП Алтайского края: «род. 1907 с Яминское Алтайского края. Погиб в бою 2.11.1941. Похор. с. Ругозеро Калевальского р-на Карело-Финской ССР»

Очаковский Лука Сафронович (Петропавловский р-н, Алексеевский с/с)

Пакидов Василий Сергеевич (Троицкий р-н, Зеленополянский с/с)

Панков Василий Иосифович (с. Быстрый Исток)

Панфилов Алексей Владимирович (с. Быстрый Исток)

Панюков Тимофей Евсеевич (Косихинский р-н, Верх-Жилинский с/с) – в документе ЦАМО – «г. Барнаул, Лесохим»

Парамонов Павел Иванович (Косихинский с/с). Попал / в плен, умер в Финляндии

Парамонов Тит Егорович (Косихинский р-н, Малаховский с/с)

Пахомов Василий Петрович (Троицкий р-н, Южаковский с/с)

Первушкин Николай Степанович (Целинный р-н, Еландинский с/с) Попал в плен, умер в Финляндии.

Пешков Илья Емельянович (Косихинский р-н, Глушинский с/с)

Писарев Степан Павлович (Солонешенский р-н, Тополинский с/с)

Плоских Константин Егорович (с. Быстрый Исток)

Полосухин Дмитрий Федорович (Бийский р-н, Верх-Бехтемирский с/с) – по КП Алтайского края: «1907 г.р. Погиб в бою 3.09.1941. Похор. Карело-Финская ССР»

Поляков Василий Андреевич (Быстроистокский р-н, Усть-Ануй). Был ранен 7.09.1941, эвакуирован в ППГ 2211, после излечения вернулся в полк. Умер от ран 20 апреля 1945 года. Похоронен в Польше

Платонов Иван Александрович (Солонешенский р-н, Тулиновский с/с)

Поплевин Петр Ильич (Тогульский с/с)

Попов Алексей Петрович (Быстроистокский р-н, Акутиха)

Попов Степан Никитович (Бийский р-н (в документе ЦАМО «Марушинский»), Енисейский с/с)

Пронин Никифор Самсонович (Косихинский р-н, Контошинский с/с). Попал в плен, умер в Финляндии

Ральников Федор Сергеевич (Косихинский р-н, Налобихинский с/с)

Рогов Кузьма Степанович (Косихинский с/с)

Романюк Григорий Филиппович (Тогульский с/с) – в КП Алтайского края: «1912 г.р. Погиб в бою ноябрь 1941. Похор. р-не с. Ругозеро Карело-Финской ССР»

Ростовцев Иван Иванович (Бийский р-н, Усятский с/с) – в КП Алтайского края (Быстроистокский р-н, Акутиха): «Погиб в бою 5.08.1944. Похор. 7 км вправо от пос. Андроновка Ругозерского р-на Карело-Финской ССР»

Рощупкин Гавриил Митрофанович (Петропавловский р-н, Соловьихинский с/с). Попал в плен, умер в Финляндии

Рубанов Андрей Прокопьевич (Быстроистокский р-н, Акутиха) – в донесении в ЦАМО и КП Алтайского края: «Погиб в бою 7.09.1941. Похор. у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР».

Рубанов Роман Прокопьевич (Быстроистокский р-н, Акутиха) – в КП Алтайского края: «1911 г.р. Погиб в бою 26.06.1943. Похор. у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Ряженцев (в донесении в ЦАМО записан как «Ряшенцев, Быстроистокский район, с. Кр. Талица») Николай Николаевич – в КП Алтайского края (Быстроистокский р-н, Акутиха): «Погиб в бою 7.09.1941. Похор. с. Ругозеро Карело-Финской ССР»

Саблин Федор Иванович (Троицкий р-н, Боровлянка). Был ранен 7.09.1941. Эвакуирован в ППГ 2211

Сазонов Петр Трофимович (Троицкий р-н, Южаковский с/с) – останки найдены в 1993 г.

Сапрыкин Тимофей Нефедович (Петропавловский р-н, с. Петропавловка)

Свиридов Александр Николаевич (Петропавловский р-н, Антоньевский с/с)

Свиридов Дмитрий Ефимович (Бийский («Марушинский») р-н, Енисейский с/с)

Свиридов Яков Дмитриевич (Быстроистокский р-н, Акутиха) – в КП Алтайского края: «1904 г.р. Погиб в бою 26.06.1943. Похор. у тракта у тракта Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Сенотрусов Иван Яковлевич (Петропавловский р-н, Николаевский с/с). Был ранен 7.09.1941. Эвакуирован в ППГ 2211

Сериков Семен Прокопьевич (Троицкий р-н, Беловский с/с)

Силкин Трифон Михайлович (Косихинский р-н, Налобихинский с/с)

Симаков Ефим Андреевич (Косихинский р-н, Налобихинский с/с) – останки найдены в 1993 г.

Скоробогатов Семен Гаврилович (Петропавловский р-н, Паутовский с/с)

Сметанников Сидор Семенович (Троицкий р-н, Заводской с/с)

Соболев Алексей Александрович (Троицкий р-н, Южаковский с/с)

Столбов Степан Яковлевич (Тогульский р-н, с. Новоиушино) – убит в бою 28.06.1943, «похор. справа 4 км от 69-го км тракта Кочкома – Ругозеро КФССР»

Стрекозов Макар Яковлевич (Косихинский р-н, Контошинский с/с)

Стрюк Андрей Платонович (Целинный с/с)

Сусликов Семен Иванович (Косихинский р-н, Глушинский с/с). Попал в плен, умер в Финляндии

Суслов Егор Никитович (Косихинский р-н, Малаховский с/с)

Сухачев Гавриил Андреевич (Бийский р-н, Новиковский с/с) – в документе ЦАМО «Марушинский, с. Аникино»

Сычев Яков Григорьевич (Косихинский р-н, Налобихинский с/с)

Тагильцев Николай Андреевич (Косихинский р-н, Контошинский с/с)

Теряев Иван Захарович (Троицкий р-н, Заводской с/с)

Тимошенко Петр Семенович – «лейтенант, ком. взвода 5-й роты 132 сп 27 сд. Род. 1912 в с. Белово Ребрихинского р-на, умер от ран 30.06.1943 в 69 ОМСБ, похоро. 50 км тракта Кочкома-Реболы КФССС, жена Татьяна Титовна – в г. Барнауле» (ЦАМО ф.58, оп. 18001, д. 306)

Торопчин Павел Егорович (Троицкий р-н). Был ранен 7.09.1941, после излечения продолжил службу в дивизии сапером, пропал без вести в ноябре 1941 г.

Трепольский Феоктист Филиппович (Зональный р-н)

Третьяков Трофим Васильевич (Троицкий р-н, Беловский с/с)

Тропин Денис Мамонтович (Солонешенский р-н, Карповский с/с)

Тупицин Иван Петрович (Косихинский р-н, Малаховский с/с)

Турицын Трифон Иванович (Бийский р-н, Калининский с/с) в документе ЦАМО – «с. В. Бехтемир»

Турукин (на стр. 33 донесения в ЦАМО «Труки») Степан Петрович (Бийский р-н, Енисейский с/с) по КП Алтайского края: «1912 г.р., Погиб в бою 7.09.1941. Похор. 85-й км тракта Реболты-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Тырышкин Петр Иванович (с. Быстрый Исток). Был ранен 7.09.1941. Эвакуирован в ППГ 2211

Уланов Василий Егорович – в КП Алтайского края (Целинный р-н, Верх-Марушинский с/с): «1910 г.р. Погиб в бою 28.06.1943. Похор. 50 км дор. Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Ульянов Петр Александрович (Троицкий р-н, Боровлянка)

Усольцев И.В. (Первомайский р-н)

Федоров Александр Григорьевич (с. Быстрый Исток). Попал в плен, умер в Финляндии

Фефелов Андрей Александрович (Солонешенский р-н, Карповский с/с)

Фролов Василий Васильевич (Троицкий р-н, Боровлянка)

Хотеев Андрей Харитонович (Косихинский р-н, В-Жилинский с/с)

Черемсин Иван Андреевич (Косихинский р-н, Налобихинский с/с)

Черепанов Иван Гаврилович (с. Быстрый Исток)

Черепанов Федор Алексеевич (Косихинский р-н, Контошинский с/с). Был ранен 7.09.1941. Эвакуирован в ППГ 2211

Черданцев Иван Семенович (Солонешенский р-н, Карповский с/с)

Черноталов Федор Семенович (Солонешенский р-н, Солонешенский с/с)

Чернышов Алексей Тимофеевич (Быстроистокский р-н, Акутиха)

Чечулин Алексей Сергеевич (Косихинский р-н, Романовский (в документе ЦАМО – Контошихинский) с/с)

Чувашов Алексей Гурьянович (Косихинский р-н, Налобихинский с/с, попал в плен, умер в Финляндии)

Чуканов Иван Петрович (Косихинский р-н, Контошинский с/с) – в документе ЦАМО «Иван Терентьевич, с. Озеро-Красилово», по КП Алтайского края: «1921 г.р. Погиб в бою 7.09.1941. Похор. р-н Ругозера на 85 км тракта Реболы-Кочкома Карело-Финской ССР»

Чучкин Борис Трофимович (Целинный р-н, Еландинский р-н) – в документе ЦАМО «Марушинский, с. Марушка». Был ранен 7.09.1941. Эвакуирован в ППГ 2211

Шабалин Георгий Евстафьевич (Целинный р-н, Дружбинский с/с)

Шебалин Егор Евстафьевич (Бийский р-н, Шебалинский с/с) – в КП Алтайского края: «1919 г.р. Погиб в бою 7.09.1942 (так в списках – Е.П.) Похор. тракт Кочкома-Ругозеро Карело-Финской ССР»

Шелестов Иван Степанович (Солонешенский р-н, Тумановский с/с)

Шенцев Георгий Петрович (Троицкий р-н, Боровлянка)

Шитиков Иван Никанорович (Тогульский р-н) – в КП Алтайского края (Тогульский с/с): «род. 1903, д. Иониха. Умер от ран 12.10.1942. Похор. 50 км тракта Кочкома-Реболы Карело-Финской ССР»

Шумилов Василий Николаевич (Быстроистокский р-н, Акутиха)

Шураков Алексей Дмитриевич (Быстроистокский р-н, Акутиха)

СПИСОК (ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ) ВОИНОВ СИБИРСКОГО БАТАЛЬОНА, ПОГИБШИХ В КАРЕЛИИ НА РЕБОЛЬСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Адышев Чугуш Ахмедович, Онгудайский район, с. Иня

Аксенов Михаил Егорович, Кытмановский район, с. Очаково

Андрющенко Ефатофей Афанасьевич, Тогульский район, п. Малиновая Грива

Аплеухин Петр Прокопьевич, Бийский («Марушинский») район, с. В-Шубенка

Ахламов Петр Иванович, Троицкий район, с/з Пролетарий

Бармин Пантелей Никифорович, Кытмановский район, п. Агафинск

Бахтин Степан Иванович, Бийский («Марушинский») район, п. Чикомир

Бедарев («Бедров») Петр Кириллович, Быстроистокский район, с. Усть-Ануй

Березников Василий Александрович, Троицкий район, с. Боровлянка

Бобров Федор Тимофеевич, Косихинский район, с. Пустынь

Боровков Григорий Гурьянович, Троицкий район, с. Боровлянка

Бычков Петр Федорович, Троицкий район, с. Боровлянка.

Володин Павел Андреевич, Бийский (Марушинский) район, с. Марушка

Вязников Никита Павлович, Кытмановский район, с. Максарово

Гордеев Анисим Севастьянович, Солонешенский район, с. Черемшанка

Горюнов Тимофей Васильевич, Красногорский район, «с. Барда»

Гусев Николай «Соколович»/ Савельевич, Целинный («Марушинский») район, с. В. Шубенка. Попал в плен, умер в Финляндии

Дурманов Николай Иванович, Кытмановский район, с. Дмитро-Титово

Ерошенко Василий Дмитриевич, Косихинский район, с. Налобиха

Желтобрюхов Иван Иванович, Бийский район, ст. Бехтемир

Житков Георгий Акимович, Петропавловский («Быстроистокский») район, с. Антоньевка

Жуков Петр Федорович, Кытмановский район, «с. Оплеухи»

Замятин Гаврил Михайлович, Ойротский район, с. Майма – есть на первоначальном Мемориале – как уроженец Горно-Алтайска

Замятин Роман Григорьевич, г. Бийск, ул. Лесозавода-29. Попал в плен, умер в Финляндии

Зяблицкий Гавриил Алексеевич, Онгудайский район, овцесовхоз

Иванов Михаил Прохорович, Троицкий район, с. Камышенка

Ильин Игнатий Ильич, Ойрот-Туринский район

Казанецкий Елесей Павлович, Онгудайский район, с. Онгудай.

Клемякин Александр Наумович, Онгудайский район, с. Онгудай. Попал в плен, умер в Финляндии

Колычев Игнатий Никитович, Быстроистокский район, с. Новопокровка

Кондратьев Василий Степанович, Косихинский район, Контошинский с/с (по КП)

Краснов Павел Васильевич, Петропавловский район, с. Камышенка

Красных Николай Федорович, Быстроистокский район, с. Щербаково

Кузнецов Александр Федорович, Зональный район, Чемровская МТС

Кузнецов Михаил Гаврилович, г. Бийск, Алтайская-36

Лапынин Афанасий Филиппович, Онгудайский район, с. Иня. Попал в плен, умер в Финляндии

Ленкин Егор Васильевич, Марушинский район, с. Ложкино

Литвинов Борис Михайлович, Троицкий район, Заводской с/с

Медведев Егор Петрович, Быстроистокский район, с. Акутиха

Мелистов Илья Петрович, Тогульский район, с. Тогул

Милехин Яков Тимофеевич, Троицкий район, Песьянский АТК

Михайлин Иван Иванович, Тогульский район, с. Еланда

Мышлаков Янар, Онгудайский район

Мягких Александр Федорович, Троицкий район, Южаковский с/с

Некрасов Алексей Игнатьевич, Ельцовский район, п. Веселый

Новиков Федор Мефодьевич, Петропавловский (в документе ЦАМО – «Быстроистокский») район, с. Ануйское

Орлов Елизар Андреевич, с. Петропавловка

Ощепков Потап Илларионович, Онгудайский район, с. Онгудай

Панков Григорий Иванович, Быстроистокский район, с. Быстрый Исток. Был ранен 7.09.1941, эвакуирован в ППГ 2211

Первушкин (в донесении «Первушин») Николай Степанович. Попал в плен, умер в Финляндии

Пещерский Петр Еремеевич, г. Бийск, ул. Шевченко-28.

Плотников Николай Васильевич, Ельцовский район, с. Ельцовка

Пономарев Иван Степанович, Бийский (Марушинский) район, с. Б.Угренево

Попиков Алексей Алексеевич, Косихинский район, с. Контошино. Попал в плен, умер в Финляндии

Попов Иван Терентьевич, с. Быстрый Исток

Провизионов Николай Лазаревич, Бийский («Марушинский») район, с. Шадрино. Попал в плен, умер в Финляндии

Просолов Кирилл Емельянович, Целинный район, с. Бочкари

Пьянов («Пянов») Василий Иванович, Косихинский район, с. Контошино

Пятов Григорий Васильевич, Целинный район, с. Бочкари. Попал в плен, умер в Финляндии

Рамоютенко Павел Антипович, Кытмановский район, с. Косилово. Попал в плен, умер в Финляндии

Рубцов Антон Ефремович, с. Петропавловка

Ряшенцев Григорий Михайлович, г. Бийск, Красноармейская, 184

Сана Михаил Васильевич, Кытмановский район, с. Чивия

Сапрыкин Кузьма Трофимович, Быстроистокский район, п. Красный Пахарь

Сенькин Павел Васильевич, Кытмановский район, п. Брянский

Сизов Георгий Петрович, Ойрот-Туринский район, с. Майма

Синепутов Дмитрий Федорович, с. Петропавловка. Попал в плен, умер в Финляндии

Слободчиков Федор Андреевич, Троицкий район, с. Белово (Белок). Попал в плен, умер в Финляндии

Соколов Илья Яковлевич, Троицкий район, Петровский с/с

Титов Иван Андреевич, Косихинский район, с. Контошино

Токонов Иван Матвеевич, Онгудайский район, с. Онгудай

Трубников Александр Андреевич, Троицкий район, Заводской с/с

Тур Яков Яковлевич, Троицкий район, с. Троицкое

Уликин Иван Степанович, Косихинский район, с. Листвянка

Усанов Николай Илларионович, Петропавловский район

Усов Иван Николаевич, Петропавловский район, с. Антоньевка

Ушмудин Алексей Никитович, Ельцовский район, с. Бедрос

Федяев Илья Васильевич, Быстроистокский район

Чайкин Григорий Андреевич, Тогульский район, с. Тогул

Черепанов Павел Федорович, Косихинский район, с. Баюново. Был ранен 7 сентября 1941 г. Умер от ран 13 сентября 1941 г. Похоронен, согласно документов ППГ 2211, «7 км шоссе Кочкома-Реболы Правая сторона»

Чечулин Николай Сергеевич, Косихинский район, с. Контошино

Чублов Степан Михайлович, Петропавловский район, с. Паутово

Шанцев Георгий Петрович, Троицкий район, с. Боровлянка – есть на первоначальном Мемориале как «Шенцев»

Шатохин Петр Акимович, Косихинский район, с. Налобиха

Школьников Семен Яковлевич, Бийский («Марушинский») район, с. В-Марушка

Яковенко Михаил Дмитриевич, Быстроистокский район, с. Николаевка

НЕ ОПУБЛИКОВАНЫ РАНЕЕ ни в одном из списков (но есть в донесении 27 сд в ЦАМО – как погибшие):

Ащеулов Петр Сысоевич, Тогульский район – стр. 43 донесения, в КП – «Погиб 7.09.1942»

Бурнашов Аверьян Самойлович, Тогульский район – стр. 42 донесения

Забалуев Роман Карпович, Косихинский р-н – стр. 60 донесения

Использованы открытые общедоступные источники персональных данных: обд-мемориал. ру (корпорация ЭЛАР/ ЦАМО РФ) и kronos.narc.fi (Sota-Arkisto). Участникам боя у Ругозера 7 сентября 1941 года посвящена страничка в Интернете, открытая 27 августа 2010 года – http://srpo.ru/forum/index.php?topic=10406.0

(Наименования населенных пунктов - как в донесении штаба 27 сд.)

Баллада об отце

Было имя когда-то давно у меня.
Словно колокол пело, под ветром звеня.
И когда ты шептала его в тишине,
Было радостно мне.

Если праздник сегодня и светел ваш дом,
Вы меня помяните за щедрым столом.
Я остался один там, где травы шумят.
Ваш отец и солдат.

Ваш отец и солдат – это я, это я!
В каждом подвиге ратном
есть доля моя.
Сколько глаз до сих пор на дорогу глядят,
На закат, на закат…

Имя то, что мне мать при рожденье дала,
Вместе с жизнью война у меня отняла.
Но в сердцах ваших жив я, как друг или брат, –
Ваш отец и солдат.

Рядом с вами в бою встану я, как тогда,
Если грянет беда, если грянет беда,
Жизнь за Родину вновь я отдать буду рад,
Ваш отец и солдат.

* * *

Солдатам, не вернувшимся с войны,
И слава вечная, и наш земной поклон.
На Запад, где тяжелые бои,
С перрона бийского уходит эшелон.

* * *

Войной обрушена страна,
Но не раздавлена,
идет призыв бойцов.
И шлет Алтай и масла, и зерна,
И провожает лучших из сынов.

* * *

В далекую Карелию на фронт
Отправился сибирский
батальон.
И там неравный бой
произойдет,
Для большинства
последним станет он.
Товарищей прикрывшие своих,
Домой не написавши и строки,
Не без вести пропали где-то вы,
А смертью храбрых,
земляки…

Сотрудник Бийского городского дома офицеров
Татьяна Григорьева.

В Сибири не было войны…
С тем согласиться я готов…
В Сибири не было войны,
Но… до сих пор рыдают вдовы.
В Сибири не было войны…
Но славилась Сибирь полками.
И сердце Родины – Москву –
Пришлось прикрыть сибиряками.

В Сибири не было войны…
Но на полях под Сталинградом
Лежат сибирские сыны,
Как и в болотах Ленинграда.
В Сибири не было войны…
Сибирской гвардии солдаты
Прошли от Курска и Москвы
В Берлин, ломая супостата.
В Сибири не было войны…
Поправ пятой фашизма знак,
Как символ мира – над Берлином
Стоит с ребенком сибиряк!

Поэт-фронтовик Иван Георгиевич Краснов
(1923 – 1997)

«В белых просторах»

Гимн Карельского фронта
Стихи Льва Ошанина
Музыка Марка Фрадкина

Кружится, кружится, кружится вьюга над нами.
Стынет над нами полярная белая мгла.
В этих просторах снегами, глухими снегами
Белыми скалами наша граница легла.

Милая, милая, милая там за горами,
Там, где ночами стоит над тобой тишина.
Знай, дорогая, солдатское сердце – не камень,
Женская верность солдату в разлуке нужна.

Тянутся, тянутся зимние ночи слепые.
Летом не сходит полярное солнце с высот.
В этих просторах великой Советской России
Русский солдат свою верную службу несет!

Вдова погибшего ветерана Карельского фронта, узница концлагеря, жительница села Ругозера Анастасия Петровна Сивакова сочинила стихи о захоронении останков алтайских солдат в 1987 году.

Отмыты окровавленные даты
И над войною совершился суд
Останки алтайских солдат
По ругозерской улице везут
Стоят на кромке дороги дети
Солдат алтайских внуки и сыны.
А они лежат на лафете
Сегодня возвращаются с войны.
Не плачьте, люди, слезы удержите,
Склонись над ним
Волос девичья прядь
Не надо всем, но ей вы разрешите
Его отцовским именем назвать.
Его, седого или молодого
Одной семьей хоронит вся страна.
Ему навек теперь земля сырая
Но Родина их помнит имена.
Мы, ругозерцы, даем Вам слово
Их могилы посещать
И пусть земля им будет пухом, пухом
На ругозерском кладбище лежать.

Стихи записаны со слов Анастасии Петровны в августе 2010 года во время встречи у нее дома. Она два года назад ослепла от горя, потеряв своего сына и мужа. Из дома не выходит. Стихи записала Нетбайло Татьяна Анатольевна.

Письма и документы

Уважаемая Руфина Васильевна!

Пишет Вам Татьяна Михайловна Мамонтова – директор межшкольного историко-краеведческого музея.

Из статьи «Оборона была восстановлена» в газете «Алтайская правда» №109-111 я выписала девятнадцать фамилий воинов из Тогульского района. По Книге памяти изданной в 1994 году Алтайским книжным издательством (том 5, Тогульский район), я нашла 16 наших земляков. Восемь из них погибли в самом начале войны в один день и в одном бою: 7 сентября 1941 года. Остальные восемь умерли позднее, кто от ран, кто в последующих боях. Подробные данные о каждом воине я взяла там же, в Книге Памяти, и опубликовала в местной газете «Сельские огни».

Отклики появились. Один из них сразу – сотрудник редакции Галина Викторовна Родионова. Её дядя по отцу Поплевин Петр Ильич погиб. Двое родственников приходили в музей буквально вчера, 5 июня. И оказывается, что Кобелев Алексей Ермолаевич вернулся домой живой. В Книге памяти на странице 787 в Тогульском сельсовете напротив его фамилии запись – русский. Рядовой. Погиб в бою 7.09.1941. тракт Кочкома – Ругозеро Карело-Финской ССР. Он был ранен пять раз. С осколком в легком вернулся домой. Очень мало ходил, больше сидел. Похоронен в селе Титово Тогульского района. Эти данные сообщила внучка солдата Т.И. Колпакова, жива и его дочь.

В Книге памяти среди погибших числится и Гладков Григорий Филиппович, родившийся в 1903 году в поселке Осиновка, татарин. Призван в 1940, рядовой, погиб в бою 7.09.1941. Похоронен – тракт Кочкома – Ругозеро Карело-Финской ССР. Этот боец тоже вернулся в родное село живым. Похоронен в Кемеровской области. Об этом нам сообщил его сын, Гладков Александр Григорьевич, который в настоящее время проживает в Тогуле.

Надеюсь, что эти данные пригодятся в вашем поиске. Низкий поклон вам за ваше доброе и нужное, святое дело.

7 июня 2008 г. С уважением Мамонтова.

Село Тогул. Алтайского края

Здравствуйте, Руфина Васильевна!

Пишет вам сын отца, погибшего на фронте 7 сентября 1941г. Кравченко Степана Даниловича. В газете «Моя земля» за 19 июня 2008 г. я узнал о том, что инициативная группа Алтайского края и Республики Карелия приглашает родственников погибших воинов

с Алтая на открытие мемориала в селе Ругозеро, которое состоится 26-27 июля 2008 г. Хотелось бы узнать, как планируется эта поездка.

С уважением Кравченко Алексей Степанович.

г. Прокопьевск Кемеровской области

03.07.2008 г.

Ругозеро, Карелия

Дорогая Руфина Васильевна и вся ваша семья! Здравствуйте!

Ради бога, извините за долгое молчание, май, июнь прошел и вот только в начале июля пишу ответ! Дело в том, что в начале мая я уехала к маме – ей 92 года, ухаживала за ней. Спасибо за газету, с удовольствием её прочитала. Глава поселения сказал, что открытие мемориала будет 07.09.2008 г. В день, когда погибли ваши земляки, и бумагу читала, что выделили деньги на строительство памятника. Эту бумагу (решение) вам тоже вышлют. Буду очень рада вашему приезду. Смотрю на вашу фотографию, столько лет прошло, тогда мы были еще молодые, не успела найти фотографии тех лет (нашла фото) господи, это был 1987 г. (мне было 40 лет) и вы рядом со мной. Прошел 21 год. Изменились и мы, и вся наша жизнь, и наш Советский Союз. Горько, обидно. Руфина Васильевна, буду рада вам, и остановитесь у нас, я уже сказала в сельсовете

Уже первый час ночи, я пишу вам письмо, воспоминания нахлынули. Какую большую работу проделали вы и ваш муж, перечитываю статью «Оборона была восстановлена» несколько раз и вспоминаю, что было раньше. У нас в селе уже нет ни одного живого настоящего ветерана Великой Отечественной Войны, все умерли, остались только приравненные к этой категории. Очень ждем, приезжайте и, конечно, только к нам.

Всего хорошего, доброго, здоровья всем и благополучия.

До свидания! До встречи в сентябре!

Карелия, Муезерский район, Ругозеро. Шатилова В.С.

Уважаемая Руфина Васильевна!

Прочитав статью «Имя назвал фронтовой медальон» о без вести пропавших солдат во время Великой Отечественной войны, в списке мы нашли без вести пропавшего нашего деда Сазонова Петра Трофимовича 1903 года рождения. Мы проживаем в поселке Беловском и сердечно благодарим вас за то, что вы написали эту статью. Про-

сим вас сообщить обо всем, что знаете о нашем деде. Нам было известно только одно, что его жене было послано письмо о без вести пропавшем ее муже. В нашем селе проживают все его родственники: внуки и правнуки, сноха.

Внук брата: Сазонов Георгий Петрович

Внуки: Валентина, Вера

Алтайский край, Троицкий район, п. Беловский, Сазоновы

Дорогая Руфина Васильевна! Добрый день!

Привет всей вашей замечательной семье. Спасибо за теплое письмо, поздравление, за огромный труд по поиску земляков-алтайцев, погибших на Ругозерском направлении. Объединив усилия поисковиков Карелии и Алтая, мы выполняем свой святой долг перед погибшими воинами. Теперь их могилы не будут безымянными, их имена будут увековечены на братских могилах. Родные делают все, чтобы имена самых близких людей знали люди, чтили их память.

9 мая мы с ребятами ездили на братские могилы Ругозерского направления. На 36-м километре у братской могилы состоялся традиционный митинг памяти погибших воинов. Было более 200 человек из Черного порога, Сегежи, Каменного Бора и др. Музыка, Солдаты, гречневая каша военной поры, венки, цветы, почетный караул, выступали дети и ветераны.

День выдался отличный, солнечный. На мраморных плитах увековеченные имена солдат, погибших здесь, на этой земле. Мы проехали и на 59 км – братская могила, где захоронен Н.Г. Варламов.

Дети убрали у памятника, посадили семена ноготков и люпина, рассказали об этой братской могиле подробно (вели в течение года сбор материала). У них оформлен буклет «У дороги стоят обелиски». Все могут познакомиться с материалами, которые находятся в музее. Почтили память, возложили венки и памятные ветки.

18 воспитанников детского дома слушали внимательно рассказ о вашей семье, о поиске, о предстоящем открытии мемориала. Вели себя достойно.

Низкий поклон вашей семье.

С уважением и признательностью коллектив детей и взрослых детского дома

Руководитель музея Пудайкина Любовь Михайловна, Бланкина Клара Михайловна

Карелия, Сегежский район, Каменный Бор, Музей

Здравствуйте, уважаемая Руфина Васильевна!

Очень обрадовался вашему письму, и решил ответить сразу же. Пять лет тому назад, мы с женой переехали в г. Петрозаводск и теперь живем тут, привыкаем. Получаю пенсию и преподаю в колледже, передаю свой пятидесятилетний опыт молодежи.

…Посылаю Вам ксерокопии документов, касающихся вашего отца и других ваших земляков. Во-первых, это списки захороненных в братских могилах по Ребольскому тракту и погибших 7-го сентября1941 года. Это копии, снятые со второго тома книги «Вечная слава героям», изданной в 1992 году. Я насчитал 92 фамилии. …Муезерцы нашли и предали земле более двух тысяч останков. Но это, видимо, еще не все. Вся земля вдоль тракта Кочкота-Реболы, где три года шли бои, еще хранит в себе останки и тайны боев и событий тех лет. Во-вторых, посылаю также схемы боевых действий в районе с. Ругозеро, взятых из финских источников, а также из книги Козлова Г.К. «В лесах Карелии».

Кроме того, прилагаю выписки из его книги, касающиеся событий 5 – 8 сентября 1941 г., а также описание этих событий В.К.Конюшко. Почитайте их, посмотрите, проанализируйте, и вам многое станет ясным. Там много противоречий, много путаницы, повторов, но в целом эти документы дают ясную картину событий, произошедших в эти страшные дни. На схемах я обозначил места, где вели бои и погибли ваши земляки. Как я теперь понимаю, они ценой своей жизни дали возможность отойти на новые рубежи обороны другим соединениям дивизии.

Для вас, Руфина Васильевна, это слабое утешение, но война всегда жестока и не обходится без жертв. Генерал Козлов назвал сибиряков героями, а в своих оценках он был очень скупым.

…Музей в Каменном Бору работает, хотя, конечно, сейчас очень много трудностей. Руководит им Клара Михайловна Бланкина, подвижница поиска, замечательная женщина! Ее усилиями каждый год 9 мая отправляется автобус по реболваскому тракту и возлагаются цветы и венки на братских могилах. Ежегодно, без перерывов, проводятся Варламовые дни, у обелиска на месте подвига собираются молодые и пожилые люди, «работают» тропа Варламова.

Хорошо, что хоть в этом деле меняется отношение властей предержащих, появляется надежда, что не умрет память о подвигах наших отцов и дедов.

До свидания, Руфина Васильевна. С уважением В.И. Рыбаков. 13/V/2001

Здравствуйте, Руфина Васильевна!

…Удалось организовать отправку в адрес вашего Совета ветеранов двух томов списков захороненных на территории Карелии. Буду рад, если вам удастся отыскать в этих списках своих земляков.

Сибирский батальон насчитывал в своем составе – 1021 человек, увековечены в братской могиле с. Ругозеро будут 141, т.е. 14% от списочного состава. Полезно было бы восстановить судьбу остальных бойцов, воевавших в составе этого батальона в Карелии и Восточной Пруссии. Думаю, что в архивах барнаульского военкомата можно найти списки солдат, зачисленных в этот батальон, а затем по Книге памяти установить фамилии погибших за весь период войны. Военкоматы такой информацией обладают, но не очень охотно ею делятся. Так что, Руфина Васильевна, для полного осознания выполненного долга еще предстоит много поработать. Работа эта трудная, хлопотная, но очень нужная. Я, конечно, понимаю, что все задачи решить нельзя (возраст, время), но фундамент заложить надо. Не все сможем сделать мы, но я уверен, что интерес к подвину земляков будет жить и после нас. «Это нужно не мертвым, это нужно живым». Разве справедливо, что на территории Карелии остаются до сих пор не захороненными около 45000 человек, а это более 50% от всех погибших на ее территории. 45000 человек – это 4 (четыре!) полнокровных стрелковых дивизии.

Плохо, но нашему государству и раньше и теперь, нет дела до организации поиска и захоронения останков погибших солдат.

132 полк, в состав которого входил Сибирский батальон, нес большие потери в боях за город Медвежьегорск, в ноябре 1941 г., а также на Андроновой Горе в августе-сентябре 1944 г. (Братская могила – 102 км шоссе Кочкома-Реболы, стр. 40-54, т. 2) Посмотрите эти списки и сравните их с Книгой Памяти.

В архивных документах упоминаются, в частности, фамилии: Максимов – командир батальона, Сухоруков – ком. роты, Симоненко – ком. роты, Пред-лейтенант – ком. взвода, Ведров – политрук роты, погиб 07.09 1941, похоронен на 54 км., шоссе Кочкома-Реболы – т 2, стр. 495 №104 (в ваших списках его нет).

Планируем в конце июля побывать в Ругозере и там на месте обговорить все вопросы, связанные с увековечиванием памяти Ваших земляков. С нами обязательно поедет художник-архитектор Варухин А.М., которому поручено составить проект реконструкции братской могилы в с. Ругозеро. О результатах сообщу в начале августа

Обязательно увидимся с Володей Хаменя и договоримся об отправке вам находок для музея.

Думаю, что в 2008 г. в конце июля мы с вами встретимся в с. Ругозеро на церемонии, посвященной установке плит с именами алтайцев, погибших на 85 км. Так что разворачивайте работу по поиску средств для поездки вашей делегации в Карелию. Юрий Петрович Власов будет работать с вашим Советом ветеранов и Фондом мира по этому вопросу.

С уважением В. Рыбаков

30.06.2007.

Записи в Памятной книге в честь посещения села Ругозеро членами делегации Алтайского края:

…Испытываю чувство удовлетворения от сознания того, что 7 сентября 2008 года в Ругозере открыт мемориал воинам-алтайцам, погибшим 7 сентября 1941 года при обороне этого карельского села. Радует, что на открытии мемориала присутствовало множество народа и среди собравшихся – гости из Алтайского края, Иркутской, Кемеровской областей и города Новосибирска. Открытие мемориала увенчало многолетний труд энтузиастов поисковиков Карелии и Алтайского края, объединенных единой целью – увековечить память павших смертью храбрых воинов-сибиряков. Низкий поклон Руфине Васильевне Малютиной и ее мужу Анатолию Алексеевичу, подвижничеством которых была сформирована делегация сибиряков, принявшая участие в открытии мемориала.

Власов, председатель Карельского республиканского отделения Российского фонда мира. 8 сентября 2008 года.

Являясь жителем села Ругозеро, бесконечно рад и благодарен сибирякам, приехавшим за тысячи километров почтить память и поклониться праху своих отцов, дедов, земляков. До глубины души тронут бережным отношением к их памяти. Огромное вам спасибо и преклоняю колени перед вами.

8 сентября 2008 года.

Глава Ругозерского сельского поселения С. С. Архипов

Дорогие наши друзья сибиряки, огромное вам спасибо всем, кто организовал эту поездку на священную землю погибших в боях за

нашу Родину, отцов, дедов. Мы о встрече с родственниками сибиряков думали давно, как о несбыточной мечте. И вот наша мечта сбылась, мы воочию увидели друг друга, узнали еще больше о тех жестоких боях на Ребольском тракте, вспомнили ужасы войны, которые пережили бойцы сибиряки. Мы познакомились с обаятельными людьми, энтузиастами своего дела: Малютиной Руфиной Васильевной, Малютиным Анатолием Алексеевичем, руководителями группы. Обменялись музейными материалами с тем, чтобы вести беседы с детьми на часах мужества, часах музея. Открыли еще одну новую страницу истории на Ругозерском направлении. Спасибо вам огромное. Будем продолжать переписку, ухаживать с детьми за братскими могилами, а может еще и встретимся. Полюбили вас как родных, близких. Приезжайте к нам, а пока будем жить воспоминаниями встречи. С уважением, благодарностью ко всей группе родственников погибших воинов и руководителей, спонсоров.

Руководитель музея детского дома Пудайкина Л.М.
Хранитель музея Батанкина К.М.
10.09.2008 г.

Уважаемые земляки!

Мы родились и выросли в разных краях нашей необъятной Родины. Я благодарен судьбе, что позволила мне прикоснуться частью души и сердца к нашей славной истории, которую защищали, и за которую сложили голову ваши отцы и деды на территории Республики Карелия.

Самое главное сегодня – это сохранить память о подвиге. Постараюсь сделать все возможное что от меня зависит.

С уважением Глава Сегежского муниципального района
В. И. Мудель

Правительственная телеграмма

Барнаул Алтайского края ул Островского д 50 кв 12 Малютиной Р.В.

От всей души поздравляю вас с Новым 2011 годом! С особыми теплыми чувствами ждут в каждой семье этот поистине светлый праздник. Именно он объединяет всех нас добром, любовью к близким, надеждой на лучшее. Пусть в 2011 году в вашем доме царит мир

и достаток, искренность и душевное тепло, укрепляется вера в себя, свои силы, процветание Великой России. Сердечно желаю вам крепкого здоровья, исполнения заветных желаний, атмосферы радости и уюта домашнего очага. Счастья, благополучия и удачи в новом году. С наилучшими пожеланиями, губернатор Кемеровской области А. Тулеев.

Приветствие участникам митинга от почетного гражданина села Ругозеро, руководителя Ругозерского землячества в Петрозаводске, заслуженного работника культуры РСФСР и заслуженного работника народного хозяйства Республики Карелия 90-летнего Дмитрия Степановича Александрова.

Уважаемые земляки!

Дорогие гости с Алтая!

С чувством глубокого удовлетворения я воспринял сообщение о том, что в Ругозере открыт мемориал воинам Сибирского батальона, павшим смертью храбрых при защите от фашистских захватчиков в сорок первом году моего родного села.

В те грозные дни, когда превосходивший по силе нас враг рвался к Кировской железной дороге, важен был каждый боец. Поэтому столь желанным явилось прибытие воинов-сибиряков в помощь только что сформированной 27-й стрелковой дивизии. Я это хорошо помню, потому что в то время был пулеметчиком партизанского отряда «Вперед», созданного в Ругозере.

Финским войскам важно было захватить Ругозеро, откуда открывался путь на Беломорск, который являлся временной столицей Карелии.

Воины-сибиряки показали образец мужества и стойкости, уничтожив в боях только 7 сентября около 800 солдат и офицеров противника. Об этом свидетельствует в своем исследовании «Ребольское направление» участник тех боев Владимир Кондратьевич Конюшко.

Низкий ветеранский поклон тем, кто свято хранит память о ратных свершениях советских воинов в годы Великой Отечественной войны, кто передает эту память как эстафету молодому поколению.

Теперь в Ругозере помимо мемориалов коммунарам, партизанам отряда «Вперед» достопримечательностью будет и мемориал воинам-сибирякам.

Пусть не меркнет священная память о ратных подвигах отцов и дедов!

Правительственная телеграмма

Главе Республики Карелия С.Л. Катанандову

Уважаемый Сергей Леонидович!

Выражаю глубокую благодарность за вклад в увековечение памяти воинов с Алтая, павших в боях за освобождение Отчизны от фашистских захватчиков. Немало наших земляков нашли последний приют на безымянных высотах, в болотах и лесах карельской земли. Поисковые работы вернули из забвения имена погибших, которые сохранятся для потомков в граните мемориала.

Открытие монумента – значимое событие для жителей наших регионов. Надеюсь на дальнейшее укрепление связей между Республикой Карелия и Алтайским краем.

Губернатор Алтайского края Карлин.

Уважаемая Руфина Васильевна, пишет вам Казачкина Антонина Даниловна, дочь Башарина Д.И.

Родственники из с. Тогул, Алтайского края, привезли нам газету «Сельские огни» за 25 июня 2008 г. с обращением к жителям районов и городов. В этом обращении указана фамилия моего отца Башарина Данилы Ивановича, который погиб в годы ВОВ. Была похоронка, что он погиб где-то под Воронежем, но похоронку моя мать Осипова Елизавета Алексеевна не сохранила. Еще у нас погиб в годы ВОВ брат, Осипов Василий Данилович. Почему разные у нас фамилии, объясняю:

Мои родители Башарин Данила Иванович и Осипова Елизавета Алексеевна жили без регистрации брака, родились дети, у родителей встал вопрос о регистрации и они решили, что проще отцу сменить фамилию на Осипов, чем нам всем стать Башариными, так он и был записан по документам Осипов Данила Иванович, кроме военного билета. По военному билету он так и остался Башарин. Никаких проблем никогда с фамилиями не возникало, все знали, что Башарин и Осипов одно лицо, даже похоронки на брата и отца пришли матери. Похоронку на брата она отдала женщине, с которой жил брат, а похоронка на отца хранилась дома. В 1976 году наша семья переехала жить в Кемеровскую область, при переезде похоронка была утеряна.

Мы, дети, часто вспоминали отца, мама плакала и все гадала, где же он все-таки похоронен, так до сих пор и не знаем.

У Башарина Данилы Ивановича были дети:

1. Осипов Василий Данилович – погиб в годы ВОВ (в похоронке было написано, что замучен в лагерях).

2. Осипова Антонина Даниловна 31.08.1930 года рождения, ныне Казачкина.

3. Осипова Валентина Даниловна 20.08.1937 года рождения, ныне Полуэктова, проживает в г. Киселевске, Кемеровской области.

4. Осипов Александр Данилович, проживает с семьей в Казахстане, г. Каскелен.

С моих слов записано верно.

Казачкина.

Здравствуйте, уважаемая Руфина Васильевна!

Пишет вам незнакомая женщина, Дунаева Вера Емельяновна.

Прочитала о Ругозере, изучила похоронки, которые принесли в район в сентябре 1941 г., сделала вывод, что наши земляки из Чарышского района участвовали в тех драматических событиях и 9 человек попали в плен. Попыталась найти родственников, вышли в Интернет и узнали печальную судьбу военнопленных выходцев из нашего района.

Мне хотелось бы узнать, где можно найти списки солдат, направляемых в Карелию в то время, очень хочу найти в них списки моих земляков. Они были там, я уверена, но где искать и с чего начать не знаю.

Я занимаюсь изучением истории Великой Отечественной войны, путей военных моих земляков. Как можно связаться с поисковиками?

С уважением к Вам В.Дунаева.

Мой адрес: ул. Советская 29-5 с. Чарышское.

Список делегации от Алтайского края для участия в торжественном открытии мемориала призванным с Алтая воинам-сибирякам, погибшим в боях на Ребольском направлении в с. Ругозеро Муезерского района Республики Карелия 7 сентября 2008 года

«1. Ретенко В.Н. – заместитель начальника Главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, руководитель делегации;

2. Белошапкин В.Н. – начальник отдела Главного управления Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, ответорганизатор;

3. Бобринский С.А. – полковник, представитель крайвоенкомата;

4. Зеленина Г.Г. – внучка погибшего (г. Барнаул);

5. Малютин А.Л. – руководитель музея военной истории лицея «Сигма», организатор поисковой работы по увековечиванию памяти воинов с Алтая, погибших на Карельском фронте;

6. Малютина Р.В. – руководитель инициативной группы по увековечиванию памяти воинов с Алтая, погибших на Карельском фронте, дочь погибшего;

7. Коротенко В.И. – сын погибшего (г. Барнаул);

8. Стрюк А.А. – сын погибшего (Целинный район);

9. Винокуров А.М. – сын погибшего (Первомайский район);

10. Дмух С.И. – внук погибшего (Петропавловский район);

11. Сомов К.К. – журналист газеты «Алтайская правда», освещающий работу по увековечиванию памяти воинов с Алтая;

12. Дикарев В.С. – фото-видеооператор;

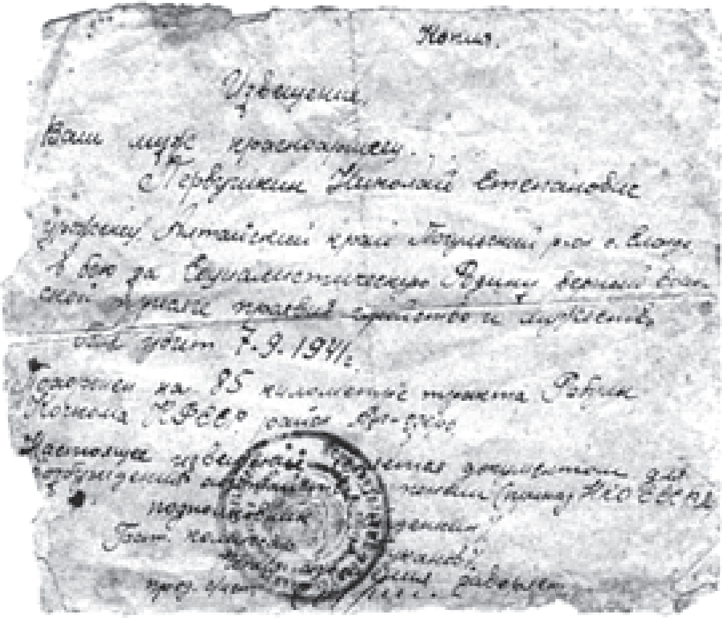
13. Третьяков. В.В. – подполковник, представитель Алтайской краевой общественной организации ветеранов войны и военной службы;

14. Юдин Б.В. – внук погибшего (г. Барнаул)»

Кроме этого в Карелии побывали родственники солдат Сибирского батальона проживающие в Кемеровской области Кравченко Алексей Степанович, Поплевин Геннадий Петрович, а также житель Иркутска Панфилов Владимир Алексеевич и новосибирец Юрий Анатольевич Стрюк.

Список предметов с мест раскопок на местах боев у села Ругозеро, переданных Сергеем Ивановичем Дмухом в Петропавловский районный краеведческий музей

1884	16.09.08.	Акт №14 от 16.09.08.	Диск от пулемета Дегтярева, d = 26 см.	1	железо
1885			Солдатская каска. Пробита снарядом спереди, вмятина сбоку от пули	1	железо
1886			Лопата саперная. Черенок деревянный сломлен	1	железо
1887			Котелок солдатский пробит двумя пулями навылет	1	алюминий
1888			Мыльница с мылом, 9×7×3 см, пластмассовая, цвет коричнево-белый, мыло розоватого цвета	1	Пластмасса, мыло
1889			Ложка чайная бронзовая	1	бронза
1890			Фрагмент ложки с надписью «Вася»	1	алюминий
1891			Бритва солдатская без ручки	1	железо
1892			Пуля, вынутая из лопатки погибшего солдата при перезахоронении его останков	1	свинец
1893			Осколок от немецкой мины 2×2,5×3,5 см	1	железо
1894			Солдатский медальон	1	пластмасса
1895			Гильзы пулеметные	11	железо
1896			Мундштук 1×7 см	1	пластмасса
1897			Каблук от сапога	1	резина



Копия.

Извещение.

Ваш муж красноармеец

Первушин Николай Степанович

уроженец Алтайского края Топчихинский р-он с. [illegible]

в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество,

был убит 7.9.1941 г.

Похоронен на 85 километре тракта [illegible]

[illegible]

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР [illegible])

[illegible]

Нач. [illegible]

[illegible]

Карты и схемы

Фрагменты карты № 8 боевых действий войск Северного фронта на Ребольском направлении на 23.08.1941 Полевое Управление Ленинградского фронта Оперативный отдел штаба, майор Рауд

ГОРНО-СТР. Б-Н, МИН. РОТА, САП. Р.
РОТА ПАРТИЗАН, АРТ. Д-Н
3.8
РУГОЗЕРО
оз. Тикша
оз. Акан-Ярви
оз. Ругозо-Ламби
оз. Мотко-Ламби
оз. Бобье

РЕБОЛЬСКАЯ ГРУППА
337сп, СВОД п. МИЛИЦЫНА
ГОРНО-СТР. Б-Н, МИН. РОТА, САП. Р.
РОТА ПАРТИЗАН, АРТ. Д-Н
3.8

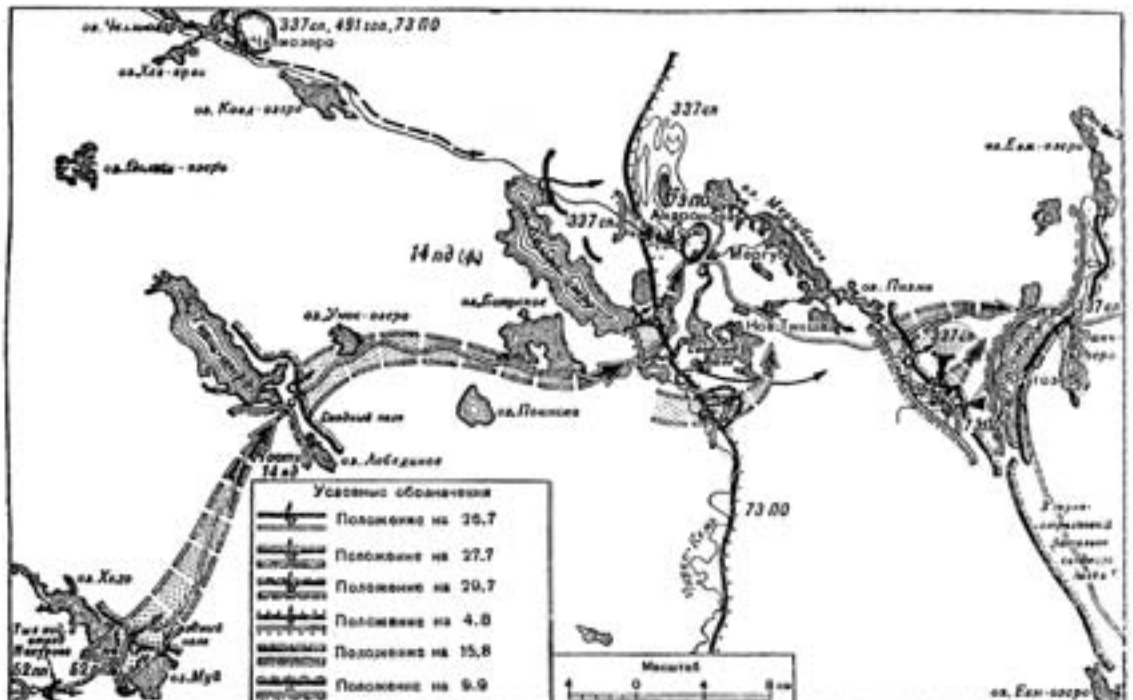
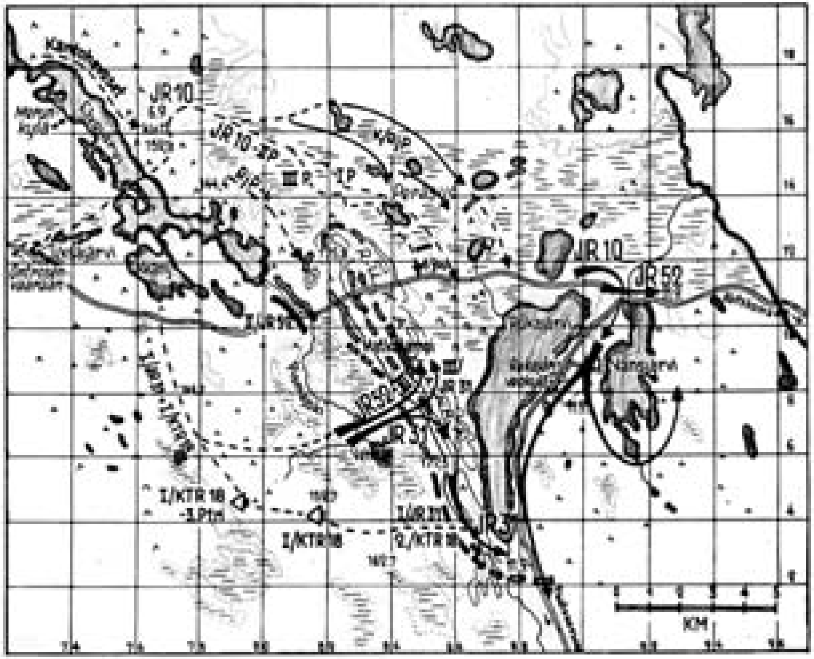


Схема 8. Боевые действия войск Ребольской оперативной группы (26 июля — 9 сентября 1941 г.)

175 м



On vahinko, ettei TT-kartat ylettyneet Vehkalammen sisäänmurtomaastoon; tähän piirrettyyn karttaan on kuitenkin lusta yhteinen koko joukkojen taistelun aikana yhdistää koordinaatisto, jonka avulla esimerkiksi voi määrätä 4./KTR 18 paikan. Sen koordinaatithan olivat viimeisessä tuliasemassa: x = 0909; y = 7859. Maastossa mitaten merkitsee tämä lähinnä sitä, että se oli parhaiten sijoittautunut juuri sisäänmurtokohtaan nähden. Kun tenkin ampumamatka murtokohtaan oli yli 1 km, merkitsi tämä hyökkäyksen kannalta, että tykistö oli liian takana, joka sitten esiintyikin haitoista suurentavana tekijänä. Vain I/KTR 18 etelässä oli sijoitettu tarjoksi edullisesti.

Финская схема боевых действий у Ругозера

СОДЕРЖАНИЕ

А зори здесь действительно тихие.....3
Сердце дочери.....35
Карелия.....51
Встречи.....73
К деду в Карелию.....99
Говорят архивные документы.....108
Приложения.....152

Константин Константинович Сомов

Сибирский батальон

Под общей редакцией В.А. Синолица

Редактор и корректор ЕВ. Платунов
Компьютерная верстка и дизайн О.В. Сомова
Фотографии С.А Башлычева и участников поездок в Карелию

Подписано в печать 20.05.2011.. Формат 60Х90 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Тираж 500. Заказ № 73

Отпечатано в ОАО «ИПП «Алтай», г. Барнаул, ул. Короленко, 105.